

The book cover features a stylized illustration. In the foreground, the dark silhouette of a castle with multiple towers and flags is visible. Behind the castle, a large, vibrant red dragon is depicted, its head and neck rising above the central tower. The background is a light, textured cream color. The title and author's name are printed in white, and the volume number is in a curved banner at the bottom right.

ТАТЬЯНА
АНДРИАНОВА

ГОРОД
ПОД ОХРАНОЙ
ДРАКОНА

ТОМ 2

Татьяна Андрианова
Город под охраной
дракона. Том 2
Серия «Эльфы до добра
не доводят», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62994248

Город под охраной дракона. Том 2 / Татьяна Андрианова (Буркова):

Авторское; 2020

Аннотация

Говорят, нельзя дважды войти в одну и ту же реку. А дважды угодить в один и тот же параллельный, полный магии мир? Так сказать, на бис? Веронике Погореловой удалось. Причем для этого ей пришлось умереть в своем родном мире и попасть в тело высокородной эльфийки. Мало того, теперь ей предстоит выйти замуж за того, кто подстроил ее смерть и второе рождение. Смириться ли своевольная бывшая человечка с не своим выбором? Простит ли собственное убийство?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	62
Глава 6	75
Глава 7	88
Глава 8	100
Глава 9	112
Глава 10	125
Глава 11	138
Глава 12	151
Глава 13	163
Конец ознакомительного фрагмента.	174

Татьяна Андрианова (Буркова)

Город под охраной дракона. Том 2

Глава 1

Как ни странно, прыгнув в водоворот, я не утонула. Но на этом лимит хороших новостей исчерпывался. Я наглоталась воды по самое горло, вымокла насквозь, а сумка в комплексе с тяжелой зимней одеждой едва не утянули на дно. Так что, когда водоворот наконец изволил выплюнуть меня на твердый каменный пол, я чувствовала себя кошкой, чудом уцелевшей в стиральной машинке. Ошеломленная чудесным спасением (все-таки сильно не хотелось закончить на дне озера, пусть и очень красивого), я все же догадалась откатиться в сторону. Не хватало еще чтобы кто-то из моих спутников, прыгнув следом, приземлился прямо на мою многострадальную голову.

Меня тут же приняли чьи-то заботливые руки и... связали. Неожиданно.

– Что за хрень здесь творится? – Недоуменно поинтере-

совалась я хриплым от перенесенного купания голосом.

К своему вопросу я щедро добавила несколько непечатных слов так как выразить возмущение цензурно не смогла.

— Кажется кому-то необходимо вымыть рот с мылом. — Прозвучал чей-то мелодичный бархатный голос.

Таким только серенады под окнами барышням петь. Я попыталась рассмотреть его обладателя, но с мокрыми волосами, закрывшими весь обзор, особо не разглядишь. Руки оказались связаны за спиной, а это очень неудобная поза. М-да. Гостей здесь определенно не любят. Если, конечно, хозяева не опасаются, что визитеры настолько ошалеют от радости прибытия, что умудрятся навредить себе от избытка чувств. Тряхнула несколько раз головой чтобы избавиться от непослушных прядей. Удалось только с третьего раза. Наконец, смогла оглядеться вокруг.

Я лежала на холодном каменном полу (ну, это я и так знала) в каком-то толи погребе, толи подземелье, с островками плесени на отсыревших стенах и скудным освещением от немногочисленных факелов. Астуразель, Скворчащий животик и лорд Тиррэль разделили мою участь и лежали связанными тут же — недалеко от меня. Из рта каждого торчал кляп. Видимо, поэтому они не смогли меня предупредить об опасности. На меня же толи не прихватили подходящей тряпки, толи просто решили скрасить минуты ожидания остальных путешественников светской беседой. Напротив меня на корточках сидел эльф. Его длинные темные во-

лосы были заплетены в многочисленные косы, украшены серебряными нитями, блестящими бусинами и уложены в замысловатую прическу из тех, что выглядят красиво, а без инструкции не распутаешь. Серо-голубые глаза незнакомца смотрели так пристально, словно их высокородный обладатель рассчитывал просветить меня насквозь без рентгена. Помимо сероглазого присутствовали еще какие-то личности, но разглядеть кто именно не удавалось: взгляд все время натывался на чьи-то сапоги.

– Странное желание. – Заметила я. – Всегда знала, что эльфы – извращенцы, которые понятия не имеют как следует принимать гостей.

Эльф улыбнулся улыбкой хищника, который пока прячет свои клыки, но в любой момент готов вцепиться в горло.

– Гости хорошо принимают только званых, которые по приглашению являются, а не пробираются задворками как воры. Тем, кто с парадного входа к нам придет, тому и ковровую дорожку не жаль расстелить. А с такими как вы у нас разговор короткий.

– Да уж. Охота было в пропасть рухнуть, поднимаясь к воротам по ступенькам. – Скептически заметила я. – Стоп. Что значит «разговор короткий»?

Ответить он не успел. Откуда-то сверху на пол приземлился Арагорн с мечом наголо. Просто бальзам на раны. Никогда еще не была так рада его видеть.

Мой оппонент даже не поднялся с корточек. Толи не впе-

чатлился, толи заклинило. Я злорадно надеялась на второе. А если его еще и паралич разобьет – вообще прекрасно. Но это, к сожалению, не с моим счастьем.

Те, чьих лиц я не видела, грозно забряцали оружием. Назревала драка. Несмотря на численное преимущество местных, я преисполнилась оптимизмом. Говорят, Арагорн крутой воин и в какой-то там войне, в которой, кстати, воины данного города позорно дезертировали всем составом, так сильно отличился, что это все запомнили. Он типа живой легенды.

– Стоп! – Голос сероглазого прозвучал резко как удар хлыста. Аж мурашки по коже.

Грешна. Люблю властных мужчин. И чтобы проблемы сами решали, а не создавали их.

«Ну-ну, любительница» – Ехидно хмыкнул Кумивар. – «Мужик тебя связал ты и поплыла? Ты лучше подумай, как развязываться будешь пока Арагорн их отвлекает, любительница острых ощущений».

Я пригорюнилась. Эльф туго знал свое дело и так же туго завязал узлы – запаришься пока ослабнут. Ножа в голенище я не припасла. Мечи лежали в сумке. Я их специально туда засунула так как выплыть из водоворота без них шансов гораздо больше, чем с ними. Еще можно попытаться перепилить пути осколком стекла. Но ни осколков, ни стеклянной тары, которую можно было бы разбить, в пределах видимости не наблюдалось.

На окрик сероглазого замерли все. Видимо, эльф привык командовать и хорошо знал как это делать.

– Лорд, прекратите размахивать сталью или я стану убивать пленников. Пожалуй, начну с нее. – Брюнет ткнул в мою сторону кинжалом да так удачно, что срезал пару пуговиц с моей мокрой куртки.

В ответ я звучно чихнула. Ну, вот. Кажется, простыла. Не удивительно. Лежа на холодном полу в мокрой одежде, за просто можно и пневмонию заработать. И, к слову, не люблю, когда в меня тычут чем-то острым, особенно, если мне не чем ответить.

Тем временем Арагорн бросил свой меч. Сталь с траурным звоном проехала по каменному полу и остановилась слишком далеко чтобы рыжий эльф смог быстро дотянуться до оружия.

«Вот же блин!» – Разочарованно подумала я.

«Идиот!» – Презрительно фыркнул Кумивар. – «Похоже, мужчины, после длительного общения с тобой, фатально тупеют».

«Не суди воина строго, брат», – вступился за Арагорна Джастудай. – «Он не может пожертвовать нашей Вероникой. Она ведь спасла ему жизнь, когда его племя изгнало его вместе с учеником и их закопали в пустыне».¹

– Так я и знал. – Довольно усмехнулся сероглазый, и мне до зуда в ладонях захотелось съездить по самодовольной

¹ События описаны в книге «За что не берутся даже джины»

смазливой физиономии, но мешали веревки.

Какая досада.

Арагорна быстро и умело связали, сунули кляп в рот и уложили рядом с остальными. Из чего я сделала вывод, что кляпы у них все-таки имелись, но на меня потратить один пожмотились. Спасибо им за это большое. Только сомнительной тряпки во рту мне и не хватало.

– Итак. Вернемся к нашей милой беседе. Скажите, любезная гостья, сколько еще гостей нам ждать? – Поинтересовался сидящий напротив меня эльф.

Я задумалась. Простой, в сущности, вопрос, а как на него ответить – не ясно. На ум отчего-то лезли всякие напыщенные фразы типа «Нас мало, но мы в тельняшках!», «Стреляй, гад! Всех не перестреляешь! На наше место придут другие!» Но озвучивать вслух ничего не стала. И тельняшек нет, и другие не придут.

– Молчание – прекрасное свойство для женщины, но не когда ей задают конкретный вопрос и ждут ответ. – Наставительно изрек эльф.

Я ответила презрительным взглядом, мол, не дожدهшься, сексист проклятый.

– Ладно, если счету обучить было не кому, на пальцах покажи. – Невозмутимо предложил тот.

На пальцах показала, раз уж так просит. Аж по одному среднему пальцу на каждой руке предъявила. Жест, на мой взгляд, универсальный, перевода не требующий, но остался

либо не понятым, либо проигнорирован наглым пленителем девушек и их сопровождающих.

– Хорошо. – Ничуть не расстроился он. – Раз с подсчетами у нас не очень выходит, может быть, хотя бы сообщите о цели вашего визита? Живем мы, так сказать, на отшибе, уединенно. На огонек к нам мало кто заглядывает.

– Неразделенная любовь. – Выдала я, глядя прямо во внимательные глаза собеседника.

Честно говоря, сама не знаю зачем принялась так лихо врать. Наверное, потому что сероглазый откровенно бесил. Я тут лежу мокрая, связанная, рискую подхватить воспаление легких, а при отсутствии приличных врачей и медикаментов даже насморк может привести к летальному исходу. Не для того я пол мира протопала чтобы в итоге скончаться от банальной простуды.

– Что? – Искренне изумился эльф.

Такого ответа он точно не ожидал. Арагорн фыркнул, Астураэль подавился кляпом, я гордо задрала подбородок. Неужели брюнет считает меня не способной на сильные эмоции? Это он зря. Например, прямо сейчас я бы с большим удовольствием хорошенько врезала бы ему по физиономии. Он же вряд ли желает получить от меня именно это. Так что наши чувства точно нельзя назвать взаимными.

– Именно. Идем мы, значит, и видим озеро подходящее, даже водоворот имеется. Дай, думаем, прыгнем. – Продолжила фантазировать я.

– Зачем? – Осторожно осведомился собеседник.

– Утопиться хотели. – Трагично сообщила я.

Попыталась пустить слезу – не вышло. Эх! Надо было заранее потренироваться.

– Всем скопом? – Удивленно изогнул породистую бровь оппонент.

Но меня несло и никакая, даже самая железная логика, не могла остановить полета моей буйной фантазии.

– А чего мелочиться? – Парировала я. – Вместе всегда веселее.

– Веселее, значит...

В этот момент на пол приземлилась Лисса. Увидев плачевное положение спутников, колдунья не растерялась и сформировала магический файербол.

– Не советую. – Спокойно сообщил эльф.

Но Лисса не имела привычки принимать советы от незнакомцев и решила проверить эльфов на устойчивость к магии. Светящийся снаряд с угрожающим шипением полетел куда-то к скоплению негостеприимных жителей города, неприветливо связавших своих гостей. К сожалению, не видела что именно там произошло, но вместо ожидаемого «бумс» вперемишку с воплями пострадавших, файербол вернулся к создательнице и взорвался. Ударная волна многократно отразилась от каменных стен и порядком оглушила собравшихся. Сама же Лисса выглядела так, будто чудом пережила удар молнии. Волосы частично обгорели и топорщились ежиком,

миловидное лицо покрывал слой копоти, в одежде появилось множество дырок, а в меховом воротнике проплешин. Правый рукав куртки оказался вырван с мясом и исчез в неизвестном направлении, куда-то запропастился левый сапог. Деморализованную колдунью связали, не встретив дальнейшего сопротивления. Так же безропотно она приняла кляп.

– Я же предупреждал. – Словно неразумному дитятку попенял сероглазый.

Но колдунья не удостоила его даже невразумительным мычанием сквозь кляп.

– Зато она хотя бы высохла. – Философски изрекла я, потрясенная живучестью Лиссы.

Наверное, после болтанки в водовороте она оказалась немного не в форме и не смогла выдать сильный магический снаряд, иначе результат мог оказаться куда более плачевным.

– Ну, если только с этой точки зрения смотреть, то да. – Великодушно сообщил брюнет. – Итак, мне очень хочется узнать кто же предмет вашей всеобщей страсти.

– Как кто? – «Искренне» изумилась я, будто это должны знать все сколько-нибудь уважающие себя эльфы. – Эльфийская принцесса, разумеется. Норандириэль зовут. Красивая, золотоволосая с васильковыми глазищами. К вам не забредала случайно?

– Тоже утопленница? – Деловито уточнил тот.

– Почему утопленница? – Опешила от такого предполо-

жения я. – Нет. Просто с дружественным визитом как представитель клана Вечного рассвета.

– Я не имел чести видеть делегацию от клана Вечного рассвета. А жаль. Интересно было бы увидеть принцессу, вызвавшую бурю страсти в сердцах и мужчин, и женщин, причем разных рас.

М-да. Какая-то странная история у меня получилась. Хотя... какая уж есть.

– А если принцесса путешествует без делегации? Она же могла проникнуть в город незаметно, без особого шума, так сказать? – На всякий случай уточнила я.

Не сдаваться же, когда мы с таким трудом обнаружили тщательно спрятанный от посторонних город, пробрались в него с риском для жизни и обнаружили что и нам не рады и принцессу не видели. Вот и верь после этого гадалкам.

– Это совершенно невозможно. Приличные эльфийские принцессы всегда путешествуют только с сопровождением. – Отрезал брюнет.

С боку от меня злобно завозился Астураэль. Понятное дело, его сестру только что обозвали неприличной, а он связан по рукам и ногам, и не может наказать обидчика. Я хотела было сказать, что Норандириэль путешествует с сопровождением, правда небольшим, но не успела. К сероглазому подошел эльф, забормотал нечто певуче-взволнованное и торжественно подал мои мечи на вытянутых руках.

«Если тебе интересно, то тебя только что обозвали воров-

кой» – Ехидно сообщил Кумивар.

– Интересненькое дело, вы лазаете по чужим сумкам, лапаете не принадлежащее вам оружие, а воровка я? – Возмутилась такой наглости я.

– Надо же. Кто-то знает эльфийский. Только не говори, что эти прекрасные мечи принадлежат тебе. – Толи посоветовал, толи предупредил брюнет и в его глазах сверкнула сталь.

Брюнет с каким-то невероятным благоговением рассматривал узорчатую сталь. М-да. Он явно заиклен на оружии. Но молчать только потому, что кому-то приглянулась пара моих клинков я уж точно не собиралась. Хуже уж точно не будет.

– Уговорил. Могу просто кивнуть, если жесты ты понимаешь лучше, чем слова. – Ехидно предложила я.

«Какая ты покладистая, аж противно», – фыркнул Кумивар.

«Тебе легко. Ты железный. Только и делаешь, что критикуешь любое мое действие. А сам-то что-нибудь можешь?» – Поинтересовалась я у меча. – «Ну, вы же типа магические. Может, для разнообразия сделаете что-нибудь сами?»

Сталь эльфийского меча хищно блеснула в полумраке подземелья и дальше произошло то, что в обычной жизни принято списывать на обман зрения. Мечи скользнули по ладоням держащего их эльфа и со звоном упали на каменный пол, обогранные кровью. Сероглазый успел отдернуть руки и

сохранил пальцы, но пару глубоких порезов все равно заработал. Кровь быстро заполнила раны, закапала на пол. Эльф не растерялся и сноровисто наложил повязки на пострадавшие ладони, оторвав полосы ткани от своей рубашки. Видно не в первый раз пришлось оказывать себе первую медицинскую помощь.

– Больно? – Злорадно поинтересовалась я, в глубине души надеясь, что эльф подхватит какую-нибудь смертельную инфекцию и скончается в муках.

Не с моим счастьем такое везенье, но, как говорится, надежда умирает последней.

«Ребята, беру свои слова обратно. Вы мои кумиры!» – Это уже мечам.

«То-то же.» – Самодовольно сообщил Кумивар. – «Боюсь все что могли – выдали.»

– Терпимо. – Заверил сероглазый. – Бывали ранения страшнее. А интересная у вас компания подобралась. Эльфы, причем и темные, и светлые. Колдунья, человеческая девчонка, владеющая уникальными магическими клинками, которые могут принадлежать только эльфу определенного клана. И при этом все влюблены в принцессу? Необыкновенная, должно быть, особа. Я бы не отказался от знакомства с ней.

– Единственная в своем роде. – Подтвердила я.

– Ну так и мне не каждая подойдет. – Самоуверенно парировал он.

В это время на пол по-кошачьему мягко прыгнул Еринэль. И – о чудо! – мой среброволосый эльфийский брат оказался вооружен! Я воспряла духом. Уж он-то точно сможет объяснить агрессорам, что связывать нас – плохая идея.

– Бросьте оружие, лорд, или я ее убью. – Спокойно сообщил брюнет и снова ткнул в мою сторону кинжалом.

Похоже, это перерастает в пугающую традицию. И что еще хуже, Еринэль решил разыграть из себя примерного мальчика и бросил мечи, чем поверг меня и спутников в отчаянье.

– Твою мать, Еринэль! Какого хрена ты это сделал? – Простонала я.

– Имей уважение, я, между прочим, только что тебе жизнь спас. – Ничуть не раскаялся среброволосый.

Надо отдать ему должное, даже когда его связывали, он умудрялся выглядеть так, будто делал окружающим одолжение одним своим существованием. Талантище.

– И не смей поминать всуе эльфийку, с которой ты даже не знакома. – Высокомерно добавил он.

Это он зря. Последняя надежда на спасение только что накрылась медным тазом и настроение у меня было хуже не куда. «А как же светлый эльф?» – спросите вы. Действительно лорд Эллен пока еще не прошел сквозь водоворот. Но, честно говоря, надеяться на него было глупо, раз два самых сильных наших воинов просто разоружились и безропотно позволили себя связать.

«Эх, бедный Тиграш. Похоже, не дождется он свою хозяй-

ку».

– И что ты сделаешь? – Ехидно поинтересовалась я. – Ты же связан. О! Ну, конечно, загипнотизируешь или пробуравишь взглядом насквозь.

– Если бы ты не была моей сестрой... – Звучно скрипнул зубами Еринэль.

Да-а-а. Умею я выводить из себя. Этого не отнимешь.

– Знаю-знаю. Тогда народ из твоего клана не жаждал бы моей смерти, а эльф, который грохнулся со скалы, был бы жив. – Кивнула я. – Знаешь, у меня и до нашего знакомства имелись враги, но после их как-то сильно прибавилось.

– Семейные узы – это всегда так волнительно. – «умилился» сероглазый. – Но, может, отложите выяснение отношений и хотя бы намекнете сколько еще нам предстоит здесь торчать в ожидании остальных?

Еринэль открыл было рот, явно собираясь сообщить брюнету нечто язвительное, но его оплошностью воспользовались агрессивные местные чтобы довольно бесцеремонно засунуть кляп ему в рот. Среброволосый бросил в их сторону взбешенный взгляд янтарных с изумрудными крапинками глаз. Но его проигнорировали. Даже самый свирепый взгляд плохая замена брошенным клинкам.

В этот момент откуда-то послышалась красивая мелодия. Будто невидимый музыкант принялся любовно перебирать струны лютни, безошибочно складывая отдельные ноты в удивительно прекрасную музыку. Брюнет отреагировал на

музыку не совсем обычно. Он принялся интригующе копать-ся где-то в недрах своих штанов с очень озабоченным видом.

– Мне не нравится, когда кто-то чешет интимные места в моем присутствии. Вы можете делать это где-то еще? Ну, правда неприятно.

Брюнет поморщился, будто вместо сладкого спелого персика откусил приличный кусок лимона вместе с кожурой и теперь не знал как быть. Выплюнуть – не солидно, а есть противно. Но поисков не прекратил. Наконец, его изыскания увенчались успехом, и он извлек под свет факелов небольшой хрустальный шар. Как ни странно, именно это произведение неизвестного стеклодува умудрялось издавать чарующие звуки. Слышала я музыкальные шкатулки, а вот хрустальные шары – никогда.

Брюнет провел рукой над поверхностью шара и в глубине хрусталя возникло надменное лицо прекрасной эльфийки. Выглядела она высокомерно как верблюд, который набрал полный рот слюны и никак не мог решить кого же осчастливить своим метким плевок. Сероглазый умудрился изобразить невероятно сложный поклон, при этом постарался чтобы его было видно только с выгодных ракурсов.

«Просто мастер сэлфи какой-то», – ошарашенно подумала я. – «В инстаграме точно собрал бы миллионы подписчиков».

Тем временем эльфийка снизошла до разговора. Она милостиво дождалась, когда изображавший замысловатые па

эльф наконец выпрямиться и сообщила ему нечто такое, от чего его рука с шаром ощутимо дрогнула. Какая досада, что мне никто не догадался перевести, а я сама иногда понимаю эльфийский, а иногда нет. С чем это связано – не понятно. Еринэль как-то сказал, что это во мне пробуждается память его почившего брата. Надеюсь, что нет. Мужчина в моем теле мне без надобности.

Брюнет ответил нечто велеречивое и мелодичное, но судя по надменному взгляду небесно-голубых глаз дамочки, ответ ее не очень устроил, она снисходительно бросила ему пару фраз и отключилась, оставив после себя довольно неприятное ощущение.

Именно этот напряженный момент выбрал для своего эффектного появления лорд Эллэн. Золотоволосый эльф так мягко прыгнул на пол подземелья, что в набравших по самые голенища воду сапогах даже не хлопнуло. Придворный до кончиков волос, он оглядел окружающих, спокойно поправил сбившийся на бок воротник меховой куртки и спокойно сообщил:

– Вы в курсе что покусившихся на свободу принца клана Вечного рассвета отдадут палачу, чтобы он отрубил руки, посмевающие дерзнуть на особу царственной крови?

О том, что эту самую «царственную особу», которая сейчас возлежала связанной на полу, разыскивают за убийство собственной любовницы и даже назначили награду за его голову, лорд Эллэн благоразумно промолчал. В конце концов,

он же не уточнял за кого именно из правящей семьи клана Вечного рассвета можно заработать отсечение конечностей.

– И кто же здесь особа царственной крови? – С нажимом поинтересовался брюнет. Краткий разговор с высокомерной дамочкой явно подпортил ему настроение. – Уж не Вы ли, светлый?

– Нет. – Тряхнул мокрыми волосами тот и умудрился сделать так, что жест не выглядел жалким. – Вот он – принц Астураэль и его пленение грозит вашему городу международным скандалом.

– Какая досада. – Фыркнул сероглазый, которого похоже не особенно впечатлила угроза лорда Эллэна. – Жаль, что мы не поддерживаем дипломатических отношений ни с одним кланом. Свяжите его. Оставьте здесь пару воинов на случай, если к нам явились не все гости, а я пойду на доклад к королеве Айнэль.

– А нас куда? – Осторожно поинтересовалась я.

– Ну, так как у нас не часто бывают гости и гостиниц в городе нет, думаю, тюрьма для вас – самое то. – Иронично откликнулся брюнет. – Еще вопросы будут?

– Конечно. – Кивнула я. – А Ваша собеседница знает, где Вы держите хрустальный шар?

Глава 2

Лорд Кайдэль

Лорд Кайдэль шел по коридору дворца правящей династии города. Ему казалось, что он насквозь пропитался сыростью проклятого подземелья, овцами с последней поставки, их продуктами жизнедеятельности и еще боги знают чем. К сожалению, у него не было времени на ванну или смену одежды. Королева Айнэль не отличалась ангельским терпением, впрочем, как и ее брат (и по совместительству муж) Арденэль. Все эльфы, которые встречались ему на пути, вежливо здоровались и уступали дорогу. В этом состояло преимущество должности капитана королевской стражи: если ты идешь достаточно быстро, все считают, что у тебя срочное дело. Беда в том, что после того, как золотой дракон сотворил заветное, заставив целый город воспарить к небесам и исчезнуть для окружающих, срочных дел практически не осталось.

Город застыл, словно муха, увековеченная в янтаре. Медленно тянулись дни, похожие друг на друга как однояйцовые близнецы. Каждый житель точно знал, чем именно будет заниматься сегодня и что станет делать завтра. Некоторое разнообразие существовало разве что в жизни женщин. Эльфийки города, чье название благополучно кануло в Ле-

ту, славились своими узорчатыми шальями из тонкой шерсти. Изделия получались невероятно красивыми и при этом теплыми. Искусные творения прекрасных эльфийский рук носили богатые купчихи и дворянки: все, кому толщина кошелька позволяла совершить подобную покупку. По сути, город содержали женщины. Многие высокородные дамы даже в гости или за покупками отправлялись, прихватив с собой корзинку с рукоделием или поясную прялку чтобы не прерывать работу. И, конечно, самые лучшие шали выходили у королевы Айнэль, чье имя означало «сияние». Узоры на ее шальях были так прекрасны, что многие представительницы королевских династий считали хорошим тоном иметь в своем гардеробе хотя бы одну.

Королева ожидала капитана стражи в своих личных покоях. Это означало, что разговор будет приватный при минимальном количестве свидетелей. Покои Айнэль, отделанные в нежных пастельных тонах, были одними из самых светлых и просторных комнат во всем дворце. Она медленно выплыла откуда-то из-за шелковых занавесок. Пристрастие королевы к зеленому цвету было известно каждому при дворе. Вот и сейчас прекрасная Айнэль отдала предпочтение зеленому шелковому платью. Гладкая, блестящая материя плотно обхватывала стройный гибкий стан эльфийки, подчеркивала тонкую талию и мягкими складками ниспадала до самого пола. Изредка из-под подола мелькала зеленая атласная туфелька, расшитая изумрудным бисером. В платино-

вых волосах сверкала диадема с искусно ограненными безупречными изумрудами величиной с голубиной яйцо каждый. Ювелиру удалось сделать так, что любой, даже самый незначительный источник света заставлял камни сиять, буквально приковывая к себе взоры окружающих. Говорят, далекий предок леди Айнэль воспылал любовью к самой красивой и знатной эльфийке. Та не считала влюбленного ровней себе, но милостиво согласилась на брак при условии, если он умудрится достать для нее самое невероятное украшение из тех, что она видела. С учетом того, что девушка была единственным крайне избалованным ребенком, не знавшим ни в чем отказа, задачка казалась практически невыполнимой. Но не для влюбленного, готового свернуть ради прекрасной возлюбленной горы. Для начала предок нашел камни. Злые языки поговаривали, будто для этого ему пришлось осквернить несколько древних святилищ, но этого никто не смог доказать. Хотя, сам предок, впоследствии старался не иметь никаких дел с гномами. Возможно, это и породило слухи о том, что пострадавшей стороной при создании диадемы были именно гномы. Изготовление ювелирного украшению было поручено полуэльфу Белениусу, славившемуся в те времена своими изделиями из благородного металла, драгоценных камней и самоцветов. Его украшения до сих пор никто не смог повторить как ни бились. Многие ювелирные дома подходили очень близко, но все равно это было не то. Белениус соединил изумруды и золото в настоя-

щее произведение ювелирного искусства. Однажды какой-то бард посветил балладу красавице и сравнил ее диадему с застывшей песней из камней и металла. Было ли это проклятье, преследующее камни с не совсем понятного происхождения или роковое стечение обстоятельств, но диадема оказалась последним творением талантливого ювелира. Почти сразу после того, как украшение было передано в нетерпеливые руки заказчика, а гонорар был уплачен весь до последнего медяка, в дом Белениуса проникли грабители, убили ювелира и унесли все хотя бы сколько-нибудь ценное. Впрочем, это обстоятельство ничуть не смутило гордую эльфийку. Она благосклонно приняла диадему в качестве свадебного подарка и отправилась под венец под руку с очастливленным влюбленным.

– Лорд Кайдэль! – Голос Айинэль был холоден как снега на самых высоких вершинах Урдальских гор. – Как мило, что Вы, наконец, нашли время чтобы посетить нас.

Капитан умудрился сохранить непроницаемое выражение лица и изобразил придворный поклон скорее для того, чтобы собраться с мыслями, чем из-за придворного этикета.

– Ваше Величество, я спешил на Ваш зов, как только мог. – Заверил он высокородную эльфийку в чьих изумрудных глазах плескалась подозрительность.

Это не удивительно. Как известно, заговоры существуют при любом дворе и, если правитель позволит себе расслабиться, вполне может сменить статус «действующий» на ста-

тус «бывший» с замечательным местом в семейном склепе в придачу.

– То есть, если мы сейчас выглянем в окно, сможем увидеть вашу лошадь? – Вопрос принадлежал королю Арденэлю, появившемуся из-за шелковых занавесок вслед за супругой.

В отличие от сестры, король отдавал предпочтение белому и серебру. Оба цвета ему шли примерно одинаково и сегодня он был облачен в белые, расшитые серебром штаны и такую же тунику, подпоясанную серебряным наборным поясом с кинжалом в красиво отделанных серебром ножнах.

– Какую лошадь? – Удивленно вскинулся лорд Кайдэль, который предпочитал передвигаться либо пешком, либо на левбае.

На самом деле его род славился разведением грифонов, но в черте города особо не полетаешь, да и грифону нормально приземлиться не куда.

– Которую Вы загнали, спеша сообщить нам о причине сегодняшнего тарарама. – С ироничной улыбкой пояснил король.

Лорд Кайдэль тоже улыбнулся в ответ. Он не в первый раз был приглашен в личные покои королевы и точно знал, что в окна видны лишь сад и тюрьма для родовитых узников. У родоначальника королевской династии города было весьма специфическое чувство юмора. Он считал, что узники, глядя на роскошь дворца сквозь тюремную решетку, осо-

знают, что именно потеряли. Это будет способствовать воспитательному процессу. А самим власть имущим не будет лишним напоминание о том, что от суммы и тюрьмы зарекаться не следует. Его величество явно решил пошутить тем более, что конюшни располагались с другой стороны дворца. На счет же «сегодняшнего тарарама», как изволил выразиться его величество, давать объяснения было еще более затруднительно, чем о том, куда же подевалась его загнанная лошадь. Дело в том, что водоворот, через который прибыли незваные гости, не был рассчитан на разумные формы жизни и обладал несколькими уровнями сложнейшей магической защиты. Иными словами, странная компания людей и эльфов должна была попросту утонуть, а их тела пойти на корм рыбам или другим озерным обитателям. Но нет, они практически без вреда для себя (если не считать мокрой одежды) преодолели ловушки и, если бы не сработала система магического оповещения, установленная чисто на всякий случай, о присутствии чужаков узнали бы далеко не сразу.

Еще одна вещь смущала его в утреннем происшествии. Девчонка. Человеческая рыжеволосая девица со скверным характером, острая на язык и к тому же с полным отсутствием чувства самосохранения. Несмотря на веревки на руках и ногах, она не упустила ни одного шанса чтобы не поехидничать в его сторону, хотя точно знала, что полностью находится в его власти. А значит, он вполне может сделать с ней что угодно на правах пленившего ее. Ну не идиотка же она?

Если бы она была просто человеком, он не стал бы с ней церемониться. Но тут было одно большое «но» ... Он не мог с точностью определить к какой именно расе она относится. На первый взгляд – обычная человечка. Рыжая, сероглазая, наглая. В общем – ничего примечательного. В любой деревне хотя бы одна такая сыщется, а то и с десятка два наберется. Но почему тогда, стоило ему отвлечься хотя бы на мгновение и прикрыть глаза или же отвернуться в сторону, как он совершенно забывал, что девчонка рыжая. Ему казалось, что это среброволосая эльфийка с поразительно янтарными глазами в глубине которых притаились мерцающие изумрудные вкрапления. Лорд Кайдэль не понимал, как вообще такое возможно? Эльфийки с такой внешностью были редкостью и обычно принадлежали к клану тигриных всадников. Их оберегали, как и всех эльфиек, и редко позволяли покидать стены родного города. Затем, оказалось, что эльфийский воин, безропотно сложил оружие, лишь только Кайдэль пригрозил девчонке кинжалом. Стражники нашли в ее сумке родовые клинки явно эльфийского происхождения, а сами мечи, откликнулись на зов хозяйки, что было практически невозможно. Родовые мечи редко общались даже с представителями рода, которому принадлежали испокон веков. Потом явился ее «брат» – стопроцентный эльф, глядя на которого, капитан понял, что рыжая и этот среброволосый с мечами наголо не просто брат и сестра, а близнецы. Это было настолько невероятно, что он даже тайком ущипнул се-

бя, чтобы убедиться в реальности происходящего. Впрочем, руки, порезанные клинками рыжей, до сих пор саднили под повязкой, напоминая о том, что все случившееся, далеко не сон.

«Надо будет потом зайти к целителю, убедиться, что яда в мече не было», – сделал в уме пометку он.

– К нам проникли посторонние. – Осторожно сообщил капитан, чем вызвал на лица королевской четы одинаковое выражение удивления. – Говорят, что принцессу ищут.

– И как же им это удалось? – Вопросила сиятельная Ай-энэль, выражение ее лица вернулось к обычному высокомерию, но Кайдэль отчетливо понимал, что ходит по лезвию ножа и несмотря на толстую подошву своих сапог практически ощущал остро заточенный металл под своими ступнями.

– Понятия не имею. – Ничуть не покривил душой он.

– Дорогая, разве так уж важно, как именно они сюда попали, если они уже здесь? – Его величество коснулся руки своей царственной супруги.

– Это очень важно, любовь моя. – Откликнулась та. – Раз прошли одни, могут прийти и другие.

– Один из них утверждает, что он брат принцессы. – Добавил лорд Кайдэль.

– А вот это точно не имеет никакого значения. – Медленно улыбнулась королева. – Для палача нет никакой разницы в том, кому придется голову рубить. Разве, что сапоги достанутся более качественные.

Капитан напрягся. В глубине души он надеялся на иной исход. Ну, выгнали бы странников из города к чертям и ладно. Дракон может качественно запугать пришельцев, чтобы на вздумали давать волю языку. Пусть проваливают на все четыре стороны. Но убивать...

– У нас нет палача. – Напомнил лорд Кайдэль о том, что все присутствующие и так знали.

– Это не страшно. – Улыбка ее величества стала еще шире. – Вы, лорд Кайдэль, возьмете на себя эту почетную обязанность.

– Я? – Изумился тот. – Я не палач.

– Но станете им по королевскому приказу. Или Вы, лорд, забыли Ваши клятвы в верности и служению интересам клана?

Глава 3

Нас довольно долго вели по каким-то темным, мрачным, полным пыли коридорам. Вряд ли пленившие нас воины решили развлечь гостей ознакомительной экскурсией, а значит, тюрьмой пользовались настолько редко, что не считали нужным утруждать себя уборкой. Наконец, когда я уже была готова усесться на пол и взмолиться о пощаде, мы пришли.

Камеры, где нам предстояло коротать время до тех пор, пока не решится наша судьба кем-то неведомым из местных власть имущих (Ну, не пожизненно же нас решили бросить в тюремные застенки. По крайней мере я на это сильно надеюсь.), ничуть не напоминали те, что я видела по телевизору в различных фильмах. Скорее это походило на клетки для крупных и опасных хищников типа тигров. Никаких толстых перегородок между ними просто не было. Сплошные решетки с прутьями толщиной в мое запястье, наглухо вмурованные в камни пола и потолка. Вырвать такие из крепления под силу лишь какому-нибудь великану или приличному количеству взрывчатки. Ни того, ни другого мы как-то с собой не захватили. Помимо отсутствия инструментов по извлечению прутьев из пазов, печалило то, что любая камера хорошо просматривалась из коридора, что лишало узников любой возможность уединиться и делало побег крайне сложной задачей.

Я никогда не бывала в тюрьмах в качестве заключенной, если не брать в расчёт тот случай, когда мы с Лиссой и Норандириэль спасли принца вампиров, перепутав его со старшим братом принцессы. ²Вид камер, в которых нам предстояло провести бог знает сколько времени, навевал тоску. Радовал только густой слой чистой на вид соломы, устилавшей пол. При полном отсутствии какой-либо лавки или стула, будет куда присесть и где голову приклонить, если нагрести побольше.

– Надеюсь, здесь нет крыс. – Неуверенно протянула Лисса как только из ее рта извлекли кляп.

– Можете надеяться. – Великодушно разрешил один из провожатых.

Какая невероятная щедрость с его стороны.

Нас довольно бесцеремонно втокнули внутрь камер, рассортировав по универсальному принципу «девочки – направо, мальчики – налево». Но и тут не обошлось без гендерного неравенства: мужчин развязали, а нас с Лиссой – нет.

– Почему такая несправедливость? – Возмутилась колдунья.

Просто с языка сняла. Я как раз собиралась задать тот же вопрос, просто не успела.

– Это для того, чтобы лучше могли обдумать свое поведение. – Авторитетно сообщил эльф.

Я попыталась было популярно объяснить нашим тюрем-

² Речь идет о первой книге серии «Эльфы до добра не доводят».

щикам простую истину: женские руки никак не связаны с умственной деятельностью. Иными словами, если с нас снимут надоевшие путы, которые, к слову, еще и натирали запястья, это никак не помешает нам все осознать и, возможно, даже раскаяться в содеянном. Последнее, конечно, вряд ли, но этого я говорить не стала. Зачем лишать народ его иллюзий? Впрочем, мои доводы нагло проигнорировали и веревки развязывать не стали. Зря только тратила на них своей красноречие.

Как только самодовольные эльфы удалились — в глубине души я надеялась, что наглецы заблудятся где-нибудь в безумных хитросплетениях тюремных коридоров —, осмотрела предложенную жилплощадь более пристально. Надо же знать как жить дальше, да и план побега нужно было придумать. Что-то подсказывало мне, эльфы не просто законопатили нас сюда. Наверняка придумают нечто жуткое и лучше бы уйти по-английски до их возвращения. В камере имелось только старое ведро, видимо предполагалось, что естественные нужды мы с Лиссой станем пользоваться им по очереди, наплевав на девичью стыдливость. Почти под самым потолком, располагалось зарешеченное окошко, больше похожее на амбразуру пулеметного дзота, чем на полноценное окно. Оно же служило источником света. Факелы тюремщики унесли. Видимо, посчитали, раз мы заперты, свет нам не к чему. Если избавиться от решетки, протиснуться можно, но с трудом. Для этого нужно как минимум до него дотянуться,

а оно высоко.

– Давай я тебя развяжу. – Предложила Лисса.

Я обернулась и увидела, что наша колдунья неведомым образом освободилась от пут. Сердце кольнула зависть.

– У тебя нож в сапоге? – Спросила я удачливую подругу.

– Нет. – Мотнула она головой с тем, что осталось от прежней гривы роскошных темных волос. – Магия в пальцах.

– А разве здесь нет защиты против магии? – Поинтересовался Скворчащий животик откуда-то сверху.

Я подняла на него взгляд и с удивлением обнаружила молодого эльфа на плечах у Арагорна, цепляющимся за решетку окна.

– Наверняка есть. – Не стала разочаровывать его Лисса. – Но защита, она против разрушения стен устанавливается и допускает маленькое применение магии внутри тюрьмы. Чтобы полностью изолировать от колдовства – дорого. Для этого специальные камеры нужны, противомагические. Но в такие разве что сильных колдунов, да архимагов каких-нибудь сажают. Нас, простых колдуний, такими застенками не балуют.

– Нет! – Вскрикнула я, когда Лисса попыталась прожечь мои веревки магией.

– Ты чего? – Удивилась колдунья моей реакции. – Я же веревки хочу снять, а не руки тебе спалить.

Я удивленно уставилась на колдунью. Руки спалить? Ничего себе заявление.

– Лучше попробуй распутать узел. Веревка нам может еще понадобиться.

Лисса понимающе кивнула и принялась за работу.

– Для побега да?! – Радостно поинтересовался Животик, получил ощутимый тычок от своего учителя и чуть не свалился на соломенную подстилку с его плеч.

– Незачем всем знать о наших планах. – Наставительно изрек Арагорн, обращаясь к темнокожему ученику.

Глядя на этих двух эльфов каждый раз удивляюсь их непохожести на общепринятые каноны. Эльфам полагается быть золотоволосыми, реже темноволосыми, но всегда белокожими. Эта же парочка на канонических эльфов походила лишь телосложением и формой ушей. Высокий Арагорн носил стрижку площадкой на огненно рыжих волосах и щеголял ярко-голубыми глазами с по-кошачьи вертикальными зрачками. Скворчащий животик же был не только черноволос, но и темнокожий.

– А что это за акробатический этюд вы там изобразили? – Поинтересовалась я у эльфов, пока Лисса безуспешно пыталась распутать хитросплетение узлов на моих запястьях.

– Подойди ближе – скажу. – Предложил Еринэль, глядя в его янтарные глаза, я заподозрила, что мой названный брат что-то задумал.

Может быть даже решил придушить меня, чтобы избавиться от дальнейших хлопот в путешествии. Хотя вряд ли. Если верить тому, что я слышала об эльфийских близнецах,

моя смерть грозит Еринэлю безумием. Так что я подошла ближе.

– Повернись. – Скомандовал он.

Я повернулась к нему спиной. В конце концов, что он может сделать, когда между нами решетка. Оказалось – может. Его сильные пальцы цепко впились в узлы веревки и принялись их распутывать. Судя по тому, как здорово у него выходило, он не впервые этим занимался. Интересно, где он тренировался? Нужно будет расспросить при случае.

– Ты обещал ответить. – Терпеливо напомнила я.

– Разумеется. – Не стал спорить он. – Как справедливо заметил наш юный друг, мы планируем побег и для этого просто необходимо рассмотреть все возможные пути и разработать план. – Тихо шепнул Еринэль. – Поэтому мы обследуем решетку. Если верить преданию, город стоит многие сотни лет. Вряд ли темницей активно пользовались, а значит, и не ремонтировали. Здания такого рода часто ветшают. А это значит...

– Что могут быть уязвимые места. – Тихо закончила я за него.

– Вот именно. – Согласился Еринэль и вручил мне веревку. – Вы бы проверили свою решетку. Может, повезет.

Осталось только решить кто на чьи плечи взгромоздится чтобы обследовать решетку. Я не горела желанием держать Лиссу сколько бы она не весила. Она тоже не хотела. Бросили жребий. Тянули соломинки. Короткая досталась Лиссе.

Колдунья надулась. Я постаралась не сильно торжествовать по этому поводу. Меховую куртку сняла. Мало того что мокрая, так еще и тяжелая. Сапоги тоже. Лисса подошла к стене, оперлась в нее двумя руками.

– Определи самый слабый прут и привяжи к нему веревку. – Напутствовала она меня.

– На кой? – Непонимающе спросила я.

– Ну мы вместе попробуем его сломать. Если долго держать, может, выбьем.

Идея была проста и гениальна. Жаль, что не осуществившаяся. Эти гадкие эльфы строили на века, явно рассчитывая держать узников долго и надежно. Я долго трясла решетку, ковыряла ногтями, но только сточила часть ногтя, расцарапала руку и едва не вывихнула запястье, но все без толку.

– Засада полная. – Вздохнула я.

– Веревку. – Напомнила Лисса.

– Что?

– Веревку привяжи.

Я привязала на пару узлов. У меня нет такого опыта как у наших тюремщиков в узлоплетении, хотя по молодости лет ходила в кружок плетения макраме, но что-то подсказывает, что простой квадратный узел или репсовый ничем не поможет при побеге. А жаль. Как только спрыгнула на пол, Лисса со стоном распрямилась.

– Черт побери, кому-то точно нужно похудеть. – Ворчливо сообщила она.

Я обиделась. Меня и раньше сложно было назвать толстой, а после мотания по горам на скромных плохо усвояемых харчах зачастую сомнительного происхождения, и по-прежнему. Да я никогда не была настолько худая! Ну, если не считать ранней юности, но тут, как говорится, все мы когда-то весили три килограмма.

– Ну? Как успехи? – На всякий случай поинтересовались у мужской половины нашего похода.

Хотя интересоваться на было особого смысла, глядя на их постные физиономии, ежу понятно у них тоже пусто.

– Ничего. – Тоскливо резюмировал лорд Тиррэль. – Но, если вы любезно просунете конец веревки через решетку, мы попробуем совместно сдвинуть прут.

– Но тогда сбежать сможем только мы. – Возразила Лисса.

– Если мы выдернем вашу решетку, сможем и свою. – Пояснил свою мысль темный шпион.

Это уже походило на план. Ну, или хотя бы на часть плана так как что делать дальше мы не имели не малейшего понятия. Ладно. Будем работать с тем, что есть.

Мы впряглись в веревку, потянули изо всех сил, скрепя зубами, взбивая солому сапогами. Веревка скрипела с натугой, пот струился градом, но решетка не поддавалась.

– Хорошо сделали, мерзавцы. – Прохрипел Астураэль. – Буду строить тюрьму – найму.

– При всем моем уважении, Ваше высочество, Вы сначала из этой тюрьмы выберетесь, а уж потом свою строить зате-

вайте. – Обдал принца сарказмом лорд Эллен.

В конец обессилив мы бросили веревку и, тяжело дыша, дружно рухнули на пол.

– Думаю, сейчас самое время для помощи извне. – Тяжело дыша сообщил Еринэль, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Здравая мысль. – Одобрил Астураэль. – Но мою сестру мы так и не нашли, а другие знакомые, боюсь, нам не помогут.

Он прав. Единственные, с кем мы имели сомнительное удовольствие условно познакомиться (имен своих они нам не назвали, мы им тоже), были связавшие, а затем, доставившие нас в тюрьму эльфы. Вряд ли они станут помогать нам бежать из тюрьмы, в которую сами же и засадили. Разве что из-за чересчур длительной изоляции у них тут с развлечениями совсем туго и они сами себе придумывают оригинальные задания.

– Сестренка, не пора ли тебе позвать своего грифона? – Усмехнулся среброволосый «братец».

Я удивленно моргнула.

– Почему моего? Он, между прочим, дикое и вольное созидающее. Наверняка летает где-то по своим делам и в ус себе не дует.

– Не скромничай, Ника. Грифон всю дорогу ошивается поблизости. Даже в селении, когда вышла неразбериха с младенцем, приземлился на крышу. Не побоялся гнева селян. – Напомнил Еринэль.

С этим трудно было поспорить. Грифон действительно все время был где-то рядом. Иногда мне казалось, будто я вижу его, парящем в небе, но и только. Как его позвать я понятия не имею. Это же не лошадь, не собака и не тигр. Грифон.

– И как прикажешь привлечь его внимание, умник? Размахивая сапогом из окна? – Мой сарказм был таким густым, что хоть ножом режь, да по тарелкам раскладывай.

– А мы его приманим чем-нибудь. – Оптимистично предложил Скворчащий животик.

– Чем? – Попыталась охладить его пыл я.

– Ну-у-у тем, что любят грифоны. – Не думал сдаваться темнокожий эльф.

– Мясо. – Кивнула я. – Грифоны точно любят мясо. Но так как провизию у нас нагло реквизируют местные, предлагаю отрезать тебе ногу.

– Ногу?! Мне?! – От возмущения голос Животика дал какого-то невероятного петуха и сорвался на писк.

– Ну, или руку. – Со всей серьезностью кивнула я, прекрасно зная, что ампутацию делать все равно не чем. Вместе с провизией конфисковали ножи, мечи и любого вида оружие.

– Руку?! – Еще больше расстроился ученик Арагорна. – Почему мне?

– Потому, что идея задобрить грифона принадлежала тебе, а как известно, инициатива имеет инициатора. – Сурово заметила я.

Но Скворчащий животик совершенно не желал мириться с необходимостью пожертвовать конечностью ради выживания экспедиции. Эти эльфы такие жмоты. Ничего у них не допросишься.

– Ника, кончай веселиться, – сурово предложил Еринэль. – Лучше попробуй как-нибудь привлечь внимание зверя. Помаши ему из окна ручкой что ли. Ну, или носовым платком.

Носового платка у меня не было. Он, конечно, штука нужная, но без него куча людей прекрасно обходится. Я же привыкла пользоваться бумажными и то, если подхвачу насморк. меховая куртка была мокрой и тяжелой. Если и удастся ее каким-то образом протиснуть сквозь прутья решетки, все равно особо не помашешь. Оставалась рубашка. Тоже мокрая, но уж какая есть. Штаны снимать я не собиралась. Стянув одежду через голову, я тут же замерзла. В тюрьме отопление явно считалось неслыханной роскошью. Впрочем, мне и раньше особо тепло не было, но без рубашки, хоть и мокрой, по коже побежали мурашки размером с упитанного муравья. Благо под рубашкой у меня был бюстгальтер. Еще не хватало щеголять по тюрьме топлес. Эльфы все равно деликатно отвернулись чтобы не смущать. Ну или чтобы не любоваться на давно не стиранное белье.

– Если я простыну, вы все об этом сильно пожалеете. – Многозначительно заявила я и даже чихнула.

Последнее, конечно, не намеренно. Так. Просто, к слову,

пришлось.

— Дорогая сестра, уверен, здесь все раз двадцать пожалели о том, что пустились в это путешествие. — Заверил меня Еринэль и легче от этого почему-то не стало.

Лисса тяжело вздохнула. Ей пришлось служить мне тумбой, с которой я стану подавать знаки предполагаемому спасителю. SOS нам было писать не чем, да и не уверена, что грифоны умеют читать, так что просунув рубашку стала размахивать ею изо всех сил, надеясь, что никто из тюремщиков не заметит моих знаков. Мало ли. Посмотрит какой-нибудь эльф, прогуливаясь по двору, вверх и увидит. Ладно. Скажу, мол, на ветру белье лучше сохнет, а в мокрой одежде ходить мне неприятно.

Сначала я махала одной рукой, потом другой, затем сразу двумя, пока обе не стало сводить судорогой. Лисса подо мной сдавленно охнула и осела на пол. Я вскрикнула от неожиданности и выпустила одежду из рук. Рубашка медленно опустилась куда-то вниз за пределы видимости. Я же судорожно вцепилась в прутья и повисла. Вот же блин! И спрыгнуть боязно: вдруг ногу подверну. И висеть сил никаких нет.

Именно в этот момент моего отчаянья появился он. Птичья голова, увенчанная орлиным клювом, показалась перед окном. Я готова была расцеловать его клюв, если бы смогла просунуть голову сквозь решетку.

— Здравствуй мой хороший. — Надсадно прохрипела я, из

последних сил подтягиваясь вверх.

Колдунья поднялась на ноги и подставила спину. Почувствовав, наконец, опору, я тяжело перевела дух. – Поможешь нам?

Грифон издал какой-то клекот. Думаю, таким образом он выразил свое согласие. Я сделала петлю из веревки и накинула ему на шею.

– Надеюсь, ты не задушишься. – Напутствовала я нашего добровольного спасителя. – А теперь, тани, дорогой. На тебя вся наша надежда.

Наверное, он понял. Или просто захотел улететь по своим делам, а веревка не давала это сделать, только грифон рванул что есть силы и... решетка устояла. Лисса снова охнула, я ахнула, и мы покатались по полу. В соседней камере послышался вздох разочарования.

– Ну, мы по крайней мере попытались. – Философски изрекла колдунья, поднимаясь на ноги.

– И даже ничего себе не сломали. – Поддержала ее я.

Именно этот момент выбрали наши тюремщики, чтобы появиться, зловеще бряцая ключами. Первым в нашу камеру вошел темноволосый сероглазый эльф, недавно развлекавший меня беседой, в сопровождении десятка стражников. Надо же. Столько мужчин пришло посмотреть на меня в неглиже. Странно. Раньше я не пользовалась такой популярностью.

– Зачем Вы разделись? – Сходу озадачил вопросом он.

Так как правда вряд ли улучшила наше положение (побеги узников отчего-то не радуют тюремщиков), пришлось импровизировать на ходу.

– Здесь жарко. Не находите? – Как можно более убедительно улыбнулась я, синими от холода губами.

– Неужели. – Отчего-то не поверил он.

Именно в этот момент раздался непонятный звук. Я не сразу поняла происходит пока к собственному удивлению не увидела, как стена вокруг окна покрылась трещинами, посыпались кирпичи, крошка, куски раствора и решетка, которая оказалась не просто прутьями, вмурованными в кладку, а цельной прямоугольной конструкцией, покинула свое место и отправилась в полет.

– Черт побери! – Удивленно выдохнула Лисса, пораженно уставилась на образовавшийся пролом в стене.

М-да. Мы только что сломали тюрьму прямо на глазах у стражи. Они сильно расстроятся.

– А хорошие у вас веревки плетут. – Неуклюже попыталась сгладить неловкий момент я светской беседой.

– Неужели. – С нажимом выдавил эльф.

Точно расстроился. В этот момент раздался звон битого стекла и чьи-то вопли. Наверное, грифон сбросил с себя веревку, и решетка угодила в чье-то окно. Но это только предположение.

– А вот над прочностью стекол вам стоит поработать. – Заметила Лисса.

Эльф перевел на меня взгляд и выражение его стальных глаз мне очень не понравилось.

Глава 4

– Вы разрушили тюрьму. – Толи осудил, толи констатировал факт брюнет.

М-да. Мастер он изрекать очевидности. То, что теперь в нашей камеры не хватало части стены, видно невооруженным взглядом, но местных эльфов злить не следовало. Если наше дело дойдет до суда, не факт, что нам предоставят толкового адвоката (могут и бестолкового не выделить), а некоторое количество сочувствующей публики в зале нам не повредит.

– Строго говоря, решетку вырвал грифон. – Постаралась перевести стрелки на зверя я.

Может, не совсем благородно с моей стороны, но это чистая правда. К тому же поймать летающего монстра не такое уж простое занятие, а нас и ловить не надо – мы уже здесь.

– Простите, кто? – Удивленно переспросил эльф.

Серые глаза недоверчиво прищурились.

– Ну, такой здоровенный зверь, – я попыталась передать размеры монстра руками, но размаха не хватило. Досадно. – У него еще голова и крылья орла, а тело льва. Говорят, бывает и наоборот... Ну, в смысле голова льва, а остальное орла. Хотя как по мне, и так и этак – странно. Как вообще такой гибрид мог получиться? Ну... чисто физически... Кто на кого польстился? Птица на кота или наоборот?

Судя по ошеломленным лицам эльфов, любовь пернатого и мохнатого хищников они тоже с трудом представляли, либо наоборот, представляли слишком хорошо, и эта картина так потрясла воображение высокорожденных, что у них глаза на лоб лезли.

– Я знаю кто такие грифоны и как они выглядят. – Сообщил брюнет таким тоном, будто он был профессором, а я нерадивой студенткой посмеившей опоздать на лекцию минут на двадцать. – Процесс их выведения в данный момент меня мало интересует, а вот отсутствие решетки на вашем окне – да. Интересно, каким образом вам удалось ее выбить? С вами нет мага такого уровня. Но в просто пролетавшего мимо грифона, которому, вдруг, захотелось помочь вам с побегом, не особенно верится. Скорее у вас есть какой-то амулет. Предлагаю отдать артефакт добровольно.

– А если нет? – На всякий случай поинтересовалась я.

Конечно, никакого амулета, артефакта или другой магической примочки у нас не было. Все вещи у нас украли – в смысле конфисковали – а в грифона почему-то верить не хотели.

– Нам придется вас обыскать. – Охотно пояснил сероглазый.

Если он хотел нас напугать – не удалось. Нет, ну кто так угрожает? Если меня станет гладить куча симпатичных мужиков, я это как-нибудь переживу. Хотя, конечно, лучше бы меня сначала покормили и налили выпить. Ну, нет – так нет.

– Ой, Ника, а можно я первая выберу, кто меня обыскивать станет? – Разве что в ладоши не захлопала колдунья. Она попыталась пригладить опаленные взрывом собственноручно магического фаербола волосы, но не преуспела. Как топорщились в разные стороны, так и остались. – Во-о-он тот очаровашка-блондинчик изумительно подойдет.

Наблюдавший за тем, как Лисса выбирала себе эльфа для интимной процедуры обыска Линк стал звереть и вцепился в прутья решетки, разделявшей наши камеры, так, что костяшки пальцев побледнели от напряжения. Сама решетка не пострадала, но он сильно старался. «Вон тот очаровашка-блондинчик» сначала попытался окатить разволновавшуюся колдунью высокомерным взглядом, мол, мы с тобой не ровня, помни об этом. Но не преуспел. Лиссе было плевать на титулы. На всякий случай эльф незаметно отступил на шаг назад, будто это она решила найти на его стройном теле магический уничтожитель решеток, а не наоборот.

– А тому, кто частично упростил задачу обыска, полагается какая-нибудь награда? – Кокетливо поинтересовалась я у брюнета.

А что? У Лиссы нет одного рукава на куртке. Тогда как я сняла куртку и даже рубашку успела выбросить в окно. Не специально, конечно, но все-таки. В результате у меня осталось не так уж много мест, куда можно что-либо спрятать.

– Разумеется. – Ничуть не смутился сероглазый. – Двадцать ударов палками по пяткам подойдет?

– Если я бью вас, считайте мы в расчете. – С многообещающей улыбкой откликнулась я.

– Сестра, ты позоришь наш род. – Вклинился в нашу беседу Еринэль.

Интересно чем? Я же не принадлежу к его роду, да и признавать меня своей эльфы не желают. Иначе, зачем они посылали за нами убийц?

– Успокойся брат, с учетом того, что мы оба находимся в тюрьме, род мы позорим оба. – Иронично заметила я.

Брюнет смерил меня заинтересованным взглядом серых глаз и бросил своим спутникам:

– Свяжите их.

– А что? Обыскивать нас уже не будете? – Разочарованно протянула колдунья.

Очаровашка-блондинчик фыркнул, остальные посмотрели на Лиссу как на извращенку, но до ответа никто так и не снизошел. Все-таки невежливые они ребята.

Я нервно дернулась. Обыскивать – ладно. Станут зарываться – пнуть могу. Но тут... Снова замотают запястья веревками, а значит, что-то противопоставить эльфам будет очень проблематично. Да я в постели такого не позволяю, а тут куча незнакомцев с явно плохими намереньями.

– А, может, не надо? – Спросила я, делая осторожный шаг назад.

Лисса повторила мой маневр. Пусть камера у нас маленькая, но просто так мы им не сдадимся.

– Леди, не заставляйте за вами бегать. – Расшифровал мои намеренья брюнет.

– Не любите бегать за женщинами? – Сверкнула в его сторону изумрудными глазами Лисса.

– Не люблю терять время. – Парировал тот. – Так что лучше вытяните руки вперед и сэкономьте мне его.

– А если нет? – На всякий случай поинтересовалась я, прекрасно зная, что ничего хорошего тюремщики не скажут, но просто не могла не спросить.

– Прострелим вам ноги. – Сурово ответил брюнет.

Я невольно вздрогнула. Маловероятно, что они блефовали. Луков я у них не видела, но это вовсе не означало, что у наших тюремщиков не припрятана пара козырей в рукавах. Получить стрелу даже в одну ногу очень не хотелось, а уж в две – тем более.

– И понесете нас на руках? – Ехидно поинтересовалась колдунья.

– Да хоть за волосы потащим. – Многозначительно усмехнулся эльф.

Пришлось уступить силе.

С видом великомученицы протянула запястья. Расчет был прост, если свяжет руки спереди, меньше шансов разбить лицо при падении. О побеге я и не помышляла. Слишком много вооруженных сопровождающих, да и бегаю я не так чтобы очень быстро. К тому же в этом лабиринте ходов сам черт ногу сломит: свернешь не туда и будешь блуждать в поисках

света в конце туннеля до второго пришествия.

– У Вас интересные татуировки, леди. Откуда они? – Поинтересовался брюнет в процессе связывания.

Я гордо проигнорировала вопрос, мол, ничего не добьешься от меня, сатрап. Сероглазый не расстроился, деловито связал еще и Лиссу. На удивление веревка легла не туго, можно сказать, удобно. Узлы не давили. Видно, было, что эльф умеет это делать. На ком интересно практиковался? Затем настала очередь остальных. Все время я невольно ждала, что вот-вот в окно влетит грифон и разгонит наших обидчиков. Не влетел. Не спас. Не разогнал. Правильно, наверно. Его бы наверняка убили. Но легче на душе все равно не стало.

На этот раз нас связали еще и общей веревкой, пропустив ее между запястий. Один конец взял в руки брюнет, второй – кто-то из его отряда. Получилась этакая вереница, бредущая следом как верблюды в караване.

Так как нас с Лиссой поставили первыми в идущей не пойми куда шеренге, я воспользовалась случаем и поинтересовалась у брюнета.

– Скажите, пожалуйста, а куда нас ведут?

– Вы не ответили на мой вопрос, леди. Почему я должен отвечать на Ваш? – Вопросом на вопрос ответил наш пленитель.

Я зябко повела плечами. Все-таки в коридоре было холодно, а одежды на мне маловато осталось.

– А если отвечу? – На всякий случай спросила я.

– Возможно, отвечу и я. – Усмехнулся одними уголками губ он.

Ничего себе бартер! Вообще ни разу не честно.

– Ладно. Но мой ответ вряд ли понравится. – На всякий случай предупредила я.

– Так мой тоже. – Ничуть не расстроился он.

Собственно говоря, я ничего не теряла. Точно я знала только происхождение татуировки на ягодице. Пантеру мне набивали в тату-салоне, рисунок выбирала сама. Но вряд ли эльфа интересует именно эта картинка. Штаны-то, слава богу, пока на мне. Происхождение серебряного тигра на правой руке и грифона на левой, для меня самой не совсем понятно. Они просто возникли и все. При этом никто моего мнения не спрашивал.

– Если я скажу, что понятия не имею откуда взялись эти татуировки, Вы мне поверите?

– Разумеется. – Спокойно откликнулся он. – Но в таком случае, мой ответ будет столь же туманен. Мы ведем вас отсюда – туда.

«Вот и поговорили». – Вдохнула про себе я. Впрочем, мы-то в любом случае узнаем о конечной цели своего похода. А вот он о картинках на моих руках – нет. Слабое, конечно, утешение. В душе все отчетливее шевелилось нехорошее предчувствие. Ну, не могут нас так тщательно связывать только ради того, чтобы затем отпустить. Наверняка

какую-нибудь пакость припасали. Эх! И не сбежишь просто так. Оружия нет, тигра нет, даже одежды толком нет. Кругом обошли, гады ушастые.

Помотав нас примерно с час по бесконечным коридорам (может быть мы ходили кругами, только этого не заметили), нас вывели в закрытый колодец тюремного двора и построили в шеренгу вдоль стены. М-да. Тюрьму они отгрохали... Прямо замок Иф. Судя по размаху можно было предположить, что либо местные эльфы все не слишком уважают закон и частые гости данного исправительного учреждения, либо сдают тюремные площади тому, кому их не хватает.

Только мы вышли, из-за облаков выглянуло солнце. Я сочла это благоприятным знаком, и подставила было лицо теплым лучам, как получила болезненный тычок от Лиссы по ребрам и возмущенно уставилась на колдунью.

– Мне и так холодно. Давайте еще и синяков понаставим. – Иронично предложила я.

– Поверь, синяки – это как раз мелочи. – Сообщила девушка, потрясенно разглядывая нечто во дворе. Я проследила за ее взглядом, увидела только какой-то громоздкий деревянный чурбак и недоуменно пожала плечами. – Нас казнят.

– Охренеть. – Поразилась я ее не на чем не основанным выводам. – С чего ты взяла? Лорд-как-вас-там, – это уже брюнету, – вы реально собрались нас убить за порчу какой-то там ржавой решетки и гнилой стены? Да ладно. Вы же не маньяки какие-то. Да и любую казнь после суда назначают...

как правило...

Брюнет медленно усмехнулся. Улыбка вышла тонкой, многозначительной от чего мороз продрал по коже. Хотя, конечно, может роль сыграл довольно прохладный ветерок, а я как-никак сверху только бюстиком щеголяю.

– Мое имя – Кайдэль. Вы можете называть меня светлый лорд Кайдель. – Вкрадчиво сообщил тот.

– Очень рада. – Попыталась изобразить реверанс я, но не преуспела. Впрочем, я и раньше не была сильна во всяких там придворных поклонах, а со связанными руками наверняка выглядела комично.

«Хотя не скажу, что наше знакомство приятное», – додумала про себя я. Или сказала вслух? Лисса вроде бы больше не толкалась, а лорд не особо расстроился, значит, пронесло. Злить группу мужчин, которые тебя связали, – плохая идея.

– Рад, что доставил Вам удовольствие... напоследок. Вас действительно казнят. – Каждое слово эльфа падало как горсть земли на мою могилу.

Я недоверчиво посмотрела на него. Может, шутит? Судя по сосредоточенному взгляду серых глаз, он был смертельно серьезен. Вот же черт! Остальные тоже не могли сдержать своего возмущения произволом местных эльфов. Лорд Тиррэль заметил, что умереть в бою – это одно, а если тебя собираются резать как свинью – это форменное безобразие и свинство.

– Знаете кто вы? – С трудом сдерживая эмоции, процеди-

ла я.

Разумеется, обзывать собственного палача не самая разумная мысль, но если меня все равно собираются убить, то смысл отказывать себе в последнем удовольствии?

– И не собираюсь узнавать. – Фыркнул лорд Кайдэль. – А станете ругаться...

– Вымоете рот с мылом? – Перебила я.

– Нет. Выделю кляп. – Отрезал тот. – Кстати, всех касается.

Все пораженно смолкли. Ждать свою участь с кляпом во рту никто не желал.

– Не волнуйтесь, леди. Для вас все закончится быстро. – «Подбодрил» очаровашка-блондинчик. – Как говорить, дамы вперед.

– Совсем сдурели? – Возмутилась такой несправедливости Лисса и была премирована за свой порыв кляпом из шарфа блондина.

Судя по тому, как она брезгливо сморщила носик, с парфюмом он переборщил. Ну, или мылся слишком редко.

– Леди, а вы желали видеть смерть своих спутников? – Поинтересовался лорд – Мы же не звери какие-то поступать с вами так не гуманно.

– Ага. А казнить без суда и следствия, по-вашему, гуманно? – Не удержалась от сарказма я. Брюнет извлек из кармана платок и схватил меня за плечи явно собираясь исполнить свою угрозу. Но тут меня осенило. Он назвал меня ле-

ди! Я, конечно, не особенный знаток средневековых традиций и казней, но кое-что помнила на этот счет из романов и исторических фильмов. – Стоп! Я хочу спросить по делу. В конце концов, не откажете же вы даме в последнем желании.

– Я похож на джина? – Спросил он.

Я серьезно осмотрела эльфа с головы до ног. Нет. На джина он ни разу не похож.

– Полагаю, что нет. Так отчего Вы решили, будто мне предлагается бегать по Вашим поручениям?

– Я всего лишь хочу кое-что уточнить перед смертью. Иначе бездной клянусь, после смерти превращусь в злобно-го призрака, стану преследовать Вас и пугать до икотных колик. – Грозно пообещала я.

И в этот момент я, вдруг, поняла, что смерть вполне может оказаться для меня вещью не окончательной. Ну, в рай я не попаду. Из меня святая не получится. А вот к демонам наверняка вернусь. И, если мой жених не воспримет фразу «пока смерть не разлучит нас» как повод чтобы отказаться от притязаний на мою руку, то я уже знаю, какой выберу свадебный подарок. Как говорится, месть – это блюдо, которое нужно есть холодным. Но кто сказал, что всегда нужно поступать именно так? Быстрая месть тоже сгодиться. Пусть она будет горяча как пламя ада.

– Хорошо, леди. – Сделал одолжение он. – Я готов выслушать Вас, если Вы будете говорить, по существу, и кратко.

– А Вы куда-то спешите? – Сделала «голубые» глаза я,

поймала предостерегающий взгляд серых глаз и перешла к сути. – Скажите, пожалуйста, а каким образом вы собираетесь нас казнить? В смысле я не вижу здесь виселицу.

– Разумеется, не видите. Потому, что ее нет. Виселицу строить слишком долго и хлопотно. У нас в наличии замечательные мечи. Могу даже позволить выбрать какой больше по вкусу. И лично для Вас, в оружейной есть обоюдоострая секира. Замечательное оружие. Рекомендую.

Я скептически фыркнула. В чем-чем, а в советах по поводу как бы получше меня умертвить, не нуждаюсь. Невольно вспомнила о слышанной когда-то истории об узнике и мече.

Там было что-то о том, что мечи в те далекие времена испытывали либо во время казни, либо на мертвых телах. Хороший клинок должен разрубить с одного удара три человеческих тела. И один самурай (или не самурай, а просто тот, кого собирались казнить – не суть), заявил палачу, что, ежели бы знал, что на нем станут испытывать меч, наелся бы заранее камней и испортил тем такой славный клинок. Разумеется, есть камни я не собиралась, но чувства узника начала понимать.

– Светлый лорд Кайдэль, – как можно более торжественно начала я. – Вы умеете хранить тайны?

– Разумеется.

– А, если я Вам доверю свою, Вы ее сохраните? – Не унилась я, прекрасно видя, что мой собеседник уже начинает выходить из себя.

– До самой смерти. По крайней мере, Вашей. – Не менее торжественно сообщил тот.

Это было низко напоминать мне о близости казни. Но ладно. Проявлю благородство и не стану заострять на этом внимание. Я встала на носочки, медленно потянулась к его лицу и вкрадчиво шепнула на ухо:

– Я – простолюдинка. Мы с Еринэлем, родственники только по духу. Так что он – лорд, а я – не леди.

– Ничего страшного. – Проявил широту взглядов эльф. – Мы не станем делать большого различия в похоронах.

– Вы не поняли, лорд. – «Мило» улыбнулась я. – Меч и топор – только для знати. Нас, простых людей, казнят через повешенье. Но, если нужно подождать строителей, я подожду.

– Я тоже не леди! – Возликовала Лисса, которая умудрилась незаметно извлечь кляп изо рта и так активно взмахнула руками, что едва не угодила лорду Эллену прямо в глаз.

Светлый эльф вовремя отшатнулся.

– И я из простой семьи. – Спокойно сообщил Линк.

Лорд... обвел собравшихся взглядом, отчетливо сулившим собравшимся перед смертью еще и пытки.

– Дорогая не леди... – Он выразительно посмотрел на меня.

К моему стыду, я не сразу поняла, что он ждет, когда я представлюсь. Я хотела встать в позу, мол, нас друг другу официально не представляли и имя свое называть не обяза-

на, но передумала.

– Вероника. – Церемонно сообщила я, и реверанс снова не задался.

Ну и ладно. Не упала в грязь лицом и то хорошо. А могла. Руки-то связаны, если споткнусь, помочь себе не чем.

– Итак, не леди Вероника, предлагаю забыть классовое неравенство и сделать вид, что Вы ничего такого не говорили. А мы верим, будто Вы из высших слоев общества. Гарантирую великолепную эпитафию на Вашем надгробье, с любым титулом на выбор.

– Я согласна. – «Радостно» улыбнулась я. – Давайте грамоту.

Вот же глупый. Реально думал польстить мне титулом? Мне и без него хорошо. И вообще, жизнь дороже глупой приставки «леди» перед именем.

– Какую грамоту? – Тихо зверел лорд.

– Как какую? О том, что мне дарован титул. Желательно такой, чтобы я могла передавать его по наследству. – Охотно пояснила свою мысль я.

– У Вас есть дети? – Уточнил лорд Кайдэль.

– Пока нет. Но я планирую их завести.

– Вы беременны? – Толи ужаснулся толи удивился брюнет.

– Нет. А надо?

– Я тоже могу забеременеть! – Заявила Лисса, вцепилась в облюбованного блондинчика и потянула его за собой об-

ратно в тюрьму, совершенно не заботясь о том, что состоит в единой связке с остальными пленниками.

Вереница послушно последовала за ней как за буксиром.

– Стоять!!! – Гаркнул лорд Кайдэль, напугав всех до слабости в коленях. – Не смейте никуда уходить.

– То есть прямо здесь? – Округлила глаза Лисса. – Я знала, что эльфы – народ со странностями, но, чтобы заниматься этим прилюдно? Хотя... Черт с вами! Я согласна.

– На что? – В отчаянье прошептал брюнет.

– Беременеть при всех. – Смущенно пояснила колдунья и покраснела.

– Леди, даже если вдруг вы решили завести детей прямо здесь и сейчас, произвести на свет потомство вы все равно не успеете. Казнят вас сегодня и точка.

Я посмотрела на решительно настроенного эльфа. Похоже он уже готов придушить нас собственноручно, не дожидаясь строительства виселицы. Может, предложить ему меня сжечь? Благодаря крови черного дракона, в которой умудрился искупать меня мой адский жених, мне даже пламя дракона не страшно.

– Хорошо. – Согласилась я. Надо же сделать эльфу приятное. Вон скоро красными пятнами пойдет. Пил бы валерианку что ли раз такой нервный, а афабазол здесь еще не начали производить. – Я согласна на усыновление.

– Усыновление? – Опешил тот.

– Ну, или на удочерение. – Добавила я.

– Кого?

– Ребенка. Кому титул передавать стану.

Судя по обозленному взгляду лорда Кайдэля, он был сильно против чтобы такие как я размножались. Ну и ладно. Я от него, между прочим, тоже не в восторге.

Глава 5

– Лорд Кайдеэль! – Голос неизвестного прозвучал властно, вкрадчиво и вместе с тем неожиданно, заставив меня и некоторых присутствующих испуганно вздрогнуть. – Не знал, что Вы сменили должность капитана королевской стражи на фартук и маску палача. Какая головокружительная карьера.

Я посмотрела поверх плеча bruneta, который стоял слишком близко и совершенно перекрывал обзор. Говоривший оказался высоким, золотоволосым, обладателем мужественной и одновременно красивой внешности, облачен в простую белую тунику, светло-коричневые кожаные штаны, высокие сапоги... и был определенно не эльф. Не знаю хорошо это или плохо, но, похоже, мы не единственные гости в эльфийском городе.

– Ваша Светозарность. – Лорд Кайдэль едва слышно скрипнул зубами и обернулся к золотоволосому с неглубоким поклоном. Остальные эльфы едва склонили головы в молчаливом приветствии. – С каких пор Вас интересует мое продвижение по службе?

– Вы совершенно правы, лорд, Ваша карьера мне совершенно безразлична. Куда больше меня волнует то, что Вы собираетесь казнить путешественников.

– Это идея королевы. – Перевел стрелки brunet, чем вы-

звал на губах золотоволосого презрительную усмешку.

– А Вы всегда делаете все, о чем изволит Вас попросить ее величество? – Многозначительно осведомился золотоволосый.

Вопрос был явно с подвохом и все же лорд Кайдэль повелся.

– Она – приказывает, я – исполняю. Такова служба.

– Иными словами, если королеве Айнэль придет в голову приказать Вам убивать невинных младенцев и поедать их сердца на обед, Вы просто сделаете это, не задавая лишних вопросов? Какое разочарование. А я-то наивно полагал будто у Вас своя голова на плечах имеется. Досадная ошибка.

– Ошибка, которая вполне может стоить Вам жизни. – Один из мечей лорда Кайдэля стремительно оказался у беззащитного горла золотоволосого.

М-да. Если последний рассчитывал взбесить брюнета, ему это блестяще удалось. Респект.

– Правда? – Золотоволосый даже бровью не повел. Словно не было остро отточенной стали у его горла. Вот это самообладание. – Если Вы действительно желаете моей смерти, просто доведите дело до конца и покончим с этим. Вовсе незачем позировать. Вы не на показательных выступлениях чтобы красоваться перед дамами. А – нет, так не зачем было вынимать сталь из ножен.

На скулах брюнета заходили желваки. Несколько томительных секунд я с ужасом считала, что он проткнет собесед-

ника насквозь. Золотоволосого я видела впервые, но испытывала чувство благодарности. Он единственный, кто решил заступиться за нас. Но лорд Кайдэль сумел побороть порыв и с лязгом вогнал меч ножны. Вероятно, наш нечаянный заступник прожил в городе достаточно, чтобы его было жаль убивать.

– Рад, что Вы не теряете благоразумия. – Усмехнулся золотоволосый и в его по-кошачьи янтарных глазах мелькнули всполохи огня.

В этот момент мне почему-то показалось, будто я уже где-то видела этого смельчака, только я никак не могла припомнить, где именно. Что-то смутно знакомое было в его облике.

– Но с королевой, Ваша Светозарность, будете объясняться сами. – Упрямо сжал челюсти наш неудавшийся палач.

– Разумеется. Не подвергать же Вас подобному испытанию. – Насмешливо фыркнул его Светозарность. – А Вы, леди, похоже, потеряли некоторых спутников.

Я вспомнила рыцаря и его верного оруженосца, оставшихся где-то в горе, где проживала старая драконица, и кивнула. Странно. Откуда этот незнакомец вообще может знать о том сколько нас было?

– Тогда, полагаю, Вам приятно будет вернуть некоторых из них. – Хитро прищурился он прежде, чем на тюремный двор легла темная тень от больших крыльев.

Я подняла голову вверх и улыбнулась, увидев как на посадку заходит грифон. Все подняли головы в верх, наблю-

дая за его маневрами. Лисса воспользовалась этим моментом, осторожно пережгла свои пути магией и освободила меня. Огромный зверь приземлялся, поистине, с балетной грацией. Ни одного лишнего движения. Каждый взмах крыльев грациозен и отточен годами. Мощные лапы коснулись земли, гася инерцию движения, могучие крылья взбили воздух и подняли в тучу пыли, которая тут же осела на нас. Честно говоря, я готова была расцеловать его даже если бы он кидался камнями. Подумаешь пыль. Одним слоем грязи больше, одним меньше – велика важность.

– Надо же. – Толи восхитился, толи изумился лорд Кайдэль появлению крылатого зверя. – Значит, грифон все-таки был.

– А Вы мне не верили. – С укоризной заметила я, осторожно прикидывая как улизнуть пока все вокруг пребывают в некотором осто́лбенении.

По всему выходило, что никак. Тюремный двор окружали высокие стены, через которые без специального снаряжения не перелезть. Можно, конечно, попробовать сбежать на грифоне, но бросать товарищей по несчастью не очень красиво. Тем более, что как раз появился шанс на совместное спасение. Мой же побег может все испортить.

– Допустим, грифон в наличии, но это вовсе не объясняет какого демона ему понадобилось вырывать решетку вашей камеры. – Не сдавался брюнет.

Вот ведь упертый тип. Все ему расскажи, все докажи.

– Иногда я бываю очень убедительна. – Гордо сообщила я, тюремщик воззрился на меня с таким сомнением, что я тут же добавила. – Ну, или стих на него такой нашел. Какая Вам разница?

Была ли разница для лорда Кайдэля или нет я так и не узнала так как именно в этот момент со спины приземлившегося грифона прыгнул боевой тигр, заставив эльфов схватиться за мечи.

– Тиграшик! – Радостно завопила я и бросилась коту на шею.

Белый тигр нежно заурчал, выражая радость от нашей встречи, слегка приобнял лапой за плечи и осторожно прижал к широкой груди.

– Тигр верхом на грифоне. – Изумился лорд Кайдэль. – И чему я удивляюсь? Похоже, не леди Вероника, где бы Вы не появились, за Вами неизменно тянется некий шлейф абсурда.

Я пожала плечами. Плевать мне на то, что думает брюнет. Нас сегодня не казнят, тигр ко мне вернулся, и я была счастлива. Еще бы найти Норандириэль и день удался.

– Интересно, а где мой тигр? – Поинтересовался Еринэль ни к кому особенно не обращаясь.

Ну, не грифону же он адресовал свой вопрос? Грифон может издавать только орлиный клекот, а знатока птичьих языков среди нас нет.

– Может, он не выносит перелетов на грифонах? – Осто-

рожно предположил Скворчащий животик и на всякий случай встал от своего строгого учителя так далеко, несколько позволяла связывающая их веревка.

Пусть руки Арагорна не свободны, но даже в таком состоянии он вполне сумеет отвесить подзатыльник. Но кара не последовала.

– Не леди Вероника, Вы знаете, что ваш грифон – самец? – Поинтересовался у меня лорд Кайдэль.

Я высвободилась из объятий кота и смерила эльфа ироничным взглядом. Вот же мастер изрекать очевидности. То, что грифон мужского рода, мог без труда понять любой, кто имеет понятие чем именно мальчики отличаются от девочек.

– Правда? – Ехидно осведомилась я. – Спасибо, что заметили. Раньше я подозревала нечто подобное, но именно Вы открыли глаза на его пол.

Брюнет привычно пропустил мою «шпильку» мимо острых ушей и продолжил:

– Самцы не поддаются дрессировке. – Пояснил свою мысль брюнет.

– Да-а-а. С некоторыми самцами бывает очень трудно договориться. – Охотно согласилась я, имея ввиду вовсе не монстра с крыльями.

Тем временем грифон взмахнул крыльями, сделал мощный рывок и исчез где-то в голубой дали неба.

«Блин. Даже поблагодарить не успела», – толкнулась запоздалая мысль. Оставалось надеяться, что при следующей

встрече я смогу исправить свою оплошность.

— Куда это он? — Удивился брюнет.

— А я знаю? — Пожала плечами я. — Он же грифон. Где хочет там и летает.

Королевский дворец удачно располагался рядом с тюрьмой. Идти до него пришлось недалеко, зато нас изрядно поводили по запутанным коридорам. Я уже стала подозревать, что в конце нас будет ждать какой-то монстр, чтобы употребить на обед, раз на казнь через отрубание головы мечом мы не согласились, но его Светозарность заверил нас в том, что королевская чета не станет принимать нас в тронном зале, а даст аудиенцию в кабинете короля. Откуда он это знал никто не спрашивал. Встреченные по дороге эльфы, сначала удивленно таращились на нас, но встречали напряженный взгляд лорда Кайдэля и поспешно ретировались. Их можно понять. Я была, мягко говоря, не совсем одета, остальные участники грязными и оборванными, с нами увязался тигр, а веревки с эльфов и Линка никто снимать не стал, так что мы являли собой ту еще процессию.

Кабинет короля представлял собой огромную комнату и напоминал некую помесь библиотеки с залом для совещаний. Большую часть пространства отводилось под массивные стеллажи темного дерева, доверху заполненные различными книгами и свитками. Чтобы вытереть пыль с такого количества томов прислуге приходится потратить уйму времени. В другой части стоял огромный овальный стол в окру-

жении стульев с плотно придвинутыми к столешнице спинками в чьих благородных изгибах угадывалась рука опытного мастера. По затянутым зеленым бархатом стенам с большим вкусом развешаны картины с изображением разнообразных баталлий, щиты и различное оружие. С учетом того, что местные практически всем составом умудрились когда-то дезертировать с войны, после чего стал скрываться, ребята на лишены самоиронии, демонстрируя оружие на стенах.

Правящая чета стояла спиной к окну. Солнечные лучи золотили искусно уложенные волосы, заставляя их сиять наподобие нимба. Стройная эльфийка была облачена в шелковое платье цвета весенней листвы под цвет прекрасных миндалевидных глаз, в волосах благородным блеском искусно ограненных драгоценных камней сверкала изумрудная диадема. Эльф предпочел белый шелк, но от этого не стал выглядеть менее надменно и властно. С первого взгляда было видно, что эта пара не просто брат и сестра, а близнецы.

– Приветствую вас, ваши величества. – Золотоволосый изобразил замысловатый поклон, умудрившись сделать его изящным и насмешливым одновременно.

Невероятный талант с моей точки зрения. Мне, например, в жизни такого не повторить.

Величественная пара приветствовала золотоволосого легким кивком царственных голов, настолько незначительным, что его вполне можно было принять за нервный тик.

– Ваша Светозарность. – Улыбка королевы была мила, но холодна как вечная мерзлота и не затронула прекрасной зелени глаз. – Какая неожиданность.

Эльфийка лукавила. Нас ждали именно здесь. К тому же по ходу нашего торжественного шествия, нас видело множество эльфов, наверняка они тоже не смолчали.

– Надеюсь, приятная. – В тон ей откликнулся золотоволосый.

Но королева не удостоила ответом его Светозарность (интересно, что это за титул такой непонятный?) и переключила свое внимание на лорда Кайдэля. Выражение лица прекрасной эльфийки не изменилось, но внутренний голос подсказывал мне, что вряд ли она считала появление капитана королевской стражи в нашей разношерстной компании приятным сюрпризом. Она отдала распоряжение о нашей казни, а не приглашение на душевную беседу за чашечкой чая.

– Лорд Кайдэль, как прикажите это понимать? – Изогнула породистую бровь эльфийка.

Видимо, понимать «это» можно было по-разному, поэтому брюнет ничего не успел ответить, свою версию происхождения озвучил его Светозарность.

– Казнь отменили. – Жизнерадостно сообщил он.

– А Вы уверены, что просто не перенесли на более поздний срок? – Вкрадчиво уточнил король, опровергнув мое впечатление о своей немоте.

Надо же! И этот возжаждал нашей крови. А он нас даже

не знает.

— В чем я действительно уверен, так это в том, что в приличных городах гостей не принято встречать плахой и топором. — «Мило» заметил золотоволосый.

— Люди, которых не звали, не являются гостями. — Наставительно изрек король, и я невольно подумала, что свержение монархии иногда бывает вполне оправдано.

— Тогда будем считать, я их пригласил. — Щедро предложил его Светозарность, чем заслужил мой полный благодарности взгляд.

Тиграш, чуя неладное, выдвинулся на первый план, демонстративно уселся рядом со мной, показательно зевнув во всю ширь тигриной пасти. Королевская чета почему-то не впечатлилась, хотя численный перевес и без боевого ко-та был на нашей стороне. Видимо, привыкли полагаться на стражу. Ну, или на них не бывало покушений, что вряд ли. Впрочем, стража вооружена, а мы — нет. Самое большое на что мы способны в подобной ситуации — испортить им настроение и потрепать нервы.

— Пригласил? — Удивленно переспросила королева. — Но мы ведь договаривались — никаких гостей.

— Согласен. — Невозмутимо кивнул золотоволосый и я уже было решила, что наша песенка спета, как он добавил. — Но разве не ваши величества первыми изволили нарушить то условие?

Королева явно смутилась, чем выдала себя с головой. У

меня отлегло от сердца. Похоже сегодня казнить нас не будут.

– А почему наша гостья в таком виде? – Пришел на помощь супруге король и взгляды всех присутствующих устремились в мою сторону.

Я поняла. Настал мой звездный час. Очень уж хотелось отомстить лорду Кайдэлю за свой испуг. Он нам головы отрубить собирался, а это не шутки. Я зябко повела плечами, стыдливо потупилась, затем, красноречиво покосилась на капитана стражи, издала мученический вздох и смиренно пролепетала:

– Так получилось.

Слова произвели именно то впечатление, на которое я и рассчитывала. Я не обвиняла брюнета напрямую ни в чем, но все равно все усталились на эльфа с осуждением. Наверняка сделали выводы, что капитан нагло воспользовался своим служебным положением и сорвал одежду с несчастной пленницы. «Не разочаровывать же их.» – Внутренне усмехнулась я.

– Лорд Кайдэль! – Возмущение королевы было практически осязаемым. – Как прикажете это понимать?

Брюнет скользнул по мне взглядом, значение которого я так и не смогла разгадать, и поклонился своей королеве.

– Ваше величество, королева Айнэль, все не совсем так, как выглядит. – Возразил он.

– Правда? – Вклинилась в разговор Лисса. – Он сказал,

что, если мы будем беременны, то пощадит нас. Но беременеть надо прямо там и при всех!

Теперь на него смотрели со смесью ужаса и удивления на лицах.

– Лорд Кайдэль! Вот уж никогда не подозревал Вас в подобных фантазиях. А вы, однако, шалун. – Прозвучал мягкий мужской голос откуда-то из глубины кабинета и из-за стеллажей появился статный брюнет с голубыми глазами, затянутый в черный, расшитый серебром бархат.

На его груди красовалась массивная золотая цепь с изображением золотого дракона.

– Разрешите представиться, верховный маг Лиэль. – Улыбнулся он, улыбкой змея искусителя, но в его глазах было нечто жесткое и неприятное до дрожи в коленях.

На скулах лорда Кайдэля заходили желваки размером с грецкий орех.

– Вот уж не знал, что мои пристрастия, каковы бы они ни были, могут заинтересовать верховного мага. – Сквозь зубы выдавил он.

– Меня интересует все, что происходит в этом городе. – Спокойно сообщил маг. – Служба у меня такая. Какие дивные татуировки, леди. – Это уже мне. – Расскажите, как Вы их получили? Хотя, одну причину, кажется, уже вижу.

– Она утверждает, что не является леди так как происходит не из знатного рода. – Иронично поправил его лорд Кайдэль.

– Полнейшая ерунда. – Отмахнулся от капитана маг. – Да будет Вам известно, лорд Кайдэль, обладание боевым тигром автоматически дает право на титул. Правда он не передается по наследству, но наша гостя все равно леди признает она это или нет. А вот каким образом она умудрилась стать близнецом эльфа, действительно интересно. Запрещенные ритуалы, да?

Я невольно вздрогнула. Маг усмехнулся. Королева ахнула. Еринэль хранил спокойствие каменной статуи и ни один мускул на его породистом лице не дрогнул.

– Человечка близнец эльфа?! Что за бред?! – Не выдержал король.

Именно в этот момент дверь в кабинет отворилась и внутрь скользнула гибкая фигурка Норандириэль.

Глава 6

– Брат! – Обрадованно вскричала принцесса и бросилась Астураэлю на шею.

Он же не мог ответить на объятия так как все еще оставался связан веревкой с мужским составом нашего затяжного путешествия.

– Сестра. – Устало вздохнул тот.

– Норандириэль! – Возрадовалась Лисса.

– Хвала богам, она нашлась. – Прокомментировал происходящее лорд Эллэн лорду Тиррэлю, полностью проигнорировав тот факт, что у темного эльфа были связаны руки, а не завязаны глаза.

– Лорд Кайдэль, вы лжец! – Тоном кота Мотроскина заявившего псу «Поздравляю тебя, Щарик, ты – балбес»³ сообщила я брюнету.

– Ну, в этом, леди Вероника, Вам меня уж точно не обвинить. – Ядовито заметил брюнэт.

Я и не рассчитывала, что неудавшийся палач начнет раскаиваться.

– Между прочим, Вы сказали, что принцессы здесь нет и изволили это сделать при свидетелях. – Напомнила я лорду

³ Имеется ввиду мультипликационный фильм «Зима в Простоквашино», где кот Матроскин пишет Шарiku такую телеграмму «Поздравляю тебя, Шарик, ты-балбес». (здесь и далее примечания автора)

Кайдэлю.

– Ничего подобного. – Уперся капитан. – Я всего лишь сообщил, что в глаза не видел делегацию от клана Вечного рассвета и сказал чистую правду. Ни о какой принцессе речи не шло.

Хм. Ловко вывернулся. Наверное, сложно быть таким скользким типом, но ему удастся. Я едва удержалась чтобы на сплюнуть с досады на пол, но портить дорогуший на вид ковер не решилась. Королевская чета может расстроиться и расщедриться на замечательный эшафот с видом на закат.

– А где ты был и как вы здесь оказались? – Мило поинтересовалось наше венценосное чудо с потрясающими васильковыми глазами и привычкой исчезать в неизвестном направлении.

Одновременно она выпустила своего изрядно помятого вновь обретенного брата из крепких объятий, чем сделала ему большое одолжение. Даже хрупкая девушка, висят на шее, в тот момент, когда связаны руки, то еще удовольствие.

– О! Это очень увлекательная, но долгая история, – загадочно улыбнулся принц. – Лучше расскажи нам какие демоны – да простят меня присутствующие здесь дамы – забросили мою прекрасную сестру сюда? Ты же всегда слыла домоседкой, а теперь тебя разве что не с собаками пришлось искать.

Ну, это он сильно преувеличил. Собак у нас не было. Только тигры и те след принцессы брать не собирались. Да

и собаки вряд ли могли преуспеть в поисках пропавшей эльфийки. Она же ушла через портал, который животным не отследить будь у них хоть золотой нюх. Хотя, может, в этом мире имеется особенная порода псов, выведенная именно для таких случаев, отслеживающих людей по точке выхода портала. Кто знает? Надо будет расспросить при случае.

В этот момент кто-то коснулся моей правой руки и осторожно провел пальцем по татуировке грифона. Я была настолько ошарашена подобной наглостью, что некоторое время просто ошеломленно таращилась в заинтересованные глаза его магичества и лишь потом запоздало шлепнула наглеца по руке. Тот даже не обиделся. Возможно, ему часто приходилось получать по любопытным конечностям, чтобы не тянул их куда не попадая, не помыв предварительно. Я же сильно пожалела, что оружие вместе со всеми вещами изъяли при выходе из водоворота. Хотя, наверное, это было очень предусмотрительно. Будь со мной мечи, верховный маг лишился бы руки за хамство, что их величеств вряд ли обрадовало бы, а это, в свою очередь, могло негативно сказаться на наших отношениях и вернуть всю делегацию в полном составе прямиком на место казни. Хотя... Черт знает этих эльфийских правителей, может они наоборот – наградят. Говорят, при дворах обычно тот еще клубок интриг. Непосвященному сложно разобраться.

– Лорд, Лиэль, у вас, в городе, имеется музей? – Ядовито поинтересовалась я, глядя в любопытные глаза мага.

– Нет. – Слегка качнул головой маг и снова сосредоточил свое внимание на затейливом рисунке. – А что это такое?

– Это такое место, где народ смотрит на картины, но не трогает их руками. – Сквозь зубы сообщила я магически одаренному эльфу.

Намек был более чем прозрачен. Маг разочарованно вздохнул, но отодвигаться не спешил. Похоже, решил дождаться момента пока зазеваюсь или отвлекусь чтобы продолжить свое исследование. Черте что! Стоило попадать в параллельный мир чтобы меня тут посторонние мужики без спросу лапали.

– Меня пригласил принц Дейэль посмотреть на настоящего золотого дракона. – Жизнерадостно сообщила принцесса Норандириэль, хлопая своими потрясающими васильковыми глазищами.

Глядя в эти буквально завораживающие, чистые очи, невольно понимаешь почему мужчины способны на зачаштую безумные поступки ради некоторых блондинок. Но, видимо, старший брат принцессы обладал неким иммунитетом к подобным взглядам. Лицо благородного перворожденного закаменело, голубые глаза приобрели опасный стальной оттенок, а губы сурово сжались в тонкую линию. Все участники экспедиции по розыску пропавшей принцессы, на всякий случай сделали пару шагов назад. От греха подальше. Дальше отойти не позволила длина веревки. Принцесса же явно давно не общалась с братом (или же характер у него до об-

винения в убийстве собственной любовницы и превращения в левбая⁴ был на порядок мягче) знай себе радостно улыбалась.

«Ой, что будет!» – мысленно ужаснулась я, предчувствуя скандал.

Маг воспользовался моментом, попытался продолжить изучение татуировки, получил по руке в комплексе с обещанием отрубить неумные конечности, как только лорд палач вернет украденные мечи, и не менее многообещающий рык тигра, после чего на некоторое время действительно унялся. Видимо, пытался определить насколько реальны мои угрозы.

– Дорогая сестра, разве Вы не знаете, что не всех драконов, что предлагают посмотреть Вам мужчины, стоит осматривать? – Высокомерно поинтересовался принц.

Фраза прозвучала настолько двусмысленно, что его Светозарность закашлялся, король смущенно хмыкнул, а королева еле уловимо поморщилась. Я снова шлепнула мага по расшалившимся рукам, ткнула Астураэля локтем в бок, наплевав на то, что мой жест окружающими может быть воспринят как неуважение к правящему семейству клана Вечного рассвета, и ехидно поинтересовалась:

– Твое высочество, ты хоть сам понял, что спросил?

⁴ Левбай – магически выведенный гибрид нескольких видов чудесных коней. Унаследовал от своих предков выносливость, скорость, но своенравен. При его управлении используется специальная узда, мешающая животному есть или пить так что животное со временем гибнет от истощения примерно через двадцать лет. Но без узды, левбай имеет дурную привычку убивать своих хозяев.

– Полностью. – С высоты своего титула сообщил его высочество.

Норандириэль все так же хлопала на нас своими голубыми глазами. Глядя на прекрасную эльфийку, я отчетливо поняла, что никакая библиотека этого мира не стоит дальнейших поисков младшего принца клана Вечного рассвета. В конце концов двух отпрысков правящей династии я помогла отыскать, а это уже явное перевыполнение плана. Мало ли на какое чудо решился посмотреть Синуссаэль, исчезнув с собственного мальчишника. У него, кстати, еще и невеста имеется. Вот пусть и разыскивает будущего супруга. Будет потом, о чем детям рассказать, сидя у камина в родовом замке.

– Ну и как? Увидела? – Вставила реплику Лисса.

Принцесса смущенно потупилась:

– Нет. Он же дракон и не все могут его видеть.

Услышав ответ нашей любительницы поглазеть на огнедышащих рептилий, я начала звереть.

– Не приемные дни у него? – Сквозь зубы поинтересовалась я, неимоверным усилием воли душа в себе желание надавать ей пощечин.

Золотоволосый закашлялся. Приступ астмы у него что ли? Лорд Кайдэль смотрел на него слишком внимательно. Наверное, сильно переживал за здоровье. Неудивительно. Вряд ли у них здесь есть специализированные ингаляторы. Хотя, мужик явно занимает высокий пост и вхож во дворец, наверняка может разориться на услуги мага. Кстати, о магах. Я су-

рово посмотрела на мага, чья рука будто непроизвольно тянулась к татуировке, и предложила ему заняться непосредственными должностными обязанностями:

– Чем давать волю рукам, лучше помогите его Светозарности. Видите, у него приступ?

Маг на мое предложение ответил отказом.

– Я верховный маг, а не лекарь. – Пояснил он свою позицию с самым надменным видом.

Нашел чем гордиться. На мой взгляд, лекарь – профессия гораздо больше нужная, чем маг. Хотя, о местных магах я имела смутное представление. Верховные маги мне как-то не встречались, а в моем родном мире магии нет, зато люди имеют досадную привычку болеть.

– Ой! А почему вы связаны? – Перевела разговор в другое русло Норандириэль, внезапно обнаружив веревки.

Путы были на эльфах с Линком и раньше, просто принцесса так обрадовалась появлению потерянного брата, что не заметила веревок.

– Потому, моя дорогая сестрица, что нам здесь вовсе не рады и даже хотели обезглавить. – «Мило» улыбнулся принц, заставив свою сестру испуганно округлить глаза.

– Но они ведь это не серьезно, да? – Пискнула она.

– Ничего себе шуточки. – Не удержалась от комментария я.

– Дорогая, мы просто не знали, что среди угодивших в наш тайный город незнакомцев твой брат. – С сиятельной

улыбкой пояснила королева Айнэль.

– Я сообщил о своем статусе лорду Кайдэлю, когда меня пленили. – Напомнил Астуразль.

Все присутствующие воззрились на нашего палача с осуждением. Он внимательно изучил лица королевской четы, понял, что помощи от них точно не дождется, осторожно прочистил горло и пояснил:

– Мало ли кто что говорит. При Вас не было не верительной грамоты, ни документов.

– Без бумажки, ты – букашка. – Философски выдала знаменитый афоризм я.

– И тем не менее, отсутствие документов, вовсе не повод отправлять своих соплеменников на плаху. – Осудил поспешное решение о нашей казни лорд Тиррэль.

– И людей тоже убивать не надо. – Вставил свою реплику Линк, который, как и мы с Лиссой, являлся человеком, а значит, не мог быть соплеменником лорда Кайдэля.

– Никто никого убивать не собирается. Заверяю всех, это было небольшое недоразумение. – Лучезарно улыбнулся король. – Сейчас все выяснилось, и теперь вы наши гости.

Слово «гости» почему-то прозвучало как-то неестественно, словно его величество собирался сказать что-то другое, но внезапно передумал. Да и смотрел он на нас так, будто недоумевал отчего во дворец пустили зверушек из зоопарка.

– Каждому из вас будет выделена отдельная комната во дворце, а вечером устроим бал в честь вашего прибытия. –

Щедро сообщила королева.

Грядущее мероприятие вдохновило только принцессу.

– Ура! Будет бал! – Весело захлопала в ладоши она.

Остальные встретили известие молча, сурово сомкнув ряды плечом к плечу. Лично я совершенно не жаждала сомнительного веселья. Хотелось помыться, хорошо поесть, лечь спать, и чтобы меня никто не трогал как минимум неделю. Не обнаружив на наших лицах ни единого проблеска энтузиазма, правящая чета поспешила удалиться, сославшись на жуткую занятость вообще и экстренную подготовку бала в частности.

– Вот видите, как замечательно все уладилось. – Жизнерадостно сообщила Норандириэль. Здесь невероятно красивый сад, к балу его украсят гирляндами фонариками: можно будет гулять, любоваться фонтанами с магической подсветкой и танцами маленьких феечек. Лорд Лиэль, Вы обеспечите нам хорошую погоду?

– Разумеется, Ваше высочество. – Церемонно поклонился верховный маг. – Звездопад не обещаю, но луну и каждую звездочку сможете разглядеть вполне отчетливо.

Норандириэль снова радостно захлопала в ладоши, чем окончательно вывела старшего брата из себя.

– Сестра! – Голос наследного принца клана Вечного расцвета прозвучал раскатом грома среди ясного неба. Даже маг вздрогнул, а его Светозарность уважительно кивнул. – Скажите ради всех Богов, Вас случайно не роняли в детстве

нерадивые няньки?

Принцесса после минутного раздумья отрицательно мотнула головой:

– Нет. А что?

– Жаль. Можно было бы сказать Анксуриэлю⁵, что Ваши неразумные действия результат застарелой детской травмы, а не злого умысла. А так как умственное заболевание не врожденное, а приобретенное, оно не повлияет на ваших будущих потомков.

– Какие неразумные действия? – Явно опешила принцесса.

– Не хочу Вас расстраивать, дорогая сестра, но Ваше поведение пристало скорее падшей женщине, чем эльфийской принцессе. – Жестко заметил Астуразель и принцесса дернулась как от пощечины.

– Твое высочество, ты слова-то выбирай. – Одернула я принца, в очередной раз познакомив его ребра с моим локтем.

Принц проявил стойкость, не поморщившись. Он смерил меня холодным взглядом голубых глаз, будто видел впервые и сомневался стоит ли тратить драгоценные слова на такую голодранку как я. Я стиснула зубы и ответила ему не менее высокомерным взглядом, пытаясь всем видом показать, что свое высокое происхождение он вполне может засунуть да-

⁵ Анксуриэль – принц клана Серебряного барса. Обручен с Норандириэль еще с рождения.

леко и глубоко. И вообще большую часть пути я преодолела на нем верхом, так что взглядом меня осадить не удастся.

– А как называется высокорожденная эльфийка, покинувшая отчий дом в компании сомнительного незнакомца? – Поинтересовался он почему-то у меня.

Откуда ж мне знать как у них тут принято называть эльфиек в разных жизненных ситуациях? Я их имена-то с трудом выговариваю.

– Ну, не такого уж и сомнительного. – Возразил принцу его Светозарность. – Между прочим это был младший принц клана Дейэль.

– Вероника путешествует в компании многих мужчин, а падшая женщина я? – Возмутилась Норандириэль и в глазах ее блеснули слезы.

Я перевела возмущенный взгляд на принцессу.

– Это на что это Ваше потерянное высочество изволит намекать? – С нажимом поинтересовалась я.

Тигр рядом со мной ощутимо напрягся.

– Хочу предупредить принцессу Норандириэль. Если она вздумает оскорблять мою сестру, я готов встретиться с ее представителем в любой момент и развеять Ваше заблуждение при помощи клинков. – Вступился за мою честь Еринэль.

Надо же. Из-за меня будут драться на дуэли. Надеюсь, принцесса выберет своим представителем лорда Кайдэля. Вот о ком я точно вряд ли буду жалеть.

– Какая ерунда! Эльф не может быть братом человека! – Фыркнула Норандириэль.

– При определенных условиях вполне может. – Усмехнулся ее брат. – И, к слову, в отличие от Вас, леди Вероника путешествует в компании подруги и боевого тигра. Так что с ее стороны все приличия соблюдены. А из-за Вас, моя дорогая сестра, нам пришлось лазить по горам, посетить гадалку...

И Астураэль пустился в пространный эмоциональный рассказ наших приключений. Причем умудрился довольно точно передать наши похождения в бездне, хотя свидетелем этих событий не был так как именно в это время его расколдовывала Арданассак.

– Вас правда хотел принести в жертву демону шаман троллей? – Тихо поинтересовался у меня его Светозарность.

– Не совсем. Тролли принесли в жертву всех, кроме нас с Лиссой. Нас они хотели просто сбросить со скалы. Причем вместе с Тиграшем. – Почти шёпотом, чтобы не перебивать рассказчика, пояснила я.

– Как я их понимаю. – Посочувствовал троллям лорд Кайдэль.

– И как вам удалось спастись? – Не унимался золотоволосый.

– Нам помог грифон.

– Какой удивительный зверь. Везде успевает. – Восхитился палач.

– Из-за тебя, леди Веронике пришлось отдаться высшему

демону! – Эмоционально заклеил сестру позором Астураэль.

Верховный маг, его Светозарность и лорд Кайдэль устали на меня со смесью восхищения и ужаса на лицах. Когда на тебя так смотрят высокорожденные, разменявшие не одно столетие, понимаешь, что совершил если не нечто героическое, то очень необычное точно.

– Все не совсем так. – Поспешила развеять сомнения присутствующих я. – Никому я не отдавалась. Мы с Аполлионом просто помолвлены. Вот. Даже кольцо имеется. И вообще, я не отдаюсь ненормальным, которые кидают меня в озеро с кровью черного дракона.

– Моя дорогая, Вы купались в крови легендарного дракона? – Восхитился лорд Лиэль, как бы невзначай придвигаясь ближе.

– Я Вам не дорогая. – Отрезала я.

– О! Ты помолвлена! У тебя даже кольцо есть! – Обрадовалась Норандириэль и кинулась было меня обнимать, но я уклонилась от объятий.

А нечего делать грязные намеки на мой счет, когда я тут буквально с ног сбилась в поисках ее остроухой персоны.

Затем, его Светозарность и его магичество заинтересовало рождение маленького золотого дракончика. Золотоволосый чуть не всплакнул от умиления. Маг же деловито осведомился не захватили ли мы случайно немного скорлупы как образец. Но мы не захватили, и он расстроился.

Глава 7

Королева Айнэль стояла в одной из парящих беседок⁶ своего сада и делала вид, будто любит его красотами. А посмотреть было на что. Целый штат опытейших садовников ухаживал за самыми разнообразными растениями. Здесь круглый год цвели и пахли цветы, растения щеголяли резными и пестрыми листьями, многочисленные дорожки, посыпанные цветным песком, романтично кружили между клумбами, декоративными кустами, фруктовыми деревьями. Некоторые кусты были пострижены в форме животных, да так искусно, что казалось будто гигантская зеленая кошка действительно склонилась к озеру, чтобы напиться воды, грифон любит свое отражение в фонтане с разноцветными рыбками, а дракон расправляет крылья перед взлетом. Фонтаны дарили не только прохладу жарким днем, но и доставляли чисто эстетическое удовольствие. В некоторых из них проживали разнообразные рыбки. Злые языки поговаривали, будто в каком-то были замечены хищные

⁶ Парящая беседка – совместное изобретение местных садовников и верховного мага. Резные беседки опускаются по просьбе, прогуливающих по саду, затем поднимаются и катают их по самым живописным местам. Некоторые влюбленные парочки пытались использовать беседки в качестве места для интимных свиданий, но после нескольких скандалов, когда беседки внезапно опустились и явили парочку в разной степени раздетости потрясенным эльфам, беседки стали использоваться чисто по назначению.

виды, безжалостно откусывающие пальцы неосторожным и просто любопытным из тех, кого угораздило сунуть руку в воду. Официально на потерю конечностей никто не жаловался. Поэтому королева считала, что все это всего лишь слухи, городская байка вроде той, согласно которой ее достославный предок Ясуриэль Второй, при жизни своей славящийся слабостью к прекрасному полу, в полнолуние имеет обыкновение прогуливаться по дворцовым коридорам и щипать за мягкое место придворных дам. Одна из них, по слухам, даже умудрилась забеременеть. Многие в это верили, хотя в городе не рождались дети уже несколько столетий.

Его Светозарность стоял за спиной королевы. Он мог протянуть руку и коснуться напряженной спины прекрасной эльфийки, ощутить нежный шелк ее волос под своими пальцами, но, разумеется, не мог позволить себе подобной роскоши. Он просто ждал. Из опыта золотоволосый знал, любовь его жизни королева Айнэль, хотя и практически бессмертна, большим терпением не отличается. Значит, рано или поздно прервет чересчур затянувшееся молчание и «осчастливит» дракона своим гневом. То, что она разгневанна, его Светозарность был уверен на сто процентов, как и в причине ее раздражения.

– Зачем ты сделал это? – Нарушила звенящую тишину она не оборачиваясь.

Гладкий шелк ее платья цвета весенней листвы все так же плотно обтягивал ее стройный стан, спускаясь к ногам мяг-

кими складками. Дракон не любил, когда она так делала: говорила будто бы не с ним, а с пустотой или с тем, что видела где-то там, за пределами беседки. К тому же, стоило только закрыть злосчастный город от жаждущих мести эльфийских кланов, как к нему перестали обращаться по имени и стали именовать ваша Светозарность, как будто одно упоминание его имени могло навлечь беду. Сам дракон чувствовал себя кем-то вроде высоко рожденного прокаженного. Ему исправно оказывали почести, но при этом упорно избегали.

– Что именно? – Осторожно осведомился его Светозарность с самым невинным видом.

– Впустил к нам в город этот сброд, разумеется. – Сдержано пояснила свою мысль королева Айнэль.

Дракон улыбнулся, прекрасно зная, что высокородная эльфийка не может увидеть самодовольное выражение его лица.

– Смею заметить, моя королева, приглашенные мной гости вовсе не сброд. В большинстве своем это высокородные эльфы, а Астураэль и вовсе является наследным принцем клана Вечного рассвета. И, к слову, ты сама позволила своему младшему сыну привести сюда принцессу. Ты правда считала, что похищение принцессы останется безнаказанным? Все просто дружно сделают вид, будто ее не было?

– Да как ты смеешь?! – Прошипела она, оборачиваясь к собеседнику.

Гнев искажил прекрасные черты эльфийки и его Светозар-

ность в очередной раз убедился в весьма оригинальном чувстве юмора своей судьбы, которая выбрала его единственной именно эту себялюбивую эльфийку. Айнэль всегда пеклась только о собственных интересах, полностью игнорируя как это аукнется окружающим. Впрочем, она быстро взяла себя в руки. Сказывались века тренировок в хладнокровии при дворе.

– Разве можешь ты осуждать меня за желание продолжить собственный род? – Продолжила она уже другим тоном, явно пытаясь воззвать к его жалости. Она даже подошла достаточно близко чтобы заглянуть в его глаза своими зелеными очами.

Было время, когда это действовало на него безотказно. Ради этих прекрасных глаз цвета весенней листвы, он готов был на многое – даже умереть. Впрочем, умирал он до сих пор. Согласившись укрыть город от окружающих, он заплатил большую цену, расплатившись своим почти бессмертием. Он старел, иссушаемый магией собственных чар. Самое печальное, что он это знал, как знали и другие жители города. Как только умрет дракон, умрет город и многие его жители. Не станет дворца, прекрасного сада, фонтанов и даже рыбок, как и домов, и жителей. Ну, большую часть их. Тех, кто должен был погибнуть на войне – точно. А умрет ли кто-то еще, оставалось загадкой. Ни одна гадалка, ни один маг не могли точно предсказать что именно произойдет, когда умрет дракон, а вместе с ним и его чары.

– Дай угадаю... – Он хотел коснуться ее лица, провести ладонью по безупречной гладкости щеки и даже поднял бы-
ло руку, но передумал. Рука бессильно упала вдоль тела. –
Ты планируешь выдать эту девочку замуж за своего старше-
го сына?

Королева явно ждала от него сентиментальной нежности.
Это была игра. Игра, в которой он всегда проигрывал. Но на
этот раз дракон сдержался и это не столько удивило Айнэль,
сколько насторожило. Она считала мужчин вполне предска-
зуемыми существами, которыми можно довольно просто ма-
нипулировать, если знать на каких струнах, в какой момент
сыграть. Ее расстраивало, если что-то шло не по плану.

– Почему именно за старшего? – Изогнула красиво очер-
ченную бровь эльфийка, хотя и для нее, и для него ответ был
очевиден.

– Потому что, судя по пророчеству, принц Дейэль должен
был погибнуть. Принц же Гримолэль остаться раненым, но
живым. Если же ты действительно решила озаботиться про-
должением своего рода, мужем принцессы из клана Вечно-
го рассвета должен стать именно старший принц. Вот только
пойдет ли такой нежный цветок замуж за безумца?

Королева не удостоила его ответом, но дракон прекрасно
понял, она явно что-то задумала.

Ай

Ай бежала по коридорам дворца во всю прыть своих ног и

рук. Обычно она ходила как все – на двух ногах – и опускалась на четвереньки только, когда надо было двигаться быстро. Сейчас был именно такой случай. Подумать только! В городе появились чужаки! Она никогда не видела кого-то не из города, хотя родилась за пределами городских стен, в горах. Говорят, ее мать была стуканцем⁷. Отец же не понятен кто, но мать явно считала, что это кто-то из замка, раз подбросила ее на порог еще в младенческом возрасте. От матери ей досталось длинное, вытянутое тело, от отца черная, редкая шерсть, большие уши, длинный нос, большой рот с тонкими губами, огромные голубые глаза и уши, чем-то напоминавшие крылья летучей мыши. Будучи прислугой, она передвигалась исключительно по тем коридорам, о которых обычные эльфы если и знали, то не посещали. По большей части прислугу вообще старались не замечать, если, конечно, в ней не было срочной необходимости. Пока каминные часы своевременно разжигались и давали тепло, в комнатах царила чистота, мало кого интересовало как это происходит.

Старый домашний эльф Джун сидел на маленькой трехногой табуретке в своей каморке и штопал шелковый носок своего эльфа. Джун был стар, подслеповат и тонкая работа

⁷ Стуканцы – в корнуолльском фольклоре горные фейри, искусные рудокопы, которым известно местонахождение каждой жилы в толще скал. Порой можно слышать, как они стучат своими молоточками в заброшенных штольнях. Если кто-то из людей придется стуканцам по нраву, они подскажут, где стоит копать. По некоторым источникам, именно стуканцы послужили для создания внешне-сти Голума во «Властелине Колец» Дж. Р.Р. Толкиена.

спорила под узловатыми пальцами скорее на ощупь.

– Дедушка Джун! – Воскликнула Ай, хлопая дверью и сгребая старика в объятья.

Дед вздрогнул, уколол палец, вскрикнул и захрипел в крепких руках приемной внучки. Ай была раза в два его больше и на много столетий моложе.

– К нам приехали гости!!! – Возопила Ай, радостно пускаясь в пляс, кружа в танце вяло сопротивляющегося старика.

– Тише ты, егоза! Раздавишь ведь. – Прохрипел домашний эльф, был услышан возбужденной внучкой и отпущен.

– Ну и чего так орать? – Откашлявшись поинтересовался Джун. – Тебе-то какая разница кого там угораздило притащиться в нашу дыру?

– Но как же? – Ай скромно забила в самый угол и таращила оттуда голубые глаза. – Среди них, говорят, леди имеются.

Леди. Сколько затаённого трепета скрывалось для нее в этом коротком слове. Сколько мечтала она о моменте, когда появиться какая-то леди со стороны. У всех эльфиек города уже были свои служанки, с момента заклатья дети не рождались, и новая прислуга оказалась не нужна. Ай же мечтала служить и была рада самой черной работе, но ей мало чего поручали, считая уродливой, нескладной приживалкой.

– Во-первых, – Джун нашел выроненный в безумном танце с приемной внучкой носок (в такие моменты он начинал жалеть о том, что когда-то пожалел несчастную сироту и взял

на воспитание), проверил насколько ткань пострадала, убедился, что дырка не расширилась, а нитка не спуталась в узлы и вздохнул с облегчением. – Обе женщины – человечки. А во-вторых, прислуживать человечкам поручили Эри.

– Эри?! – Пораженно пискнула Ай. Она не ставила под сомнение осведомленность старого домового эльфа, а лишь удивилась очередной несправедливости жизни. – Это не честно! Но у нее уже есть эльфийская принцесса!

– Вот именно. – Согласился с ней Джун. – Никто не горит желанием обслуживать человеческих женщин. Они достались Эри в нагрузку к принцессе. Ведь всем известно, что о должности служанки при принцессе можно только мечтать. И Эри не работает горничной, она всего лишь разжигает камин, заботиться о том, чтобы у высокородной гостьи своевременно обновлялись напитки и печенье в вазочке, комната была чистой, и одежда в порядке и хорошо отглажена. Одевают, раздевают, причесывают принцессу другие эльфийки. Это честь для них.

Ай обреченно кивнула. Конечно, никто не хотел лишний раз встречаться с домовым эльфом. А Эри хоть и ни разу не попадалась на глаза венценосной гостьи, все равно задирала нос выше не куда. По лицу Ай потекли слезы.

– Ладно, не реви. – Вздохнул Джун, увидев предательскую влагу на глазах воспитанницы. – Этому горю можно помочь. Ай смахнула слезы с глаз и обратилась в слух.

– Но у меня будет одно условие. – Строго погрозил чудом

уцелевшим носком старый домовый эльф.

Вместо ответа внучка закивала с таким усердием, что дед всерьез испугался за тонкую шею Ай. Не дай боги переломиться и как потом быть? И так девочка не красавица, а тут еще такая неприятность случится, бегай по магам потом. А услуги магов не дешевы, да и станут ли они связываться с обычной прислугой? Маги – известные снобы.

– Во-первых, человеку вряд ли дадут другую прислугу, кроме тебя. И все равно, не след соваться к леди, пусть и человеческой, на глаза. Во-вторых, устрой ей самые наилучшие условия. В лепешку разбейся, но пусть она пожелает тебя забрать с собой.

– Но деда... – Испуганно пискнула Ай и даже закрыла ладошками глаза, так ей было страшно, лишиться привычного дома. Пусть здесь ей не рады, но в другом, незнакомом, месте может оказаться еще хуже. – Как же?

– Этот город никогда не был твоим домом. Куда лучше будет, если у тебя появиться добрая хозяйка, которая станет тебя ценить. – Настойчиво втолковывал ей Джун. – А сейчас беги к этой зазнайке Эри, посочувствуй ей и предложи свою помощь в службе колдунье.

Ай моргнула голубыми глазами. Она отчетливо понимала, что такая, как Эри, никогда не отдаст ей даже кусок черствого, заплесневелого хлеба, а уж человеческую колдунью и подавно.

– Она ни за что не согласится. – Озвучила свои сомнения

Ай.

– Конечно. За даром – нет. Скажи ей, что половину молока и сливок, что станет оставлять тебе хозяйка в благодарность за службу, отдашь ей. Только пусть откажется от колдуньи в твою пользу при свидетелях. Чтобы все об этом знали.

– Все равно не согласиться. Это же колдунья. – Тихонько захныкала Ай.

В ее понимании человеческая колдунья стояла выше, чем просто человеческая женщина. И такая задавака как Эри никогда не откажется от колдуньи, чтобы оставить себе ничем не примечательную человечку.

– Глупышка моя. – Дед поднялся на ноги, прошаркал к съезжившейся в углу внучке и ласково погладил ее по лохматой голове. – Так другая человечка – гораздо лучше. До меня дошли слухи, что та, которая не колдунья, гораздо интереснее. Надеюсь, Эри об этом не знает. Если она попросит все сливки, соглашайся. Но не вздумай показывать ей, что тебя вторая интересуется. Кривись, торгуйся.

Ай радостно взвизгнула и бросилась на шею деду, опрокинув последнего на спину. Тот только успел неловко взмахнуть руками, как оказался на полу. Злополучный носок отправился в полет в неизвестном направлении.

– Спасибо-спасибо-спасибо-спасибо. – Радостно верещала Ай, душа старика в объятьях.

– Потом поблаговаришь. – Из последних сил прохрипел

тот. – Главное про платье не забудь.

– Какое платье? – Удивилась Ай, выпустив Джун из объятий. Тот воспользовался случаем и шустро отполз в сторону.

– Для бала, конечно. – Все еще хрипло пояснил старик. Голос пока еще его не слушался. – Ты не слышала?

Ай отрицательно покачала головой. Она не слышала. Ей никто таких новостей не сообщал.

– Если у тебя будет хозяйка, ей платье бальное понадобится. – Сообщил окончательно ошеломленной внучке дед.

– А своего у нее нет? – Тихо пискнула Ай.

В ее представлении у настоящей леди всегда множество платьев имеется. А как же еще, если по дворцовому этикету полагалось переодеваться самое малое раза три на день.

– Внученька. – Хмыкнул Джун. – Так гости к нам с гор спустились, а не в каретах по наезженному тракту приехали. У девчонок-то всего по одной тощей сумке с собой. Там припасы, да разве что штаны сменные поместятся. Где уж им платьев, да туфель для дворцовой жизни набраться. Вот это твоя забота и будет. Каждый раз у нее должно быть платье, чтобы не стыдно было к обеду в общий зал спуститься. Ну, или к ужину, например.

– А мне-то где этого всего понабраться? – Хныкнула Ай, к своему ужасу понимая, что для осуществления заветной мечты одного желания мало, тут нужно знание придворной жизни и где что достать, если потребуется. – Я ни шить, ни башмаков тачать не умею.

– Эка невидаль, шить она не умеет. Ты к бабке Паучихе сбегай, она тебе все растолкует и как леди платье починить и как сшить, если потребуется. И какие вещи у нее в гардеробе должны быть. Только сначала у Эри хозяйку себе выпроси, чтобы зря ног не топтать. Не казенные ведь.

Ай выскочила из каморки деда как пробка из бутылки, едва дослушав слова наставления. Она была счастлива и взволнованна одновременно. Неужели настало время для осуществления ее мечты и у нее, наконец-то, будет своя леди?

Глава 8

Проводить меня до выделенной их эльфийскими величествами комнаты вызвался сам верховный маг клана собственной персоной. Честь явно неслыханная. Многие из присутствующих эльфов удивленно приподняли ухоженные брови. Это они сильно рискуют. Если так пойдет и дальше, морщины могут появиться или разовьется хроническое лупоглазие. Лично я думаю, что маг решил поиграть в провожатого чисто из эгоистических побуждений, просто пожелал убедиться, что редкие татуировки доберутся до пункта назначения без приключений, а вовсе не затем, чтобы повысить мою самооценку. Шефство над другими участниками нашей спасательной экспедиции взяли другие эльфы из отряда нашего неудавшегося палача. Сам же лорд Кайдэль выразил желание проводить наследного принца. Принцесса разобиделась на критику со стороны брата и вознамерилась покинуть нашу делегацию, сославшись на необходимость припудрить носик перед грядущим балом. Астураэль смерил сестру скептическим взглядом, всем своим видом показывая, что с его точки зрения падать Норандириэль ниже уже не куда. Принцесса вспыхнула как маков цвет и убежала, судя по подозрительно влажным глазам, с явным намереньем поплакать. Мне ее стало жалко. Конечно, она поступила не обдуманно (это мягко сказано), из-за нее нам при-

шлось таскаться демоны знает где, а иногда и с демонами вместе, но так унижать ее явный перебор. Я вознамерилась было ткнуть его высочество локтем в бок, чтобы не особенно наводил критику на окружающих, мол сам большую часть нашего похода пребывал в состоянии бессловесной скотины, а на столбах в некоторых городах красуется его портрет с посулами хорошего вознаграждения в полновесной золотой монете, но принц предвидел мой порыв и увернулся. Какое разочарование. Кажется, я становлюсь чересчур предсказуемой.

– Разделяй и властвуй. – Философски изрекла я, когда поняла, что нас собираются расселить по разным этажам, да так далеко друг от друга, что с навигатором заплутаешь.

– В смысле? – Тут же заинтересовался изречением маг, который даже в полутемном коридоре периодически косился на мои татуировки.

Не давали картинки покоя его магичесству и все тут. Хорошо хоть попыток трогать руками не делал. Хотя скромность лорда Лиэля скорее вынужденная: с громоздким факелом в руке изучать тату на чужом теле – травмоопасное занятие, чреватое последствиями. Особенно, если это самое тело против подобных изысканий.

Я смирила мага задумчивым взглядом. На самом деле вслух говорить я ничего не собиралась, оно как-то само вырвалось. Теперь придется либо проигнорировать вопрос мага, либо попытаться объяснить смысл высказывания неиз-

вестного автора. Кажется, там еще было что-то о том, что после разделения врагов, нужно еще их перессорить между собой. Но это точно озвучивать не стоит. Зачем давать эльфам хорошую идею? Они и без того мастера на выдумки.

– В смысле, – помявшись несколько томительных секунд начала я, – наши комнаты расположены очень далеко друг от друга. Вы боитесь, что мы соберемся вместе и сплетем жуткий заговор с целью свержения правящей династии?

Фу-у-ух. Кажется, правдоподобно получилось. Да я практически гений экспромта.

– Интересная мысль. – Похвалил гибкость моего ума лорд Лиэль – Боюсь, мое объяснение гораздо прозаичнее Вашего, дорогая леди Вероника. Это дворец, а не гостиница. Где здесь найти столько комнат подряд? Повезло, что вообще свободные оказались.

– Так много эльфов проживает во дворце? – Искренне изумилась я.

Хотя, конечно, во дворце только слуг неимоверное количество. Такую махину содержать в порядке много народу надо.

– На самом деле постоянно здесь живут лишь некоторые. Но у многих родов во дворце есть несколько, закрепленных за ними комнат. На случай, если аудиенция затянется или, например, понадобится отдохнуть в праздник. Некоторые празднества начинаются с самого утра, а заканчиваются рано утром следующего дня. – Охотно пояснил провожа-

тый. – Кстати, мой Вам совет, леди Вероника, отправьте своего тигра на конюшню.

– Зачем? – От удивления я даже остановилась.

Тиграш, который всю дорогу внимательно смотрел за мной с таким видом, будто я в любой момент могу просочиться сквозь стену и оставить его одного, последовал моему примеру. Эльф не сразу заметил, что за ним уже никто не идет и благополучно завернул за угол. Пришлось ему возвращаться.

– Вы считаете, коту не хватает конины в рационе? – Уточнила я у мага, как только он остановился напротив.

– Я вовсе не это имел ввиду. – Терпеливо пояснил лорд Лиэль, который наверняка уже не единожды пожалел о своем добровольном желании проводить меня до комнаты. Никакие татуировки этого не стоили. – Конюшня называется конюшней вовсе не потому, что в ней содержатся лошади, а скорее для удобства. В действительности там есть и ящеры, и левбаи и даже ездовой кабан имеется.

– Кабан? – Округлила глаза я.

Вот уж не ожидала что на свиньях, пусть и диких, кто-то ездит.

– Ничего удивительного. Хороший секач не самый плохой вариант верхового животного. В скорости правда уступает некоторым лошадям, но боевой конь рыцаря передвигается примерно с такой же скоростью. К тому же острые кабаньи клыки – грозное оружие.

Тиграш тут же предъявил свои собственные, чтобы оппонент не сильно гордился редким кабаном. Мол, мы тоже тут не лыком шиты и в любом бою знаем, чем врагам ответить — мало не покажется.

— Нет. — Решительно отрезала я.

Слишком свежо было наше расставание с тигром. Я пока не готова отпустить его от себя.

— Как Вам будет угодно. — Ничуть не расстроился маг. — И тем не менее, считаю необходимым предупредить Вас. Комнаты для гостей небольшого размера. Боюсь, вместе с тигром вы там просто не поместитесь.

Я смерила лорда Лиэля долгим взглядом, выискивая хотя бы призрачный намек на улыбку, но тщетно. В свете факела лицо было непроницаемо словно древняя погребальная маска.

— Вы шутите? — Недоверчиво прищурилась я.

В голове не укладывалось, что в таком огромном дворце мне умудрились выделить такую маленькую комнатуюшку, где Тиграш не поместится.

— Боюсь, что нет. — Подтвердил мои опасения лорд Лиэль.

— Значит я просто буду спать на тигре. — Упрямо тряхнула головой я и Тиграш одобрительно фыркнул. — Кстати, а когда мне вернут вещи?

— Их принесут чуть позже в Вашу комнату. — Заверил эльф, но я все равно не особенно верила его обещаниям. Как говорится, обещать — не жениться.

Мы еще долго бродили по запутанным хитросплетением темных дворцовых коридоров: любовались на древнюю пыль в каких-то тупиках, развешенные кем-то портреты чопорных эльфов в парадном облачении (кто их развесил на стенах явно заброшенных галерей и для кого осталось непонятно), спускались по одним лестницам вниз, а по другим поднимались. И вот когда я уже окончательно созрела для того, чтобы жалобно молить о пощаде (на коленях, если потребуется, черт с ней, с гордостью, когда на кону выживание), мы, наконец, пришли.

– Вот Ваша комната, леди. – Торжественно возвестил лорд Лиэль, широким жестом указывая на совершенно неприметную деревянную дверь в ряду совершенно таких же.

Стену рядом с ней подпирал какой-то неизвестный эльф с баулом или сумкой. В темноте не очень-то и разглядишь что именно изволит держать высокорожденный. Не топор – уже хорошо.

– Вы бы их хотя бы пронумеровали. – Попеняла я магу. – Все двери похожи как близнецы. Или этот, – я невежливо ткнула пальцем в сторону застывшего эльфа, – будет стоять здесь вечно чисто для ориентира?

«Этот» тут же оскорбился, попытался прожечь меня презрительным взглядом зеленых глаз, но особенно не преуспел. Видела я взгляды пострашнее. Не дождавшись от меня хотя бы отдаленного намека на раскаянье, высокорожденный решил меня игнорировать, всучил магу сумку и гордо удалился.

ся, злобно печатая шаг. Однако, какие они тут впечатлительные. Прямо слово им не скажи, взглядом не задень.

– Как видите, никто возле двери стоять не будет. – Прокомментировал поспешный уход носильщика маг. – Вам же предлагаю просто отсчитать дверь с начала коридора. Так будет удобнее.

Честно говоря, в удобстве я сильно сомневалась. Да и не уверена, что вообще смогу покинуть собственную комнату. Навигатор в этом мире еще не изобрели, а волшебного путеводного клубка никто не выделил.

– А нет ли у Вас подробного плана дворца? – Задала сам собой напрашивающийся вопрос я и мысленно поздравила себя с гениальной идеей.

Ведь если иметь хорошую карту, есть шанс не только покинуть комнату, но и даже попасть именно туда, куда планируешь.

– Есть, наверное, где-то в архивах. – Неуверенно протянул маг. – А Вам зачем?

– Ну-у-у-у, – неопределенно протянула я. – Сегодня же бал как ни как намечается. Я бы хотела на него попасть не через год, а прямо сегодня. Боюсь, без хорошего плана этого лабиринта мне не одолеть.

– Не волнуйтесь, я пришлю за Вами какого-нибудь провожатого. – Заверил лорд Лиэль. – А пока, дайте мне свою руку. Я настрою на Вас дверь и в Вашу комнату сможете войти Вы, Ваши слуги и те, кого Вы пригласите.

– Какая удобная система. – Восхитилась я изобретательности эльфов. – Чем-то на детектор отпечатка пальца похожа.

Зря я это сказала. Маг тут же заинтересовался что же такое. Пришлось долго и пространно объяснять, что отпечатки пальцев и сетчатка глаза каждого человека уникальны и там, откуда я родом, этим успешно пользуются для индификации личности. Поэтому процесс настройки двери несколько затянулся и внутрь мы попали примерно через пол часа, хотя всего лишь требовалось приложить мою ладонь к деревянной поверхности двери и многозначительно пробормотать несколько фраз на эльфийском. Что именно маг сказал, я так и не поняла. Может, это была детская считалочка, но дверь послушно открылась, впуская нас внутрь.

– Ничего себе. – Пораженно присвистнула я, осматривая роскошные апартаменты, в которых мне предстояло гостить. Из таких выходить-то не захочется. – Вам не кажется, что вы, во дворце, зажрались? Здесь не только тигр, но и дракон поместиться.

И действительно комната оказалась просторной и хорошо обставленной. По размеру гораздо больше моей хрущовки в родном мире. Стены были затянуты плотным шелком цвета слоновой кости с мелким растительным рисунком. Светло зеленый ковер, словно приглашал пройтись по нему босиком. Пара мягких диванов, затянутых зеленым в белую полоску шелком, манили мягкостью многочисленных поду-

шек. Небольшой столик с резными изящными ножками, ще-голял чистой белой поверхностью отполированной до блеска столешницы, на которой уютно расположился поднос с фар-форовыми чайником, сливочником, чашками и блюдцами с бутербродами, печеньями, фруктами, цукатами и медом. Вид еды благотворным бальзамом пролился на мою истоско-вавшуюся по нормальному питанию душу. Желудок тут же напомнил о себе требовательным урчанием. Здесь был даже балкон. Двери на него были открыты и легкий ветерок нежно колыхал воздушные белоснежные занавески. Так же имелись две двери, а значит, либо существовала еще пара комнат, ли-бо моя комната была смежной с чьей-то еще. Впрочем, вто-рое маловероятно. Зачем целых две двери в одну смежную комнату? И камин! В комнате был настоящий камин, с за-тейливым кованым экраном. Внутри уютно потрескивали дрова. Кто-то разжег их для меня чтобы прогнать сырость – неизменную спутницу многих дворцов и замков.

– Здесь какая-то странная магия. – Сообщил лорд Ли-эль. – У меня есть некоторые предположения, но, боюсь Вы слишком устали, чтобы их выслушивать. Советую хорошень-ко отдохнуть и подготовиться к балу.

С этими словами маг покинул меня, оставив после се-бя смутное чувство недоумения и забытую сумку. Впрочем, недоумевала я недолго, а сумка вообще оказалась моей. Вот уж не думала, что буду готова расцеловать два занудных, на-доедливых клинка.

«Мы тоже рады тебя видеть», – мрачно сообщил Джасту-дай, презрев тот факт, что мечи не могли видеть меня в принципе.

– Да? – Немного умерила я свой пыл. – А по голосу что-то не похоже.

«Они нас пытали магией», – Вздохнул Кумивар. – «Это у них исследованием называется»

– Вот извращенцы! – Возмутилась я произволом эльфов. – Ну, ничего, на балу я им всем выскажу, что о них думаю.

«Не хотелось бы тебя огорчать, но в чем, наша воительница собралась идти на бал? В очаровательном наряде из штанов и рубашки? А штаны в сапоги заправишь или навывпуск оставишь?», – тут же разрушил мои планы Кумивар.

Я недоуменно пожала плечами. Вот, блин, эльфы! Не могли догадаться, что у девушки, которую внезапно пригласили на светское мероприятие, просто нет времени чтобы бегать по магазинам в поисках подходящего наряда?

«Они наверняка в курсе», – ехидно прокомментировал действия эльфов разобиженный на них Кумивар. – «Просто решили поглумиться над нелепостью твоей одежды. Мол, вот дурында неотесанная, платья от штанов отличить не в состоянии, а в подруги принцессе набивается».

– Ах они так! – Возмущенно топнула ногой я. – А вот и не дождутся! Не пойду на их глупый бал. Не очень-то и хотелось.

Мечи единодушно поддержали бойкот бала. Даже Тиг-

раш одобрительно мурлыкнул. Хотя, подозреваю боевой кот одобрит все, что я сделаю, лишь бы не пропадала.

Первым делом заглянула в каждую дверь, что вели не пойми куда. Оказалось, что у меня есть еще потрясающая спальня и самая обалденная ванная комната из тех, что мне доводилось видеть. Причем сама ванна была таких размеров, что туда тигра запихнуть можно. Его первым делом и запихнула. Раз уж Тиграш будет жить со мной в одной комнате, пусть хотя бы будет чистым. Кот фыркал, бил по воде лапой, немилосердно разбрызгивал воду в разные стороны, но тем не менее был вымыт, вытерт несколькими полотенцами и отправлен сушиться к камину. Затем пришлось вымыть саму ванну. Кот, даже если он тигр, оставляет после себя слишком много шерсти. Потом настала моя очередь. Я долго отмокала в горячей, душистой, мыльной воде, рискуя уснуть от усталости. И тем не менее получила ни с чем не сравнимое удовольствие близкое к эротическому. Боже, как я мечтала о ванне! О том как горячая вода смывает с меня не только пыль дорог, но и усталость. Не даром предки считали, что вода делает чище не только тело, но и душу.

Ванну покинула только тогда, когда вода уже безнадежно остыла, насухо обтерлась большим белым махровым полотенцем, втерла в кожу крем, который обнаружила на полочке над раковиной (надеюсь, он для тела, по крайней мере пахнет чем-то цветочным), облачилась в белый махровый халат, гостеприимно висевший на крючке, сунула ноги в тапочки и,

борясь со сном, отправилась есть бутерброды. Удивительно, но травяной отвар за время водных процедур не остыл, был ароматен и необыкновенно приятен на вкус. Немного позже, когда я с умиротворенным вздохом забралась под одеяло и с удовольствием растянулась на кровати, я подумала, что в жизни просто необходимо радоваться вот таким мелочам. И уже когда окончательно уплывала в сон, в уже скованном мягкой дремой мозгу всплыла неожиданная мысль: «А откуда, блин, у них тут взялись ортопедические матрасы?».

Разбудили меня нагло, бесцеремонно, можно сказать, вероломно. От родни такого как-то не ожидаешь. Одно оправдание – Еринэль мне брат не по крови, а по запретному заклинию, которое он умудрился со своим братом (ныне покойным) не только спереть из-под носа верховного мага своего клана, но и воплотить в жизнь.

– Вероника! Тебе не кажется, что это свинство?! – Озадачил вопросом меня новоявленный родственник, предварительно растолкав.

Глава 9

Я с трудом приоткрыла сначала один глаз, затем другой и недовольно воззрилась на Еринэля, разряженного в жемчужно-серый шелк, расшитый жемчугом. Видеть его не в походной одежде было слегка непривычно. Хорошо, что я воспринимала его сначала как зомби, а теперь как брата, иначе так не долго и голову потерять. Еще бы. Еринэль красавчик даже по меркам эльфов.

– Точно. Это действительно нереальное свинство будить меня, когда я так сладко сплю. – Согласилась я с Еринэлем, добровольно вызвавшимся на должность моего будильника, хотя кастинг на эту неблагодарную роль я точно не объявляла. – А ты почему позволяешь издеваться над хозяйкой? – Это уже вольготно развалившемся на ковре тигру.

Тиграш сверкнул в мою сторону янтарными глазами и демонстративно перевернулся на другой бок, предоставив нам и дальше устраивать семейную разборку без его непосредственного участия в процессе. Я его понимаю. Семейные сцены доконают кого угодно.

– Свинство, моя дорогая сестра, это когда ты живешь в роскошных покоях, а моя комната в несколько раз меньше твоего балкона. Демоны меня раздери! Да здесь даже столик с едой и напитками имеется! – Возмутился эльф с таким видом, будто именно я была инициатором выделения ему ма-

логабаритного жилья. – Твой тигр и тот устроился лучше, чем я.

Тиграш обернулся и клацнул зубами в сторону Еринэля. Боевой кот справедливо считал свое теплое место у моей кровати заслуженным и вовсе не собирался уступать его кому бы то ни было. Еринэль демонстративно проигнорировал тигриное негодование.

– Ты хочешь спать на коврике? – Удивленно уточнила я. Впрочем, вопрос был задан скорее на всякий случай. Несмотря на всю широту своей натуры, я вовсе не собиралась превращать свое жилье в коммуналку. Общежитие – это не мое. – Тебя так не устраивает твоя кровать?

– Конечно не устраивает. – Откликнулся тот. – Особенно когда у тебя целых пара замечательно мягких, уютных диванов и собственная ванная комната в придачу. Из крана течет вода сразу нужной температуры и не надо гонять слуг на первый этаж за горячей водой пока не наполнится старая медная ванная. В итоге вода все равно оказывается холодной, потому что успела остыть к свиньям пока ее таскали по коридору в кувшинах. Я даже не предполагал, что во дворце, который отапливают каминами, имеется водопровод. К слову, его далеко не у каждого короля увидишь. К чему тогда весь этот цирк с кувшинами – не понятно.

– Меня не спрашивай. Я искренне считаю большинство эльфов извращенцами.

– Надеюсь, меня ты не относишь к их числу? – Осведо-

мился Еринэль и нагло растянулся на моей кровати поверх одеяла, ничуть не заботясь о том, что прекрасный жемчужно-серый шелк его одежды может измяться.

«Разумеется, не он же будет его гладить», – желчно решила я.

Хотя, если на то пошло, я тоже не собиралась утюжить его мятые штаны и камзол, но небрежность среброволосого эльфа почему-то бесила.

– Разумеется, отношу. Только законченный извращенец стремиться жить с собственной сестрой в одной комнате в то время, когда у него есть своя. Дай мне халат и выметайся вон из спальни.

Еринэль со вздохом сожаления поднялся на ноги и бросил в меня халат, который лежал на стуле.

– Мы еще вернемся к этому вопросу. – Многозначительно сообщил он и исчез за дверью в гостиную.

Что-то мне подсказывало, бутерброды в гостиной – временное явление.

– Кстати, как ты сюда попал? – Поинтересовалась я, выходя из спальни и завязывая пояс халата на ходу. – Лорд Лиэль заверял что кроме меня и тех, кого я сама приглашу, никто не сможет войти.

Занятый поеданием бутербродов Еринэль, улыбнулся улыбкой чеширского кота: самодовольно и многозначительно. Он полулежа расположился на одном из диванов, видимо, прикидывал на сколько ему будет удобно здесь спать, ес-

ли удастся меня уговорить на подселение. Я мысленно решила не поддаваться ни на какие уговоры и провокации: стоять на смерть, если потребуется, но диван не уступать.

– Мы эльфиские близнецы, пусть и не по крови, но для подобного рода заклинаний, разницы, между нами, никакой. Правда замечательно?

Я вовсе не разделяла его энтузиазма. Факт, что кто-то запросто может входить в мою комнату хочу я того или нет, очень расстраивал.

– Ничего хорошего. – Озвучила свое неодобрение я. – Представь, что я тоже смогу входить к тебе в любое время дня и ночи.

Но эльфа такими пустяками было не пронять.

– Ну и что? – Слегка изогнул породистую бровь он в малозначительном удивлении.

Я уютно устроилась на другом диване, уютно подобрав под себя ноги, и сцапала последний бутерброд с сыром пока до него не дотянулись загребущие руки «брата».

– Ну-у-у-у. Например, ты можешь быть не один. – Намекнула я на возможность каждой твари обрести свою пару хотя бы временную.

Еринэль пристально посмотрел на меня, словно пытался обнаружить в моем лице невидимые ранее изменения.

– Уж не приглядела ли сестренка кого-то особенного для себя среди придворных? Признавайся, кто твой избранник? Маг или капитан?

Под любопытным взглядом Еринэля я покраснела, хотя ничего подобного и в мыслях не было.

«А зря» – Тут же внес свою лепту в беседу Кумивар, нагло пользуясь тем, что его слышу только я. – «Присмотрелась бы здесь к кому-нибудь, раз уж все равно здесь куковать будем».

«В смысле?» – непонимающе нахмурилась я.

«Прекрасная Вероника, думаю, мой брат хотел сказать, что местные жители не для того изолировали себя от окружающего мира чтобы потом запросто впускать и выпускать всех желающих. Боюсь, отсюда пути нам нет», – деликатно пояснил мысль брата Джастудай.

Пораженная догадками мечей, я чуть не выплюнула кусок бутерброда, который как раз успела откусить, и некоторое время впала в ступор. Еринэль расценил мое состояние по-своему и понимающе улыбнулся.

– Я не стану мешать твоему счастью из-за эгоистичного стремления к комфорту. Надеюсь, только, что ты выберешь самого достойного с хорошим домом и будешь приглашать в гости хотя бы изредка.

– Обалдел? – Возмутилась я нарисованной «братом» картиной уютного домика со штакетником, где я мило стану проживать вместе с кем-то из двух выбранных им эльфов. – С чего ты решил, что я собираюсь выбирать из этих двух?

– Потому что, дорогая Вероника, иметь любовные отношения сразу с двумя перебор даже для людей. – Терпеливо пояснил среброволосый, заставив меня поперхнуться от воз-

мушения, и даже участливо похлопал меня по спинке, когда я закашлялась. – А на твоём месте, я бы не стал особенно расслаиваться. Нам, между прочим, нужно попасть на бал.

Я пожала плечами. Куда-куда, а на бал я точно не собиралась. Спросите почему? Теоретически все девочки в детстве мечтают попасть на бал. Но ведь я давно не ребенок и прекрасно знаю, что являться на сборище местной элиты, где каждый шаг, скорее всего, строго расписан до миллиметра, и чтобы понять правила придется изучить не один том придворного этикета, не очень хорошая идея. Я не знаю местных бальных танцев. Черт, да я и в своем мире бальные танцы смотрела только по телевизору. Зачем идти на бал, если там не танцевать? И самое главное... у меня, в отличие от сказочной Золушки, нет феи-крестной. А это значит, сколько бы я не плясала возле очага в обнимку со шваброй, приличных шмоток все равно не будет. Ну и мои походные сапоги так себе замена хрустальным туфелькам. В тапочках и халате на бал тоже не явишься. Наверное, оно и к лучшему.

– Я никуда не пойду. – Отрицательно покачала головой я. – Боюсь, королева взбесится, когда увидит меня в халате и тапочках.

– Полагаю, именно поэтому тебе предоставили замечательное платье и даже туфли не забыли. – Жизнерадостно уведомил Еринэль, тщательно вытер руки о салфетку и указал на платье, разложенное на спинке его дивана.

Платье было потрясающим: жемчужно-серое, расшитое

серебристой нитью и мелким жемчугом по лифу, сшитое из благородно мерцающего шелка, только на широких рукавах присутствовала прозрачная газовая ткань в тон (шифон, кажется, называется). К платью прилагались атласные жемчужно-серые туфельки, украшенные вышивкой, а небольшой, аккуратный каблучок – отделан серебром. Если с обувью было все более-менее понятно и с виду она подходила мне по размеру (надеюсь, и не с виду тоже: сильно не хотелось морщиться от боли при каждом шаге), то с платьем ребята мне сильно польстили: чтобы носить подобное мне нужно похудеть килограмм этак на пять. До бала совершить такой подвиг не поможет ни одна известная мне диета, разве что, как говорится, употребить кило позеленевшей колбасы, но тогда не до бала будет даже если похудею.

– Оно прекрасно. – Искренне восхитилась я творением местных портных. – Только – увы! – мне в него не влезть.

– Этому горю легко помочь. – Жизнерадостно сообщил Еринэль и с видом фокусника извлек откуда-то из-за спины некое сооружение из мягкого материала с жесткими упругими вставками.

Немного приглядевшись, я опознала в нем корсет, который носили барышни до начала двадцатого века, желая выглядеть более подтянутыми и фигуристыми. Насколько я помню, эту штуку начинали носить довольно рано, еще в нежном возрасте, и получали помимо красивой осанки, тонкой талии еще и сужение грудной клетки. Кажется, я где-то

читала, что современная женщина в подобных тисках не выдержит и пяти минут. Поэтому свое негативное отношение к сомнительной детали одежды выразила точно и ясно, чтобы «брат» раз и на всегда понял:

– Не полезу я в эту страсть.

Еринэль понял мою неготовность носить сие средневековой орудие пыток добровольно как-то по-своему и поспешил меня утешить:

– Не бойся, служанка тебе не понадобится. Я сам помогу тебе одеться.

Когда меня настойчиво уговаривают на что-то, чего я изначально не хочу, у меня срабатывает рефлекс «блин, меня разводят!».

– Нет. – Тут же уперлась я. – Поблагодари от меня их величеств и скажи, мол, голова у меня разболелась. Я выражаю искреннее сожаление, но на бал прийти не смогу.

Еринэль глубоко вздохнул, возвел глаза к потолку, словно всерьез рассчитывал обнаружить там некую группу поддержки по уговариванию упертых «сестер», обнаружил там лишь безупречную белизну мрамора и понял – придется справляться самому.

– Вероника. – Терпеливо, словно маленькой девочке, которая в детском саду упорно не желает поедать манную кашу несмотря на длительную лекцию воспитателя о замечательных свойствах данного продукта, начал разъяснять он. – Мы должны появиться на этом балу, будь он трижды не ладен.

При этом совершенно не важно какие чувства мы питаем к самим устроителям мероприятия. Поверь мне. Придворная жизнь — это всегда немного лести, немного обаяния, немного лицемерия и капелька притворства. Главное при этом сохранять лицо и хотя бы некоторую иллюзию, что тебе благоволят сильные мира сего. Нам надо побыть хотя бы на той части, где нас официально представят ко двору. Их королевские величества будут делать вид, что рады нас видеть, мы станем делать вид, будто счастливы быть здесь и сейчас. Потом сможешь сослаться на усталость с дороги, головную боль и уйти спать. Мы только недавно из тюрьмы. Не хотелось бы попасть туда снова только потому, что ты отказываешься носить глупый корсет.

Я глубоко вздохнула, отчетливо понимая, что эту битву мне уже не выиграть.

— Легко тебе говорить. Не тебе же в него лезть.

— Ну, должны быть и у меня какие-то преимущества. — Усмехнулся тот.

Сначала я надела нижнюю сорочку. С этим никаких сложностей не возникло. Удобная, легкая, с достаточно большим вырезом, чтобы не сверкать в декольте платья. А вот с корсетом пришлось повозиться.

— Выдохни, — требовал Еринэль, в очередной раз немилосердно затягивая шнуровку на и без того плотно стиснутой талии.

— Да мне и так уже не чем дышать. — Жалобно стонала я.

– А ты дыши грудью, а не животом. – Советовал он и тянул еще сильнее.

Как только тесьма не лопалась? Не понятно.

– Что? – Переспросила я, невольно выдыхая и тут же оплатилась за это.

Эльф нагло воспользовался моей слабостью и стянул корсет еще сильнее.

– О-о-о. – Только и смогла выдохнуть я.

На большее воздуха уже не хватало.

– Ну, вот и все. – Самодовольно изрек он. – Осталось лишь зашнуровать платье.

– Черт побери! Как я ходить в этом буду?! Я даже вздохнуть не в состоянии.

– Не надо жалоб, дорогая. Пусть это будет поводом для мужчин носить тебя на руках. – Парировал Еринэль, самодовольно осматривая творение рук своих. – Просунь сюда руки. – Попросил он, подавая мне платье.

Я одарила его взглядом полным скепсиса, но руки в рукава просунула. Единственным мужчиной, которого угораздило когда-либо носить меня на руках был мой отец и было это в пору моего детства, когда у родителя еще не было межпозвоночной грыжи и ревматизма.

Между тем среброволосый довольно ловко зашнуровал на мне платье, где нужно одернул, где нужно слегка огладил складки. Интересно откуда у него такой опыт, ведь сестер, насколько я знаю, у него нет. Хотя. Хочу ли я это знать? Нет,

наверное.

– Ну, вот. К балу готова. – С облегчением вздохнул он.

– Правда? – Тут же преисполнилась скепсиса я. – Хорошо тебе. А я в этом даже двинутся не могу. Ощущение такое, будто ко мне сзади привязали доску и теперь не согнуться, и не разогнуться. Елки! Да я даже туфли одеть самостоятельно не смогу.

И действительно, корсет начинался под грудью, плотно обхватывал талию и заканчивался чуть выше бедер, не давая согнуться в поясе. К нему крепились подвязки для чулок, но я отказалась натягивать на себя лишнее тем более, если юбка настолько длинная, что наличие или отсутствие чулок погоды не сделает.

– Подумаешь. – Ничуть не расстроился Еринэль. – Дайка мне ногу.

Я послушно подала ему сначала правую, затем левую ногу, эльф ловко надел на каждую туфельку.

– Вот видишь. Все хорошо получилось. Осталось только сделать прическу.

– А прическу сам будешь делать или прислугу позовем? – Скептически осведомилась я.

– Сами справимся. – Отмахнулся Еринэль с таким видом, будто за дверями стоял целый штат слуг, терпеливо ожидая его распоряжений.

Он отвел меня в ванную комнату, где стоял небольшой трельяж с разными баночками, скляночками, маленькими

шкатулочками о содержимом которых я не имела ни малейшего понятия так как не было времени их исследовать, и принялся за дело. Надо сказать, дело у него спорилось. Видно, было что он долго тренировался в сооружение сложных причесок из кос. В ход пошли разнообразные бусины, бисер, разноцветные нитки. Наверное, это что-то значило, только я не знала что.

«Всему-то тебя учить надо», – Скептически хмыкнул Кумивар. – «Некоторое я поясню, а остальное, изучи как-нибудь на досуге, если интересно будет».

«Как ты можешь объяснить то, чего даже не видишь?» – Нахмурилась я.

– Тебе не нравится? – Спросил Еринэль, заметив мою гримасу.

Я пожала плечами. Пока он не закончит, говорить о чем-либо было еще рано, но в целом выходило интересно, хотя иногда эльф умудрялся сочетать не сочетаемое. И на мой взгляд цветов было многовато. Лично я выбрала бы для украшения прически серебряные нити, ну, может, еще и жемчуг.

«Красные нити означают то, что ты идешь путем воина», – профессорским тоном изрек меч, – «Хотя, это он тебе явно польстил. Белые, черные и янтарные бисеринки на них, означают, что ты тигриная всадница и у тебя есть тигр. Жемчуг на серебряных нитях – ты не замужем и детей у тебя нет. Янтарные бусины – ты просватана, и янтарный цвет рода твое-

го мужа».

«Затейливо у них тут. Так ведь можно читать любого эльфа как открытую книгу», – озарила меня догадка.

«Прежде чем читать, алфавит выучи». – Скептически хмыкнул Кумивар.

Интересно, есть во мне хоть что-то в чем он не сомневается?

Глава 10

– Нет. Мечи с собой брать нельзя. – Категорично заявил Еринэль, отобрал у меня мечи и положил обратно в сумку.

– Почему? – Тут же разобиделась я.

Я так по ним скучала и в глубине души опасалась, что они пропадут из комнаты пока меня не будет.

– Они не подходят к твоему платью. – Сурово отрезал эльф. – К тому же на балы не ходят вооруженными до зубов.

– Большое упущение с их стороны. – Заметила я с сожалением. – Хотя на счет платья – не согласна – стальной цвет и жемчужно-серый прекрасно сочетаются друг с другом. Раз нельзя взять мечи, со мной пойдет тигр.

– Нет. С животными тоже нельзя.

Тиграш возмущенно рыкнул в сторону эльфа. Тигру явно не понравилось, что его называют животным.

– Глупости. Некоторые дамы берут с собой собачек. – Возразила я. – Собачки тоже не растения.

– Эти самые дамы носят своих питомцев на руках, если ты сможешь поднять тигра на руки, демоны с тобой, бери. – Начал свирепеть Еринэль.

Так не честно. Он прекрасно знает, что тигра мне не поднять. Тиграш осторожно потерся о ноги и охотно подставил свою спину, явно намекая на то, что он-то меня понести еще как может. Но «брат» был суров и непреклонен.

– Вероника, хватит капризничать. Ведешь себя как избалованное дитя. – Укоризненно покачал головой он. – Уверен за время твоего отсутствия ни с тигром, ни с оружием ничего не случится.

Странно. А вот я в этом совсем не уверена. Ему легко говорить, он не привязан к своим клинкам так как я.

– Ладно. Пошли. – С видом приговоренной на смертную казнь вздохнула я.

«Раньше уйду – раньше вернусь», – мысленно успокоила я себя.

«А если не вернешься?» – Не смог удержаться от комментария Кумивар.

«Тогда на вас возлагается почетная обязанность отомстить за меня», – сообщила я клинку.

Оставалось только жалостливо всхлипнуть. Хотя нет. Наверное, это уже перебор.

«Как ты себе это представляешь?» – Опешил от такого предложения клинок.

«Никак. Действуй на свое усмотрение. Импровизируй».

Клинок пораженно замолк, видимо пытался лелеять планы мести и коварного возмездия.

– Кстати, ты попросила свою прислугу принести мясо и воды тигру? – Строго поинтересовался Еринэль.

Я честно призналась, что не только не попросила, но и даже не подозревала, что эта самая прислуга у меня имеется.

– Дорогая, в нашем мире присутствует магия. Но даже при

этом, редко кто разжигает ею камин и таскает продукты из кухни в комнату. Затратно. На это есть слуги. Если ты их не видишь, то это не значит, что их нет. – С улыбкой пояснил Еринэль.

Я невольно ощутила себя рабовладельцем, использующим труд множества рабов на плантациях.

– Кстати, чуть не забыл. – Эльф метнулся к столу и ловко налил полное блюдечко сливок.

– Тиграшу это раз лизнуть. – Иронично прокомментировала я его действия.

– А это не тигру. – Загадочно сообщил эльф.

– А кому? – Удивилась я. Ежиков в комнате вроде бы не было, ужей тоже. – Мышей и тараканов подкармливаешь что ли?

– Сестренка, это древняя эльфийская традиция оставлять блюдечко молока прислуге, если ею довольна.

– Понятно. У нас домовым тоже оставляли что-то такое.

– Не такие уж мы и разные. – Заметил Еринэль, галантно открывая передо мной дверь.

Ай

Ай едва дождалась пока за ее пусть временной, но хозяйской, закроется дверь. Все-таки прав был Джун, человеческая девушка оказалась не такой уж простой. Вон ее один из эльфов сестрой зовет, хотя, судя по внешности леди, эльфий-

ской крови в ней нет. Но Ай даже в этом уже не была уверена. Что-то было в хозяйке такое неуловимо непонятное. Она осторожно, чтобы старая не скрипнула дверь потайного хода, созданного специально для прислуги, дабы она не мозолила глаза благородных господ лишний раз, проскользнула в комнату.

Боевой белый с голубым отливом полос на шкуре тигр многозначительно уставился на нее янтарем кошачьих глаз. Ай слегка испугалась. Тигр – крупное животное. Хищник. Такая как она ему на один зуб. Съест и не чихнет даже.

– Не пугайте меня, господин тигр. – Низко поклонилась она ему, помня, что вежливость и исполнительность не последние качества для хорошей прислуги. – Я всего лишь скромная прислуга Вашей хозяйки и пока ее нет должна прибрать комнату, почистить ее вещи, убрать со стола и сделать множество других полезных дел. А еще я принесу Вам мяса и воды. И даже могу вычесать Вашу шерсть щеткой так, что она заблестит.

Тигр ничего не ответил. Но и не стал рычать в ее сторону. Ай посчитала это хорошим знаком и мысленно поздравила свою хозяйку с мудрым выбором питомца. С невероятным благоговением она понюхала сливки, оставленные специально для нее. Да. Все придется отнести этой задаваке Эри, но если она чуть-чуть лизнет с самого краешку, никто того не узнает...

Бальная зала представляла собой нечто фееричное. Вместо паркета, по которому должны были скользить танцующие пары, зеленый ковер, на поверку оказавшийся настоящей травой. С потолка свисали люстры из каких-то ветвистых растений, на которых гроздьями сидели светлячки, успешно имитируя светодиодные лампочки. В центре имелся беломраморный фонтан с подсветкой. Как его подсвечивали, я так и не поняла, но смотрелось красиво. Беломраморные резные колоны обвивали выющиеся растения с резными листьями, крупными цветами и гроздьями винограда. Где-то под потолком водили завораживающие хороводы, испускающие мягкий свет крылатые фигурки: толи бабочки такие, толи маленькие человечки с крыльями. Иногда они спускались и кружили вокруг танцующих, выводя замысловатые фигуры. Под красивую, протяжную мелодию (временами даже заунывную) медленно танцевали разряженные в шелка, атлас и воздушную газовую ткань всевозможных расцветок, эльфы. Их медленные, гармоничные движения часто прерывались паузами, когда фигуры застывали в различных изящных позах по несколько секунд, а то и минут. Лично мне это до боли напоминало пресловутый марлезонский балет часть эдак сто двадцать пятую, во время которой спят уже не только зрители, но и сами танцоры. У дальней стены располагалась пара тронов, выполненных из материала напоминающего горный хрусталь. Король и королева гордо восседали на своих местах, снисходительно наблюдая за подданными. К трону ве-

ло семь мраморных ступеней, покрытых ковровых дорожкой так что сидящим была видна большая часть помещения.

Наши спутники обнаружили здесь же. Одетые соответствующе событию, они нервно топтались возле входа, при нашем с Еринэлем появлении, воззрились на нас с явным неодобрением.

– Ну? – Сурово сдвинул породистые брови принц. – Где вас так долго демоны носили?

– Пришлось помогать одеваться. – Пожал плечами Еринэль.

В ответ я ткнула предателя локтем в бок, тот болезненно поморщился. Так ему и надо. В следующий раз будет держать язык за зубами, а то на меня теперь смотрят как на ребенка, которого мама никак не может научить самостоятельно завязывать шнурки на собственных ботинках.

– Прежде чем осуждать, попробуй затянуть на себе корсет самостоятельно. – Огрызнулась я.

– На тебе корсет! – Восхитилась Лисса.

Я смирила подругу, затянутую в голубой атлас возмущенным взглядом.

– Ты еще по громче крикни, а то не все в курсе, что я в свое платье в натуральном виде не влезаю. – Одернула я чересчур оживившуюся колдунью.

– Зато теперь у тебя такая тонкая талия. – С придыханием заметила она.

Ну, не знаю. Как по мне, так восхищаться этим средне-

вековым орудием пытки под скромным названием «корсет» может только тот, кто его никогда не носил. Это, с позволения сказать, творение извращенного ума модельера больно врезалось в ребра, заставляя дышать не животом, а грудью и порционно и нагнуться можно было только с прямой спиной. Ни одна тонкая талия не стоит таких мук. Лучше уж в спортзале отрабатывать по две тренировки в день, чем так над собой издеваться.

При нашем появлении откуда-то сбоку появился весь из себя гордый эльф в изумрудной ливрее, окинул нас высокомерным взглядом как бедных родственников, явившихся на новоселье без приглашения, с размаху жажнул огромным помахом о специальную пластину, оглушив на мгновение нас и присутствующих металлическим звоном, и торжественно возвестил:

– Наследный принц клана Вечного рассвета Астураэль и его свита!

На нас уставились как на диковинных зверей, сбежавших из зоопарка, от которых совершенно не понятно чего ожидать когда они на воле и без намордника. На лицах высокорожденных застыла вежливая улыбка, но в глазах чувствовалась какая-то настороженность.

Затянувшуюся немую сцену прервали их величества. Они отрепетированным движением синхронно поднялись с тронов и окинули собравшихся взглядом поверх голов. Первым слово взял король.

– Лорды и леди. – Начал он и затянул свою речь минут на тридцать, а то и на все сорок.

Всю ее я приводить не стану, так как запомнить ее я не смогла, а секретаря мне почему-то не выделили. Если вкратце, то смысл сводился к следующему: к прекрасной принцессе Норандириэль из клана Вечного рассвета приехал ее брат, молодец, что приехал и свиту привез с собой, новые лица в городе – это хорошо.

Настала очередь сестры короля (жены по совместительству). С милой улыбкой на лице и так же пространно она добавила, что невероятно рада, что принцессе так повезло с родственниками. Не каждый эльф готов ради своей сестры отправиться в столь длительное путешествие. Причем у меня создалось впечатление, будто будь ее воля, наше путешествие было бы еще длительней, а путь пролегал мимо их славного города километров на пятьдесят минимум. Ну, это лично мое мнение, может, она вовсе ничего такого не имела ввиду. Затем прекрасная Айнэль явила себя как истинный политик во время предвыборной компании: то есть говорила долго, обтекаемо и вроде бы ничего напрямую не утверждала, но из слов сами собой складывались выводы, типа нас долго ждали, может быть, даже зазывали в гости, но мы все никак не ехали, а тут, вдруг, явились. Вот такой вот сюрприз. Закончила королева свою речь на позитивной ноте, пространным рассуждением на тему дружбы народов в целом и хорошими отношениями между эльфийскими клана-

ми, в частности. Верноподданные преисполнились чувством благодарности за красочную речь и растроганно похлопали, вежливо улыбнулись.

Далее последовала церемония нашего знакомства с местной элитой, приглашенной на бал. Нас выстроили в шеренгу у подножья трона. В глубине души я приготовилась к худшему. Ну, мало ли. Может, они сейчас кликнут отряд лучников и нас расстреляют. Но нет. Не кликнули, не расстреляли. Вместо ожидаемого мной отряда, открылась боковая дверь где-то за тронем и оттуда вышла принцесса Нрандириэль под руку с эльфом, одетым в зеленые цвета. Без экспертизы ДНК было очевидно, что блондинистый эльф является близким родственником правящей пары, скорее всего сыном. Поразительное семейное сходство. Пара подошла к нам и остановилась. Принцесса все еще злилась на своего брата так как окатила Астураэля таким ледяным взглядом, после которого всему живому полагается замереть ледяной статуей и смиренно ожидать пока весной разморозит оттепель. Одарив брата еще менее приветливой улыбкой, чем взгляд, Норандириэль синхронно с местным принцем развернулась к все еще смиренно ожидающим продолжения церемонии эльфам.

Как по мне, отпустили бы нас уже. Я бы дыша через раз добралась до комнаты, сорвала бы платье, выкинула в окно опостылевший корсет... М-м-м-м. Мечты-мечты.

– Лорды и леди! – Торжественно начала свою речь Но-

рандириэль и я поняла, что она слишком долго общалась с местными правителями. Иначе откуда такой пафос? С другой стороны, я же никогда ее не видела в официальной обстановке: все какие-то леса, трактиры, забегаловки. Совместно мы посетили только один дворец и то переодевшись танцовщицами, то есть инкогнито.

— Для меня большое удовольствие представить вам моего брата, наследного принца клана Вечного рассвета Астураэля. — Продолжила вещать наша пропажа, элегантно манером указывая на принца, тот слегка склонил голову в приветствии. Жест вышел величественным и вежливым одновременно. — Его спутников. Лорда Эллена, чьи заслуги перед кланом велики и неоспоримы. Лорда Тиррэля, представителя Темного двора при дворе правителя клана Великого рассвета. Арагорна и его ученика Скворчащего животика из клана Зрящих в ночи. И тигриного всадника лорда Еринэля.

Судя по тому, что наступила пауза, присутствующие эльфы дисциплинированно выстроились в ряд, а эльф в ливрее, с посохом в руке встал на нижнюю ступеньку, ниже королевских особ и нашей делегации и принялся колотить своей массивной палкой об пол, громко называя имена каждого эльфа, наших с Линком и Лиссой имен называть никто не собирался. Из-за чего я задалась закономерным вопросом, а на кой черт я вообще пришла на этот праздник? Чтобы меня рассматривали как питомца высокородных, которого они изволили притащить с собой на поводке? М-да. Это первый

случай, когда меня не приняли даже по одежке. Я попыталась напомнить себе, зачем я здесь? Ответ был очевиден. Я пришла за принцессой. Она здесь. Можно коснуться рукой, если, конечно, стража эту самую руку по локоть не отхватит, приняв дружеский жест за покушение. И, тем не менее, Норандириэль в наличии: живая, здоровая, не сказать, что особенно упитанная, но она и раньше особой толщиной не отличалась. У эльфийских женщин вообще не телосложение, а скорее теловычитание. Но им идет. Я, например, если и сумею похудеть до их эталон, точно стану наглядной иллюстрацией выражения «худая корова еще не газель». Короче, миссия выполнена. Принцессе здесь явно нравится, из чего следует вывод – я ей больше не нужна. Что делать дальше? Как что? Искать библиотеку, как и собиралась изначально. И что-то мне подсказывало, в таком большом дворце, она точно есть. Ну, и как вариант, можно еще пристать к местному магу. Вдруг, он знает что-нибудь о том, как мне попасть домой? Или хотя бы где искать способ. А я в обмен на его информацию, расскажу ему свою. Вон как его мои татуировки заинтересовали.

Я нашла глазами лорда Лиэля. Он нагло воспользовался тем, что его представили нам раньше и теперь, прислонившись к одной из колон зала, свысока наблюдал за нудной церемонией, периодически отпивая из хрустального бокала на тонкой ножке. Что-то мне подсказывало, что это был не сок. Я расстроилась еще больше. Хорошая доза алкоголя мне бы

не помешала. Трезвой мне такое нудное мероприятие не выстоять. Маг поймал мой завистливый взгляд, улыбнулся и отсалютовал бокалом. Он еще и издевается, гад.

Примерно через час, когда я уже скорее напоминала собственную статую, а очередь из жаждущих быть представленными представителю правящей династии клана Вечного расвета не уменьшилась даже на треть, я перестала делать вид, что происходящее мне хоть как-то интересно и сделала робкую попытку покинуть место действия. Еринэль пресек на корню мои поползновения, просто ухватив меня за руку. Со стороны это выглядело как нежное рукопожатие, а ощущалось как железные тиски, стиснувшие руку. Нет. Больно не было. Просто вырваться нет никакой возможности.

– Куда же Вы, сестра? Церемония еще не окончена. – С милой улыбкой сквозь зубы поинтересовался он.

Но слух у некоторых эльфов был очень хорош. Видимо, это приобретенный в ходе дворцовых интриг навык. Действительно, когда ты все время вращаешься при дворе, волей-неволей приходится держать ухо остро, а нос по ветру. Одна из эльфиек споткнулась при слове «сестра» и не упала только потому, что крепко вцепилась в руку своего спутника. Последнего аж перекосило от «счастья» ей услужить. Ну, да. Наша неожиданная родственная связь с Еринэлем удивляет даже меня. Эльфийка же уставилась на среброволосого с таким брезгливым выражением лица, будто подозревала его предков и его самого в скотоложестве.

– А не прогуляться ли Вам к демонам, брат мой? – С милой улыбкой поинтересовалась я у Еринэля, чем еще более шокировала эльфийку.

За ней и ее спутником уже образовывалась пробка из тех, кто хотел пройти дальше, но не решался обойти препятствие, боясь нарушить протокол мероприятия. Ситуацию спас лорд Лиэль. Он появился возле меня с любезной улыбкой и полным бокалом вина в руке.

– Прошу прощения, лорд Еринэль, я украду на время вашу сестру. – Обратился он к моему «брату» и прежде, чем последний успел что-либо возразить, вручил мне бокал вина и увлек в сторону.

О, мой герой. После такого, как приличная девушка я готова сказать ему «да» по любому поводу. Ну, или почти...

Глава 11

Вино оказалось красным, в меру терпким и прохладным: все как я люблю. Читал ли лорд Лиэль мои мысли? Вряд ли. Скорее всего просто угадал с выбором.

– К сожалению данная церемония может длиться часами. – Заметил лорд Лиэль, увлекая меня вглубь зала, за фонтан, где нас могли видеть только крошечные феечки все еще водившие свои хороводы. Их отточенные движения завораживали. Маг проследил за моим взглядом и улыбнулся.

– Прекрасное зрелище. Не правда ли? – Заметил он. – Я бы с удовольствием пригласил Вас на танец, но боюсь это будет вопиющее нарушение протокола мероприятия. Король с королевой никогда мне этого не простят.

– Тогда не стоит так рисковать. – В тон ответила я. – К тому же я совершенно не умею танцевать эльфийские танцы.

– Леди Вероника... или не леди? – Начал и тут же сбился маг. – Кажется, я совершенно сбился следует ли Вас называть «леди» или нет.

– Как Вам будет угодно. – Безразлично пожала плечами я.

– Хорошо. Значит буду называть Вас «леди». – И только я хотела возгордиться повышением своего статуса, добавил – Так короче. Да и мне привычнее.

Обидно. Меня раньше никогда не называли «леди» только потому, что так короче.

– Я могу научить Вас любому танцу на Ваш выбор. – Щедро предложил маг, но я не оценила широты его жеста.

Совершать замысловатые «па» под заунывную музыку? Ну уж нет. Более глупое времяпровождение и представит сложно.

– Простите меня, уважаемый маг... Но эльфийские танцы кажутся мне чересчур вычурными. Вряд ли я смогу запомнить столько замысловатых танцевальных фигур. – Скромно потупилась я.

Лорд Лиэль совершенно не расстроился. Возможно, танцы его самого не особо вдохновляли, а может, он предложил их чисто из вежливости.

– Ну, раз так, то, может быть, любезная леди оценит прогулку по саду? Здесь есть совершенно удивительные растения, летающие беседки, да и звезды сегодня чудо как хороши.

– А можно я сама выберу место для нашей прогулки? – Кокетливо поинтересовалась я, скромно опустив глаза, чтобы собеседник ни в коем случае не догадался, что прогулка именно туда, куда я скажу, для меня очень важна.

Пришлось удовольствоваться пристальным рассматриванием ковра и стильных туфель, украшенных золотыми пряжками с какими-то голубыми камешками, собеседника. Да-да, я пытаюсь использовать лорда Лиэля в корыстных целях и мне за это ни капельки не стыдно. Почему? А потому, что ему самому наверняка что-то от меня надо. Ну, не верю я в

бескорыстную помощь верховных магов людям.

– С Вами, любезная леди Вероника, я готов гулять где угодно. – С легким поклоном заверил он, но тут же добавил. – В пределах города, разумеется. Их величества не желают, чтобы горожане покидали стены.

– Ну, так далеко идти не надо. Хотя, конечно, от ознакомительной экскурсии по городу не откажусь. Но лучше любоваться на местную архитектуру при свете дня. – Попыталась сыграть на патриотизме я. Большинству людей нравятся, когда кто-то хвалит их город, будь это хоть трижды какой-нибудь Задрипенск. Эльфы тоже вряд ли далеко ушли. Хотя, конечно, хвалить тюрьму, в которой ты провел не одно столетие, сможет не каждый. – Покажите мне библиотеку. Я слышала, она здесь замечательная.

Не удержалась, оторвала взгляд от созерцания обуви мага. Лорд Лиэль смотрел на меня пристально, будто пытался решить для себя дилемму: начинать разделявать на декокты прямо сейчас, или попробовать размножать в неволе, тогда декоктов еще больше можно сделать.

– Леди, надеюсь, Вы не из тех дам, которые любым удовольствием предпочитают копаться в пыльных пергаменах? – Вкрадчиво поинтересовался он.

Не знаю почему, но слово «удовольствия» в его исполнении вызвало во мне ассоциации, никак не связанные с танцами, и я даже порозовела от смущения, что со мной крайне редко бывает. Эльф самодовольно улыбнулся. Похоже имен-

но на этот эффект он и рассчитывал. Провокатор.

– Я вполне могу получать удовольствие от разных вещей, – в тон магу ответила я, тщетно пытаюсь унять неуместный румянец, но куда там, залил обе щеки, – и одна из них: чтение хорошей книги на ночь.

– Что ж, – маг отвесил мне поклон с самым галантным видом, – желание дамы для меня закон. (Это он точно загнул. Вряд ли верховному магу кто-то сможет указывать что делать.) В конце концов, прогулка в библиотеку – тоже прогулка.

Лорд... изобразил повелительный жест рукой и немедленно перед ним появился, словно из воздуха, подобострастный слуга с подносом, в несколько ярусов наполненным разнообразными закусками и бокалами с вином. Как подобное изобилие помещается на таком маленьком пространстве оставалось загадкой. Магия. Не иначе. Тем временем маг ловко выцепил из моих рук опустевший бокал, чудом втиснул его на поднос, не уронив ничего на пол, и подал полный.

– Рекомендую прекрасной леди угоститься вот этими замечательными тарталетками с икрой, и вон теми, что с креветками. Королевскому повару они великолепно удаются. – Предложил лорд Лиэль.

Я не была голодна, но от угощения все равно не отказалась. Люблю морепродукты. К тому же второй бокал спиртного без закуски чреват последствиями, пусть даже это легкое вино. Тарталетки действительно удались на сла-

ву. Необыкновенно вкусные, сочные, с разной начинкой. Я успела попробовать все виды по одной штучке прежде, чем маг увлек меня в один из боковых коридоров, которые оказались хорошо освещены по случаю бала. Оно и понятно. Заблудиться кто-то из гостей. Ищи потом в этом каменном лабиринте.

Чтобы я не заскучала дорогой, лорд Лиэль решил развлечь меня светской беседой.

– Леди Вероника, как Вы относитесь к любовным романам? – Поинтересовался он.

К любовным романам я относилась никак. В смысле, иногда читала, если бывало такое настроение, что-то нравилось, что-то нет. Короче, не фанатик я этого жанра.

– Я больше детективами увлекаюсь. Особенно, если они с юмором написаны. – Призналась я эльфу.

– Жаль. – Искренне огорчился он.

«Неужели он поклонник любовных романов?» – Мысленно удивилась я. – «Странно. Обычно женщины увлекаются подобными книгами»

– Просто с детективами у нас... не очень. – Пояснил свою позицию маг. – Есть тут у нас один писатель. – Не без некоторого таланта личность. Из бывших бардов. Баллады надо признать у него были очень замечательные. Он умудрялся любое поражение обставить так, что победители выглядели жалкими неудачниками, а проигравшие – героями, бросившими врагам подачку.

– Какой талант. – Искренне восхитилась я. – Чем-то на наших политиков похож. У них тоже чтобы не происходило, все идет исключительно народу на благо. По типу нас имеют – мы крепчаем.

Лорд Лиэль понимающе улыбнулся:

– Что-то вроде того. Но после прозорливого решения их величеств выйти из кровопролитной войны и закрыть город от посторонних, песни о войнах прошлых лет и героях, покрывших себя славой, оказались не востребованными. Даже самые чудесные баллады скорее раздражали, чем вселяли гордость и поднимали воинский дух.

– Сочувствую. – Кивнула я, припомнив как сама как-то угодила под сокращение штата сотрудников.

Так что ситуация, когда я вроде бы и молодец, но все равно в моих услугах не нуждаются, была до боли знакома.

– Но наш бард не опустил руки. Он решил заняться писательской деятельностью. Пробовал себя в разных жанрах, читал друзьям, те слушали из вежливости, но получалось, откровенно говоря, не очень. Детективы не получались вообще. Ну, скажите на милость, кому интересно читать всю книгу, если с первой страницы понятно – злополучные серебряные ложки украл дворецкий, потому что антиквар предложил ему хорошую цену, а старинную реликвию – платок – стащила влюбленная в дворецкого горничная, чтобы вернуть в него ложки? Конечно, никому.

С этим трудно было поспорить, поэтому я благоразумно

промолчала.

– Но наш замечательный бард Акиэль не пал духом и пробовав себя в других жанрах, пока не открыл для себя любовный роман. Тут он раскрылся полностью. Дамы в восторге! А их мужья бьют его минимум раз в неделю. Но лорд Акиэль не расстраивается. Говорит, что талант обидеть каждый может и, если его обижают все кому не лень, то он безусловно талантлив.

– Интересная точка зрения. – Восхитилась я жизнерадостности эльфийского писателя. – Он часом не мазохист? И что он такого умудрился написать, что эльфы так остро на это реагируют.

– Прежде чем я отвечу на Ваш второй вопрос, не просветите ли меня что такое «мазохист»? – Заинтересовался новым словом маг.

Пришлось рассказать лорду Лиэлю все что я знаю на эту тему: про маркиза де Сада, про «Пятьдесят оттенков серого», про кожу, ремни, хлысты, кнуты и привязывание к кровати... Возможно, я несколько увлеклась объяснением предмета, потому что лорд Лиэль неопределенно хмыкнул и попросил не рассказывать подобное лорду Акиэлю. Мол, совершенно не зачем давать последнему пищу для и без того бурной фантазии.

– А бьют его как раз потому, что наш талант слишком уж реалистично описывает некоторые откровенные сцены, чем отвергает наших прекрасных дам в грех зависти.

– В смысле? – Не поняла я.

– В прямом. Леди появляются в супружеской спальне с книгой в руках и требуют от второй половины исполнить написанное, к примеру, на странице сто шестьдесят шесть. При этом дамам плевать, что так извернуться не всякий акробат сумеет. Наши же мужчины – воины хоть и в прошлом. У многих имеются боевые ранения, мешающие принимать замысловатые позы. Супруги не желают слышать никаких объяснений. Скандал! Сколько раз по-хорошему просили Акиэля, чтобы делал приписочку, мол, трюки выполнены профессионалами и в домашних условиях без специальной подготовки такого не повторить. Но нет. Уперся, паразит. Вот и страдает за свое творчество. Кстати, мы как раз проходим мимо его комнаты. Хотите увидеть гения за работой? Ну или автограф получить?

Я не хотела, но отказать напрямую почему-то не смогла. Наверное, после нескольких бокалов вина становлюсь слишком сентиментальной.

– А это удобно? В смысле, сейчас же очень поздно.

– Удобно-удобно. Он всем говорит, что по ночам ему лучше работается. – С каким-то мстительным выражением лица заметил эльф и я поняла, сочинитель любовных романов и верховному магу успел отравить не один любимый мозоль. Это он зря.

Тем временем лорд Лиэль подошел к не приметной двери и принялся лупить по ней кулаком с таким видом, буд-

то она была его персональным врагом. Несчастное изделие местных плотников только чудом не слетело с петель. Минут через пять дверь распахнулась и на пороге возник полуодетый, взъерошенный, субтильный эльф в штанах, подозрительно напоминавших сильно растянутые выдавшие виды треники.

– Ну, и зачем так стучать? Я, между прочим, сплю. – Сообщил нам хозяин двери, зевая во весь рот и почесывая живот.

– Правда? – «Искренне» изумился лорд Лиэль. – Как Вы можете спать, когда поклонницы ждут продолжения истории?

Уличенный в плохой работоспособности писатель, ничуть не устыдился и даже не расстроился. Он скептически смерил меня взглядом голубых глаз и презрительно скривил губы.

– Вторая часть «Прекрасная Виррэль срывает покровы» еще не готова. – Сообщил Акиэль. – Творческий кризис у меня. А если желаете автограф, приходите утром... и бутылок пять вина захватите... потому что, честно говоря, Вы страшненькая.

Ни страшной, ни страшненькой меня никто не называл. Да, я не писанная красавица, но и не уродка. Да кем он себя возомнил? Пусть на себя посмотрит, морда эльфийская!

– А тигра с собой не прихватить для комплектности? – Вызверилась на самовлюбленного борзописца я.

– Какого тигра? – Непонимающе уставился на меня рома-

нист.

– Боевого, разумеется. – Гордо сообщила я.

– Она может. – Подтвердил верховный маг, которого откровенно забавляла ситуация.

Ладно-ладно. Пусть веселиться. Я ему еще припомню свое унижение.

– Зачем тигр? Нам тигр не нужен. – Принялся отнекиваться Акиэль. – Хотя... – Он закатил глаза и на несколько мгновений я подумала, что он вот-вот упадет в обморок. – Тигр. А ведь это идея! Именно тигр! Гениально... Конец творческому кризису! Они были как звери, как два незнакомых тигра, которые тоже никогда не встречались...

Бормоча что-то еще о том, как прекрасная Виррэль наблюдала между ног возлюбленного набухающий красным рассвет, бывший бард захлопнул дверь. Похоже он собирался творить.

– О боги! – Застонал лорд Лиэль, закрывая лицо руками. – Я же просил Вас, леди, не давать ему никаких идей для творчества. Сейчас он такое напишет, а виноваты будем мы с Вами.

– Ничего подобного. – Пошла в отказ я. – Вы просили не рассказывать ему о садомазахистах и в нашем разговоре я точно не упоминала о них ни разу.

– Ладно. – Обреченно вздохнул маг. – Сделанного уже не воротить. Если нас спросят, мы никогда не заходили к Акиэлю. Он личность творческая. Мало ли что ему там приви-

делось.

На том и порешили.

– Но Вы так и не сказали, что именно вы желаете взять в библиотеке. – Напомнил верховный маг, увлекая меня дальше по коридору.

Я сделала попытку отпить из бокала, чтобы оттянуть время и собраться с мыслями, но к собственной досаде обнаружила полное отсутствие вина. Даже не заметила, как все выпила.

– Ну-у-у. – Неопределенно протянула я. – Меня всегда интересовало нечто документальное, о разных чудесах, путешествиях...

– Дневники путешественников? – Уточнил он.

– Не совсем. – Я бросила на него осторожный взгляд, решая, стоит ли ему доверять или нет. Как я слышала, маги этого мира горазды исследовать попаданцев. Мало ли какие опыты они проводят над несчастными в своих лабораториях. Очень не хотелось оказаться чьей-то лабораторной крысой и не только потому, что крыс я в принципе не люблю, даже домашних. – Я хотела бы узнать о путешествиях между мирами. Это же невероятно захватывающе... иметь возможность исследовать другие миры...

Маг посмотрел на меня с большим интересом. За ножом или пинцетом не лез, руки не скручивал веревками – уже не плохо.

– Вы рассчитываете обнаружить в библиотеке что-то о

реальной возможности таких путешествий? – Недоверчиво уточнил он.

– А это невозможно? – Вопросом на вопрос ответила я.

– Ну, почему же. Некоторая вероятность существует всегда. Скажите, леди, а Вы раньше бывали в королевской библиотеке эльфов? – С загадочной улыбкой на губах осведомился он.

В вопросе чувствовался какой-то подвох. Но в чем он, я никак не могла понять.

– Нет. – Откровенно ответила я через несколько томительных ударов сердца. – Это плохо?

– Не то, чтобы плохо. Просто боюсь Вас ждет большое разочарование. – Ответил тот.

– Разочарование? Почему?

– Сейчас узнаете. Мы пришли. – С этими словами он толкнул массивные двери, перед которыми мы оказались, и они неожиданно легко разъехались в стороны, пропуская нас внутрь.

Маг щелкнул пальцами. Магический светлячок сорвался с его руки и промчался вдоль древних стен, зажигая фитили светильников. Из тьмы мрачными громадами выступили массивные стеллажи с книгами. Их было реально много и конца комнаты я не видела.

– Сколько же здесь книг? – Восхитилась я. – Их здесь десятки тысяч.

– Скорее сотни. – Гордо сообщил лорд Лиэль. – И необходимая

может быть здесь, а может, и нет. Вопрос лишь в том, как Вы станете ее искать?

– Каталог... – не уверено выдохнула я, с ужасом понимая, что даже при наличии такового, на одно его изучение уйдут месяцы, а то и года.

К тому же название книги не обязательно точно опишет ее содержание.

– Его нет. Говорят, кто-то из древних начинал его составлять, но так и не закончил. К тому же многие берут книги с одной полки, а возвращают на другую.

– Но как же Вы сами разбираетесь в этом всем? – Не желала смириться с неудачей я.

Возможно, это глупо, но стоя в двух шагах от возможного решения своей проблемы, никогда не ощущала такого острого чувства беспомощности.

– А никак. – Пожал плечами он. – Лично у меня есть собственная для своих нужд. Но там точно нет ничего, чтобы касалось путешествий между мирами. Гости из других миров случаются не часто. Так что редко кто всерьез изучает процесс перемещения между мирами. Создание обычного портала забирает так много энергии, что страшно подумать сколько ее понадобится для портала между мирами.

Я ощущала себя пиратом, избородившим все моря вдоль и поперек в поисках острова, где крестом обозначалось место сокровищ, и обнаружившего на этом месте пустую яму.

Глава 12

Ночной дворцовый сад действительно оказался зрелищем редким по красоте. По посыпанным цветным песком дорожкам приятно гулять, но стоит свернуть в сторону, каблук бальных туфель вязнут в плодородной почве, дарившей жизнь разнообразным растениям. Фонари были расставлены с таким расчётом, чтобы гуляющие не переломали себе ноги в потемках, но и вполне могли насладиться бархатной полутьмой. Прекрасные фонтаны улаждали слух журчанием водных струй. Прекрасные ночные цветы щедро дарили свой аромат, наполняя ночной воздух неповторимым букетом запахов. Верховный маг сказал, будто где-то здесь имеются летающие беседки, но пока я не видела ни одной. На темном небосклоне часто и ярко вывездились звезды, складываясь в незнакомые созвездия. Всегда любила смотреть на них. Даже в наших городах, где они не такие близкие что ли и их не так хорошо видно.

Я стояла и смотрела на звезды, обдумывая кружение своих надежд. План по обнаружению в библиотеке именно той книги, что поможет мне выбраться из этого мира в свой, родной, с треском провалился. Трудно было признать даже самой себе, что я совершенно зря потратила кучу времени и сил. Почему я вбила себе в голову, будто в каждой уважающей себя эльфийской библиотеке имеется книга по путеше-

ствию между мирами причем в свободном доступе? И тем не менее, еще рано впадать в отчаянье. Мне всего лишь нужен новый план. Но, как назло, ни одной светлой мысли в голове.

Лорд Лиэль, который, собственно, и вывел меня на прогулку в сад после нашей занимательной экскурсии в библиотеку, возник откуда-то сбоку, держа в руках поднос полный разнообразными закусками, который тут же всучил мне. Наверное, чтобы просто так не стояла, а занималась хоть чем-то.

– Леди Вероника, – мило улыбнулся он, чем окончательно уверил меня в том, что он возиться со мной не спроста, – думаю, Вам нужно еще выпить.

Предложение не лишено смысла и меня даже порадовало. Я не алкоголичка, конечно, но после стольких событий сразу, пара бокалов вина лишними не будут. Только как-то вот жидкости я не наблюдала.

– Бутерброды не пьют. – Напомнила я запасливому магу, но тот ничуть не смутился.

– Знаю. Вино я тоже принесу, но позже. Не хочу, чтобы Вы, леди, напились с горя как сапожник. Внутренний голос подсказывает мне такое их величествам будет сложно принять.

С этим не поспоришь. Местные король с королевой нервные какие-то и повернутые на протоколе, могут сильно расстроиться, если я напьюсь и стану чудить. Не то чтобы это было планом на вечер, но вдруг.

– Внутренний голос – это хорошо. – Оценила я раздвоение личности мага. – А если он не предлагает кого-нибудь убить, то вообще замечательно. Только ответьте мне на один вопрос, ваше магичество: почему Вы со мной возитесь? В смысле, я даже не эльф, а человек без титула и особых талантов.

– Леди Вероника, Вы явно скромничаете. – С улыбкой «я точно знаю, что вы делали прошлым летом» произнес лорд Лиэль. – Его Светозарность сказал, будто Вы не от мира сего. Признаться, я не сразу понял, что именно он имеет ввиду. Но тут оказалось, что Вас сильно интересуют путешествия между мирами. Весьма необычный интерес для ничем непримечательной человеческой женщины.

– Неправда. Мы, люди, вовсе не такие приземленные, как вы, эльфы, думаете. – Вступилась я за свою расу. – Нас интересуют многие вещи, включая путешествия в другие миры и даже полеты на другие планеты. Мало ли что там изволил сказать его Светозарность. Ему-то откуда знать кто я и откуда?

– Он – дракон, а драконы – раса особая. Они многое видят и знают, что другим не ведомо. – Охотно пояснил маг. – По некоторым версиям, они приложили свою лапу к мирозданию. Так что, если он говорит, что Вы, леди, прибыли из другого мира, значит, это действительно так.

На это я не нашлась что возразить. Сложно спорить, когда твой собеседник полностью убежден в своей правоте и ему

совершенно плевать что вы там ему возразите. Да и оспаривать мнение дракона глупо. Он большой и огнем дышит... в разных мы весовых категориях. А вот то, что его Светозарность дракон, удивило. Хотя, конечно, могла бы и раньше догадаться. Откуда тут взяться уважаемому не эльфу к мнению которого прислушиваются особы королевской крови?

Я пристально посмотрела на лорда Лиэля, будто видела его в первый раз в жизни. В какой-то мере так оно и было. До этого момента я воспринимала его в большинстве своем как эльфа, немного как привлекательного мужчину, но теперь я отчетливо осознала, что передо мной стоит не просто эльф, мужчина или придворный, а верховный маг клана. Последнее очень плохо сочеталось с попаданцами. На сколько я слышала, маги имеют досадную привычку отлавливать угодивших в этот мир людей и проводить над ними эксперименты или безжалостно расчленять на составляющие для декоктов. Лично я не горела желанием двигать магическую науку подобным способом.

– Имейте ввиду, я не позволю использовать себя в качестве подопытной крысы. – Выразила я свою четкую позицию по данному вопросу. – Многие видели, как мы уходили так что друзья точно знают, где меня искать, если я пропаду.

– Леди Вероника, за кого Вы меня принимаете? За разбойника, живущего за счет выкупа за богатых особ? – Развеселился собеседник. – И кто, по-вашему, решит раскошиться дабы вырвать нежную леди из моих цепких рук? Ва-

ши спутники, как мне кажется, не имеют достаточно средств даже для того, чтобы купить приличного мула. Иначе почему они предпочли путешествие пешком, когда могли ехать верхом? Ваш жених, – он кивнул в сторону массивного кольца с янтарем, все еще украшавшего мой палец, – вообще принадлежит к тому разряду существ, с которыми лучше не связываться.

Звучало вполне правдоподобно, но я все равно позволила себе уточнить. Когда речь о моей жизни, детали лишними не бывают.

– А магические декокты?

– А что с ними? – Искренне заинтересовался лорд Лиэль.

– Ну-у-у-у, – неопределенно протянула я. С одной стороны, не хотелось подавать магу идею, а с другой, жутко не люблю разные недоговоренности. Они потом всегда боком выходят. – Есть мнение, что маги разделяют пришельцев на ингредиенты для своих зелий.

Лорд Лиэль рассмеялся.

– Это всего лишь сплетни, выдуманные беззубыми бабками на завалинках. – Сообщил он, отсмеявшись. – Вы не грифон, ни феникс, не единорог и не имеете никакого отношения к магии. Боюсь Вы скорее испортите магический состав, чем его улучшите. Так что успокойтесь, расчленять Вас мне нет никакого смысла.

– Тогда в чем смысл? – Не выдержала я.

– О женщины! Все-то Вам надо знать. – Фыркнул тот. –

Все просто. У нас давно не было гостей даже из другого город. А Вы, леди, прибыли из другого мира. Вы ценны для меня как собеседница.

– Правда? – Искренне изумилась я.

Мужчины редко видели во мне именно собеседницу. Прямо не знаю радоваться мне теперь или расстраиваться.

– Ладно. Раз уж мы все выяснили, думаю, самое время сходить за вином. – И с этими словами он удалился, оставив меня созерцать звезды в компании подноса с закусками.

Не самая плохая компания, если подумать. Вечер удался на славу. Я оказалась в прекрасном саду, из распахнутых дверей дворца льется тихая музыка, на небе яркие звезды, смазливый мужик пошел за вином и жаждет общения. И тут, откуда-то сбоку послышался странный шум. Я обернулась и не поверила своим глазам.

Из-под земли выстрелил свои гибкие ветки какой-то кустарник. Ветви тут же дружно обросли темной густой листвой, стройными рядами потянулись вверх. Перед моим изумленным взором формировалась высокая, метров пять в высоту, живая изгородь.

– Ну, надо же! – Восхитилась я изобретательности остроумных. – Вот это ловкачи! У них сад сам себя выращивает. Вот бы мне на огород такую славную функцию подключить.

Перед внутренним взором тут же поплыли дивные картины беззаботного огородничества. Я в загородном домике жарю шашлык на мангале, пью холодное до ломоты в горле пи-

во и с умилением наблюдаю как на грядках сам собою урожай произрастает. Не надо его поливать, удобрять, с тревогой рассматривать листики растений на предмет различных заболеваний и вредителей. Вот оно заветное счастье огородника! Наверное, так ощущает себя раб, которому надсмотрщик сообщил, что на плантации работать больше не надо.

И сама по себе изгородь штука хорошая. Вон какая высокая вымахала, а густая – руку с трудом просунешь, подстрижена так ровно, что садовника звать не надо. Явно неприхотливый кустарничек.

– Вот бы взять с собой парочку отросточков. – Мечтательно промурлыкала я, ласково касаясь ветвей пальцами левой руки.

В правой я продолжала держать поднос. Не бросать же его. Несколько веток отделились от общей массы, плотно обвили мою доверчивую руку. Я настороженно замерла, боясь пошевелиться. Мало ли что они сделают, если попытаюсь выдернуть плененную конечность. С другой стороны, в фильмах ужасов ожившие кусты обычно не к добру. Как хорошо, что я не в таком фильме. Будь это так, пришлось бы улепетывать со всех ног, оставив приглянувшуюся растению конечность на добрую память агрессору. А бегать на каблуках не мой конек. Мне повезло. Представитель местной флоры оказался не кровожадным, а просто любопытным. Прутья удерживали мою руку всего лишь несколько томительных мгновений, а затем, медленно соскользнули обратно.

– Вот так люди и становятся седыми. – Сглотнув болезненный ком в горле, философски изрекла я и нервно потеряла руку о гладкую ткань платья.

Оставшийся в одной руке поднос опасно накренился, грозя густым закускопадом, но я вовремя успела подставить вторую руку, и еда не успела упасть. Молодец я!

В этот момент моего внутреннего торжества по поводу удачного акробатического этюда с подносом, кто-то сильно ударил меня в спину, и я с воплями и руганью щучкой полетела в кусты, которые как на зло взяли и расступились передо мной, образовав замечательный проход по которому спокойно можно отряд провести. Как только я пролетела, растения с мягким шелестом сомкнулись за мной. Хорошо хоть не издали что-нибудь вроде смачного причмокивания для особой жути.

«Ну, хотя бы лицо не поцарапала» – Подумала я, грохнувшись на землю.

Жесткий удар о твердую поверхность выбил из легких весь воздух, поэтому вслух сказать ничего не могла. Да и чего говорить-то, если и так все понятно: не пришлась я ко двору эльфийскому. Эх, жаль послушалась Еринэля и тигра с собой на бал не взяла. Тиграш бы уж точно не позволил безнаказанно меня в спину толкать и в кусты закидывать. Ладно. Вылезу, мало гаду не покажется.

В предвкушении сладостного мига мести, я перевернулась на спину, судорожно пытаясь восполнить нехватку кислоро-

да, и только теперь заметила, что на ночном небосводе больше нет звезд. Вокруг царила непроглядная тьма, а я нехватила с собой фонарик, факел или свечку какую-нибудь. Досадно. Музыки тоже слышно не было. А вот это странно. Если на небо могли напоздти тучки, то музыканты-то куда подевались? Ну, не обеденный же у них перерыв. Ладно. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Осторожно поднялась на ноги. Наступила на поднос, поскользнулась, взмахнула руками, но устояла. Что ж. Для начала не плохо. Теперь понять бы в каком направлении двигаться – и дело в шляпе. И тут из темноты на меня уставилась пара светящихся красным глаз и раздалось утробное, низкое рычание, от которого просто мороз по коже в любой самый знойный день, а уж ночью и подавно. Судя по внушительно-му размеру глаз и низкому тембру мощного рычания, звуки издавал не тойтерьер.

– Вот же ж-ж-ж-ж... – Выдохнула я, пытаюсь выразить всю глубину постигшего меня изумления в словах, но подходящих не нашла.

Редкий случай. Обычно я за словом в карман не лезу, а тут как-то растерялась.

Из тьмы медленно и зловеще начала прорисовываться чья-то массивная оскаленная пасть. На фоне чернильного мрака ночи, острые зубы явно хищного существа смотрелись ослепительно белыми, хоть для рекламы зубной пасты с отбеливающим эффектом снимай. На землю с клыков капала

тягучая слюна.

– Зашибись. Тварь еще и бешенная. – Пересиливая холодящий душу ужас выдавила я. – Только мне могло так «подфартить» остаться без оружия в обществе зубастой зверюги.

Как ни странно, а в происходящем имелся-таки один плюс. Незвестный хищник вовсе не спешил с нападением: толи маялся желудком и боялся пищевого отравления, толи не был уверен в своих силах, толи просто охранял свою территорию, на которую меня так неудачно занесло. В последнем случае можно попробовать потихонечку ретироваться, пока зверь не потерял терпение и не перешел от запугивания к активным действиям. Я нервно облизнула внезапно пересохшие губы, медленно, чтобы не дай бог не спровоцировать нападение зверя, сняла бальные туфли. Грунт под босой ногой оказался неожиданно твердый и каменистый. Но в бальных туфлях в любом случае особо не побегаешь. Другая нога неожиданно наткнулась на нечто металлическое холодное отчего я вздрогнула и даже слегка подпрыгнула на месте.

«Поднос!» – Толкнулась в мозг спасительная мысль. – «Он ведь тоже может служить оружием!».

И действительно, если кого-то хорошенько огреть подносом, мало не покажется. Все так же осторожно, стараясь ни на секунду не выпустить из поля зрения злобную морду, опустилась на корточки чтобы поднять свое импровизированное оружие. В корсете наклоняться было не так-то просто. Большинство обычных движений болезненно отдавалось в

ребрах. Как только дрожащие от нервного напряжения пальцы нащупали металлический край подноса, зверь бросился. Мощные лапы ударили в плечи, когти больно оцарапали даже сквозь ткань платья, я взвизгнула и успела выставить перед собой руки прежде, чем острые зубы сомкнулись на моем незащищенном горле или вцепились в лицо. Руки мне тоже было жаль, но лицо и шея все-таки дороже. А конечности? Черт с ними! Поставлю протезы. Надеюсь, здесь это реально. Тварь оказалась крупной под стать лапам, удар опрокинул на спину. Меня проволокло несколько метров по каменистому грунту и ощутимо ударило макушкой о стену. Вопрос о том откуда вообще в кустах взялись стены, оставила на потом как на вещь не первостепенной важности.

Монстр нагло использовал мое поверженное тело в качестве импровизированной доски для серфинга и мало того, что прокатился с ветерком (тогда как я, между прочим, всю спину исцарапала), так еще и сделал попытку цапнуть за руку, но напоролся на массивный перстень с янтарем, взвизгнул и отпрыгнул в сторону, оставив на память несколько неглубоких царапин от зубов.

– Отравился что ли? – Недоуменно спросила я темное небо, с трудом веря в счастливое избавление.

Ну не мог какой-то там янтарь усмирить кровожадную зверюгу с одного попадания в пасть. Или мог? С учетом того, что колечко презентовал демон Аполлион, возможно что угодно. Пока я лежала и размышляла на предмет воздей-

ствия на монстров затерянного города демонических колец, монстр сделал еще одну странную вещь... он меня лизнул... Вот так прямо языком и в лицо. Я даже отвернуться не успела.

– Ф-у-у. – Скривилась я.

Воняло из пасти немилосердно. Похоже зверь жрал все подряд и не важно какой степени свежести это «все подряд» было.

– Я же не леденец чтобы меня облизывать. – Сообщила я, воспылавшей неуместной нежностью зверюге.

Пришлось немного повозиться, чтобы хотя бы просто сесть. После испытанного стресса ноги держать отказывались, а лежать на земле и смотреть на небо без звезд было глупо. Нормально сесть мешали пресловутый корсет (чума на голову того, кто его придумал!), ободранная в процессе покатушек с монстром спина, и еще, кажется, я потянула лодыжку. Может, и не потянула, а просто ударила. Короче, было больно. Монстр тоже внес в процесс некоторую сумятицу: постоянно тыкал в меня холодным мокрым носом и норовил лизнуть. М-да. Странные звери проживают в этих странных местах.

Глава 13

Лорд Кайдэль

Капитан королевской стражи не любил балов. И дело было вовсе не в том, что он в принципе терпеть не мог медленные танцы, просто любое светское мероприятие прочно ассоциировалось у него с головной болью. Большое скопление эльфов во дворце требовало соответствующих усилий от стражи и ее капитана для поддержания порядка. Необходимо было дипломатично и ненавязчиво приглядывать за гостями, чтобы не напиться, не опозорили свой род, не вызвали кого-то на дуэль (совершенно не важно по какому поводу, будь он хоть трижды весомым), да мало ли еще чего. Иными словами, чтобы всем было весело, но без мордобоя. Разумеется, помимо присмотра за гостями, нельзя забывать и об основной обязанности – охране королевской семьи.

Этот бал не был исключением. Обычная рутина. Лорд Кайдэль скрупулезно проверил посты как раз перед началом официального представления гостей высокородному сообществу и почти позволил себе расслабиться. А зря. Опыт подсказывал ему, подобное мероприятие затянется на часы. После многочасовой придворной тягомотины мало у кого останутся силы и желание чудить, а значит, ночь пройдет спокойно. Но он недооценил верховного мага.

Лорд Лиэль слыл большим оригиналом. Он оставался на

своим высоким посту лишь потому, что его недоброжелатели редко подолгу задерживались на этом свете, но причастность мага к смертям никто не смог доказать. Сам же лорд Лиэль умудрялся придать своим голубым глазам такой невинный вид, что не каждый младенец может похвастать подобным. В любом случае враги у верховного мага, может, и были, просто они благоразумно не афишировали свою неприязнь, при встрече лицемерно улыбались, мило желали его магическому долгих лет жизни в комплекте с великолепным здоровьем. Впрочем, ни в том, ни в другом лорд Лиэль не нуждался. Он был невероятно везуч и живуч. Иначе как объяснить тот факт, что его магическое искусство умудрялось не менее сотни раз полностью уничтожить собственную лабораторию и каждый раз оставаться живым и относительно невредимым. В последний раз, когда это произошло, вместе с лабораторией взрывом разнесло изрядную часть дворца. После чего королевская чета с милыми улыбками, которые больше походили на нервный тик, предложили лорду Лиэлю выстроить собственную башню. Дипломатично мотивировали свою точку зрения тем, что магам положено иметь подобное строение в качестве жилища, дабы наблюдать за природными явлениями в полном одиночестве. Его магическое искусство немного подумал и согласился, хотя одиночество – это точно не его.

В отличие от некоторых коллег по цеху, лорд Лиэль не избегал общества дам и пользовался у них большим успехом. После постройки башни (обставленной с большим вкусом,

как говорили те, кому посчастливилось там побывать) маг получил дивную возможность демонстрировать прекрасным леди еще и звезды.

Когда лорд Кайдэль увидел, как верховный маг, вооружившись двумя бокалами вина направился к леди (или не леди) Веронике, он понял – грядут неприятности.

– Боги, за что караете меня? – С тоской возвел очи к потолку он, но боги хранили молчание.

К немалому удивлению лорда Кайдэля, его магичество увлек человеческую женщину в библиотеку. Неожиданное место для первого свидания. Хотя, конечно, у каждого свой вкус. Насколько было известно капитану, раньше лорд Лиэль не имел привычки совершать длительные прогулки с леди, вне зависимости от того какие виды на них имел. Конечно, все бывает в первый раз. Но лорду Кайдэлю было бы гораздо спокойней, если бы маг действовал более традиционным для себя способом: просто затащил бы леди к себе в башню и не выпускал до утра, а если повезет, то и пару-трое суток.

Капитану не повезло. После познавательного посещения хранилища бесценных знаний, верховный маг зачем-то повел девчонку в сад смотреть на звезды. Как-будто на смотровой площадке башни созвездия видны хуже. Из-за этого лорду Кайдэлю пришлось вспомнить изрядно подзабытые методы маскировки на местности и прятаться по кустам, пока маг угощал леди закусками и предлагал наполнить опустевшие бокалы. Это как раз капитан понимал. Стоило только лорду

Лиэлю удалился, как из-под земли стали пробиваться ростки кустарника.

– Чтоб я сдох... – Пораженно прошептал капитан королевской стражи, как только понял, что именно сподобилось явиться именно сейчас.

Это были не просто аккуратно подстриженные кусты, внешне выросшие там, где их никто не сажал, а лабиринт. Легендарный лабиринт. Никто точно не знал откуда он берется, как появляется, и кто умудрился создать его, но когда-то, столетия назад, эльфы обладали тайными знаниями как призвать его в нужное место. Те же, кому удалось пройти воинское посвящение в лабиринте, сами становились легендами. Правда мало кто выживал в процессе, но несмотря на высокую смертность претендентов, желающих было хоть отбавляй.

Тем временем леди Вероника с явным любопытством рассматривала выросший из-под земли лабиринт. Вряд ли она вообще понимала, что именно предстало перед ней. Об этом помнили только эльфы, впитавшие рассказы об удивительном творении древних с молоком матери. Людей в свои тайны высокорожденные предпочитали не посвящать. Лорд Кайдэль тоже до зуда в ладонях желал прикоснуться к воспетым в балладах ветвям, но мог только скрипеть зубами от досады и незаметно чесать руки о штаны. Скрытое наблюдение есть скрытое наблюдение и ничего здесь не поделаешь.

«Боги! За что послали вы мне это испытание?!» – Возвел

серые очи к небу капитан, но и в этот раз небеса оказались глухи к воплю его души.

Девушка сунула в кусты свою руку и почти минуту лорд Кайдэль тихо злорадствовал, справедливо полагая, что лабиринт не потерпит подобных вольностей тем более от не эльфа и оторвет доверчивую конечность напрочь. Но нет. И тут рыжей повезло. Лишь только она пожелала вытянуть руку обратно, кусты спокойно отпустили ее к немалому разочарованию наблюдателя. В этот момент любопытная леди получила толчок в спину и улетела в кусты. То, что кто-то решил толкнуть девчонку в лабиринт и тем практически обречь ее на мучительную смерть (что по слухам и получают в лабиринте недостойные избранники) нисколько не удивило лорда Кайдэля. Сам был не прочь отвесить хорошего пинка зарвавшейся особе, возомнившей себя ровней эльфам. А вот то, что капитан как ни старался не смог разглядеть кто именно приложил сильную руку к полету Вероники, его если не повергло в шок, то по крайней мере изумило. Это мог быть только кто-то под сильным заклинанием невидимости, чтобы обмануть большинство присутствующих, включая самого лорда Кайдэля, который как раз на этот случай всегда имел при себе амулет, рассеивающий подобные чары.

– А ночь становится все интереснее. – Философски изрек лорд Кайдэль и ринулся следом за Вероникой.

Проникновение лорда Кайдэля в лабиринт оказалось гораздо удачней, чем у Вероники, только он о своем счастье

даже не догадывался. Капитан испытал чувство глубокого разочарования, когда с трудом продравшись сквозь густые хлесткие ветви кустов, он по инерции пробежал несколько метров в полной темноте. Не упал. Зато врезался в нечто гладкое, твердое и прохладное на ощупь, витиевато выругался и перевел дух. Впору было скрипеть зубами с досады. С самого детства он мечтал попасть именно сюда, откуда выходят воинской элитой. Он знал все песни о смельчаках, рискнувших войти в неизвестность и победить неведомых врагов, с честью преодолеть сотню опасностей. Теперь же, когда, казалось бы, несбыточное, осуществилось, вокруг царила такая тьма, что эльф почти решил, будто от напряжения у него глаза лопнули. Лорд Кайдэль даже провел ладонью по лицу, чтобы убедиться в обратном и даже вздохнул с облегчением, обнаружив органы зрения на отведенном им месте.

«Зря я не захватил с собой факел», – запоздало раскаялся он, активируя амулет ночного зрения.

Такой амулет был в арсенале у каждого стражника. Удобная вещь. Знай обновляй себе заклинание. Только вот в своем капитан обновить не успел. Нет, магия в заклинании еще действовала, конечно, ее было маловато, чтобы видеть отчетливо, да и развеется она быстро, но это было хоть что-то. Тьма перестала казаться такой густой, вязкой, что казалось выставишь вперед руку и затянет тебя в неведомое. Теперь же он видел очертания темных стен (да-да, именно стен, а не ветвей кустов), часть прохода не пойми куда и все. А вот

леди Вероники в пределах видимости не наблюдалось. Что странно, учитывая тот факт, что он вошел в лабиринт вслед за ней в том же самом месте.

– Леди Вероника... – Осторожно позвал он, его голос несколько раз отразился от стен и приобрел некий зловещий оттенок.

Будь лорд Кайдэль трепетной леди, непременно испугался бы, но он был капитаном королевской стражи, а эта должность предполагала стальные нервы. Неженки и склонные к истерикам в страже не задерживались.

Он еще раз позвал несносную девицу, но уже громче, чтобы на сей раз она точно услышала. Но в ответ раздалось лишь низкое утробное рычание. Такие звуки леди точно не издают, даже если они очень злы или расстроены. Впрочем, и не леди тоже.

Лорда Кайдэля сложно было испугать чьим-то рычанием, каким бы злобным и зловещим оно не было. В отличие от Вероники, эльф пришел на бал не танцы танцевать, а охранять покой высокопоставленных особ, а значит, у него имелось то, чего не могло быть у гостей – оружие.

– Лабиринт испытывает меня. – Прошептал он, обнажая меч, левой рукой он решительно сжал кинжал. – Ну, что ж. Я готов.

Преисполнившись решимости он попытался определить источник звериного рычания, что было невероятно сложно так как стены лабиринта коварно отражали звук, искажая ме-

стонахождение издавшей его твари. Пару секунд лорд Кайдэль простоял в нерешительности, а затем, решил двигаться вперед. Если зверюга находится там, он пройдет испытание, если же нет – пусть догоняет сама. Рык тут же повторился и прозвучал еще громче, будто неизвестная тварь решила предоставить четкий ориентир. Но капитан не спешил навстречу опасности. Напротив, он передвигался осторожно, движения его были мягкими, плавными и текучими, а сам он старался быть настороже. Неизвестный монстр вполне мог устроить на него засаду так что нужно было быть готовым ко всему. Но как оказалось впоследствии, к этому он готов не был.

Завернув за угол, он с удивлением обнаружил леди Веронику. Наплевав на сохранность своего бального платья, она сидела прямо на земле, прислонившись к одной из стен, рядом с ней возлегал приличных размеров толи зверь, толи демон. С точной классификацией увиденной твари лорд Кайдэль не смог определиться так как не был знатоком в данной области. Монстр имел мускулистое черное тело, покрытое гладкой короткой шерстью, костяные шипы вдоль хребта и на кончике хвоста, маленькие рожки на массивной голове с впечатляющими челюстями, острые клыки опасно выпирали наружу. Тварь положила голову на колени девушке и жмурилась от удовольствия, когда пальцы Вероники ласково почесывали между рожек.

От неожиданности эльф споткнулся обо что-то. Монстр

распахнул глаза, вспыхнувшие красным в темноте, и зарычал.

– Лорд Кайдэль, зачем Вы пнули мои туфли? Вот идите теперь и ищите их. – Возмутилась Вероника.

Капитан почему-то почувствовал себя неловко под осуждающим взглядом леди, долго не мог вернуть меч в ножны, не зная, что следует сказать в такой ситуации? «Что Вы здесь делаете?» прозвучит глупо, а других слов он никак не мог найти поэтому действительно пошел искать ее туфли, проклиная себя за неуместную робость.

Вероника

После изрядного количества попыток, вперемешку с нелестными эпитетами в сторону извращенца, изобретшего корсет (осенило там какого-то придурка, а я теперь мучаюсь!) я все-таки умудрилась усесться на земле и со вздохом облегчения прислонилась к прохладной гладкой стене. Зрение немного адаптировалось к темноте. Разумеется, видеть как днем я не стала, вокруг все еще царила тьма, просто она стала чуть менее непроглядной. По крайней мере меньше шишек наставлю, если когда-нибудь смогу подняться на ноги в этом орудии пыток и решусь покинуть лабиринт.

Вместо напавшего на меня зверя я видела лишь неясные очертания, отдаленно напоминавшие собаку исполинских размеров. Узрев подобную особь, знаменитая собака

Баскервилей⁸ со слезами зависти на глазах попросила бы уволить ее за профнепригодность. Тем временем собакообразный монстр сначала осторожно слизал налипшие остатки закусок с моего платья, с аппетитом слопал то, что было на земле, а затем, уютно устроился рядом, положив лобастую голову мне на колени. Я чисто автоматически стала его поглаживать между маленьких рожек. Конечно, у собаки не может быть костяных отростков на голове, (и, что греха таить, шипов вдоль хребта тоже), но эти затейники эльфы клыкастую лошадь-левбая вывели. С них станется и оригинальную породу собак изобрести. Ощущение шерсти под рукой необычайно умиротворяло. Совершенно не хотелось вставать и куда-то идти. Не зря говорят, что поглаживание животных служит хорошим анти стрессом для их хозяев. Правда я не являюсь хозяйкой случайно встреченной зверюги, но видимо правило действует все равно.

Именно этот момент моего релакса практически переходящего в медитацию выбрал лорд Кайдэль чтобы появиться откуда-то из темноты. Вид у него был какой-то напряженный, в одной руке эльф судорожно сжимал меч, в другой кинжал. Пару томительных секунд я искренне полагала, что он решил свести со мной счеты, тихонько порешив меня там, где никто даже не подумает искать. Я в очередной раз пожа-

⁸ Имеется ввиду собака из одноименной повести «Собака Баскервилей» английского писателя Артура Конан Дойля, где упоминалась семейная легенда о собаке сверхъестественного происхождения, которая преследует всех Баскервилей.

лела об отсутствии у меня оружия и стала готовиться к худшему. Черт! Кто ж знал, что эльфы такой агрессивный народ? Была бы моя воля, я бы ездила здесь только в танке. Хотя здесь их пока не изобрели. Какая досада. Первым делом капитан пнул мои ни в чем не повинные туфли и эффектно запустил их куда-то в темноту. Видимо, раззадоривал себя перед убийством. У меня внутри все похолодело от осознания того, что подняться на ноги я реально не смогу, а ползти мне тоже особо не куда. Монстр, спокойно лежавший на моих ногах, поднял голову и зарычал в сторону эльфа. Низкий утробный рык придал мне уверенности.

– Лорд Кайдэль, зачем Вы пнули мои туфли? Вот идите теперь и ищите их. – Памятуя о том, что лучший способ защиты – это нападение, озадачила я предполагаемого киллера.

Эльф ощутимо вздрогнул, будто очнулся от какого-то транса, долго безуспешно пытался засунуть меч в ножны, а когда это ему удалось, отправился в темноту явно искать потерянные туфли.

«Может, он просто бухой?» – Подумала я. – «Напился вот и ведет себя странно. С мечом по кустам шастает»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.